Д 11 6/2 90

Труды Костромского Научного Общества по изучению местного края. Вып. XXXVIII.

567/19262.

НАРОДНЫЙ ОРНАМЕНТ.

I.

п. 24630

СОДЕРЖАНИЕ: **Н. Калиткин** — Орнамент шитья Костромского полушубка. Предисловие — **Вас. Смирнова.**

Библиотека Костромского общества
Шкаф Д Шкаф 11
Полка 6 № 2.

КОСТРОМА.
1926.

Цена 2 руб

Проверено
1953 г.

ТРУДЫ КОСТРОМСКОГО НАУЧНОГО О-ВА ВЫП. XXXVIII.

Н. КАЛИТКИН.

ОРНАМЕНТ ШИТЬЯ КОСТРОМСКОГО ПОЛУШУБКА.

С ПРЕДИСЛОВИЕМ ВАС. СМИРНОВА.

гор. Кострома, 1926 г. Гублит № 296. Заказ № 1770. Тираж 500. Типо-литография „Сев. Правда".

Библіотека
Русскаго Географическаго
Общества
Ящикъ 8 Шкафъ 11
Полка 6 № 2.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Правление Костромского Научного О-ва по изучению местного края просит Вас по получении настоящего издания известить его о получении, а также выслать в обмен свои издания, в противном случае высылка изданий со стороны О-ва будет приостановлена.

Адрес: Кострома. Музей. Научному Об-ву.

Самое ценное в работе по орнаменту вышивки полушубка [illegible] неотделим от прочего народного искусства, как органическая, но очень своеобразная часть целого.

В орнаменте вышивки зимней крестьянской одежды мы видим ряд формальных направлений, прочно утвердившихся, из которых иные обладают значительным художественным достоинством, другие таят в себе древние традиции и следы глубокой старины. В то же время это особая область художественного народного творчества, отличная даже по своему материалу и по своей технике и рисунку от шитого и тканого орнамента полотенца, рубашки — всего женского рукоделия. Как увидим ниже, рука, привыкшая рубить топором, резать ножем дерево, клепать молотком, гнуть железную решетку и [illegible]канить, сказалась и в расшивке зимней одежды.

Основной общий вид орнамента шитого полушубка линей-[illegible]й, контурный. Здесь почти совершенно отсутствует изобра-[illegible]ние предметности, нет ни одного иконографического сюжета, [illegible]инятого в вышивке женской — ни одного петушка или [illegible]нька, ни одного мифологического существа сюда не введено, [illegible]к довольно часто это видим на рубашке или полотенце; [illegible]же на детской и женской шубе — лишь тонкая графика, [illegible]ометризация и совершенно отсутствует свастика, обычная [illegible] концах полотенца.

Самое главное внимание обращено на расшивку груди — [illegible] фасад шубы. Участок полы ниже груди до подола расши-[illegible]ется обычно тем же мотивом рисунка, что и грудь, но [illegible]лоса бывает проще, уже, хотя бывает, что рисунок груди [illegible] дает темы для рисунка полы. Углы полушубка нередко [illegible]рашаются сплошным орнаментальным сектором. Оживляется тонким орнаментом ворот, карман, нередко подол, также не теряя связи с основным мотивом, и как обязательное правило — декоративная обработка конца рукава. Таким образом, рисунок обходит вокруг всего полушубка. На тулупе вышивка лишь по козырьку воротника, и только однажды пришлось встретить тулуп, расшитый по груди, по поле, рукавам и воротнику из д. Чижово, шитый пошехонскими портными.

Колорит шитья в настоящее время почти исключительно двухцветный — по желтому дубленому фону черные контуры узора или по черному полю полушубка черной дубки белая вышивка. Редко расцвечивается узор цветной нитью — красной,

гор. Кострома, 1926 г. Гублит № 296. Заказ

Библіотека
Русскаго Географическаго
Общества
Шкафъ 8 Шкафъ 11
Полка 6 № 2.

п. 24630.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Самое ценное в работе по орнаменту вышивки полушубка представляют самые таблицы рисунков, и все рассуждения по поводу этих рисунков не могут в настоящее время представить интереса более или менее широкого обобщения. Сколько нибудь надежные выводы возможны будут лишь тогда, когда не только будет собран соответствующий материал по районам близким и отдаленным, но когда будут точно определены орнаментальные провинции и их центры даже в одном уезде, когда „школы“ портняжной строчки с их определенным репертуаром орнамента расшивки станут достаточно выявленными. Некоторые соображения, однако, напрашиваются и теперь уже сами собой, и о них необходимо упомянуть тем более, что проходить молчанием этот своеобразный вид народного орнамента, как искусства низшего сорта, нельзя. Расшивку полушубка нет оснований выбрасывать из обозрения народного искусства потому уже, что полушубок был об‘ектом художественного внимания народа и его орнамент неотделим от прочего народного искусства, как органическая, но очень своеобразная часть целого.

В орнаменте вышивки зимней крестьянской одежды мы видим ряд формальных направлений, прочно утвердившихся, из которых иные обладают значительным художественным достоинством, другие таят в себе древние традиции и следы глубокой старины. В то же время это особая область художественного народного творчества, отличная даже по своему материалу и по своей технике и рисунку от шитого и тканого орнамента полотенца, рубашки — всего женского рукоделия. Как увидим ниже, рука, привыкшая рубить топором, резать ножем дерево, клепать молотком, гнуть железную решетку и чеканить, сказалась и в расшивке зимней одежды.

Основной общий вид орнамента шитого полушубка линейный, контурный. Здесь почти совершенно отсутствует изображение предметности, нет ни одного иконографического сюжета, принятого в вышивке женской — ни одного петушка или конька, ни одного мифологического существа сюда не введено, как довольно часто это видим на рубашке или полотенце; даже на детской и женской шубе — лишь тонкая графика, геометризация и совершенно отсутствует свастика, обычная на концах полотенца.

Самое главное внимание обращено на расшивку груди — это фасад шубы. Участок полы ниже груди до подола расшивается обычно тем же мотивом рисунка, что и грудь, но полоса бывает проще, уже, хотя бывает, что рисунок груди не дает темы для рисунка полы. Углы полушубка нередко украшаются сплошным орнаментальным сектором. Оживляется тонким орнаментом ворот, карман, нередко подол, также не теряя связи с основным мотивом, и как обязательное правило — декоративная обработка конца рукава. Таким образом, рисунок обходит вокруг всего полушубка. На тулупе вышивка лишь по козырьку воротника, и только однажды пришлось встретить тулуп, расшитый по груди, по поле, рукавам и воротнику из д. Чижово, шитый пошехонскими портными.

Колорит шитья в настоящее время почти исключительно двухцветный — по желтому дубленому фону черные контуры узора или по черному полю полушубка черной дубки белая вышивка. Редко расцвечивается узор цветной нитью — красной,

синей, зеленой, иногда нашивается тесьма или шнур. Прежде, годов 30 тому назад, чаще встречался цветной, более нарядный узор, хотя набор шерстей или шелков был также скуден. Старик портной Корнилов рассказывал, что он помнит, как в старину, вместо расшивки ниткой, употреблялась исключительно нашивка вырезных узоров из разноцветной сафьяновой кожи.

Предназначенный для орнамента участок площади груди окаймляется полосками или поясками, между которыми в замкнутой продолговатой четырехугольной поверхности расшивается узор с большим разнообразием и ловкостью, с заметным стремлением использовать рисунком все пространство. Собственно говоря, вышивка производится не на самой овчине шубы, а на отдельном четырехугольном лоскуте, с которого предварительно сбривается шерсть, на „голинѐ". В целях устранения невыгодного свойства кожи вытягиваться, под вышиваемую плоскость подкладывается картон. Вышитый кусок потом прикрепляется к шубе и обшивается сафьяновой полосой и „котиком".

Анализируя орнаменты шитья, мы легко различаем, что пояски, служащие окаймлением рисунка и самый центральный узор идут нередко совершенно не согласуясь, не связываясь друг с другом, не сочетаясь общим своим характером между собою. При этом бордюры каймы представляют образцы более простого рисунка, самые первичные элементы.

Основные и типичные приемы узора поясков складываются очень четко из следующих элементов.

1. Прямая. Мелкие стежки вышивки, сливаясь один с другим образуют непрерывную черту. Во всех рисунках орнамента прямая линия обязательно присутствует.

2. Узелки или точки „пупырышки" и петельки (№№ 55, 60, 65, 70, 72, 73, 76, 119, 125, 126, 127, 139, 172—174, 188-189).

3. Пунктирный в виде коротких или более или менее вытянутых линий - - - - - - - (№№ 9, 10, 11, 21, 23, 71, 73, 103, 120, 121, 123, 125, 137, 138, 144, 151—153). В керамике оба эти элемента имеют аналогию в ямочном и в зубчатом (полосками) орнаменте.

4. Элемент рубчиков, чаще косых ////////// (№№ 4, 6, 7, 9, 15—17, 18, 19, 21, 22, 31, 33, 45, 49, 59, 67, 72, 73, 76—78, 97, 113, 119, 122, 124, 128, 136, 139, 140, 158, 159, 176).

5. Гребенчатый в виде коротких линий, точек и рубчиков примыкающих к прямой ||||||| //////// ····· (№№ 2, 4, 5, 14, 15, 16, 19, 23, 47, 73, 169 187). Эти два элемента соответствуют такому же орнаменту древней керамики.

6. Елочный тот же гребенчатый, расположенный косыми линиями в обратном направлении. Обычен в керамике, в резьбе по дереву и в орнаменте женской вышивки (№№ 41, 51, 112).

7. Зубчатый или городками, когда зубчики накладываются на прямую, образуя сплошную цепь треугольников. Аналогичен трехгранной выемочной резьбе (№№ 10, 23, 27, 46, 67, 73, 76, 84 и 103 и др.). Иногда отдельные треугольники составляют самостоятельный узор (№№ 59, 65, 107, 158, 159).

8. Сетчатый, образуемый пересекающимися прямыми линиями в клеточку (№№ 82, 111, 126).

9. Элемент квадратов и трапеций ( ) (№№ 30, 46, 52—56, 60, 65, 67, 70—74, 76—79, 97, 107, 119, 121, 126, 127, 136, 138, 165, 172—174, 186).

10. Скобчатый или арочный , соответствующий таковому же в керамике или ногтевому и полулунному и желобчатому — в орнаменте резьбы дерева, положенный на прямую дает цепь чешуек (№№ 1, 11, 12, 22, 25, 26, 34, 37, 38, 46—49, 51, 57, 59, 65, 66, 71,—76, 79, 81—83, 100, 116, 124, 126—130, 134, 136, 141, 145, 172, 174 и др.).

В разработке скобчатого или арочного элемента наблюдается довольно много вариантов. В рис. 2 одна скобочка напоминает серп, другая петлю застежки, в рис. 55 скобочки, расположенные спинками друг к другу с чертой посредине, напоминают фигуру буквы Ж, в 54 рис. слитые спинками скобочки дают ЭС, в № 70, 73, 78 мы видим фигуры подковок, ухватов и т. д. Иногда арка представляет крутую почти

сходящуюся концами дугу, но никогда не видим в вышивке полного круга. Эти несомкнутые дуги располагаются произвольно: концами вверх, вниз и вбок. Кайма сафьяна, вырезанная такими овальными зубчиками, у портных носит название „пилки“.

11. Спиральный или петельками, примыкающий к предыдущему (№№ 3, 40, 46, 48, 49, 52, 78, 97, 113, 128, 139 и др.).

12. Сложно-арочный лепестковый, при расположении арочек обратно друг другу образующих цепь лепестков. Наблюдается часто в резьбе по дереву ложчатым долотом (№№ 8, 29, 31—33, 37, 38, 42, 44—75, 86, 93, 95, 107, 108, 110, 112, 114, 153—155, 172—174, 185, 191).

13. Сложно-арочный, при пересечении полуциркулей образующий бусообразные фигуры, чередующиеся с ромбом (№№ 10, 12, 13, 29, 30, 37, 39, 42, 56—58, 63, 67, 91—93, 110, 112, 115, 127, 170, 176 и др.).

14. Сложно-арочный двумя, находящими одна на другую, арочками (№№ 99, 100, 106, 162, 165).

15. Сложно-арочный, образуемый пересекающимися парами арок (№ 167).

Сложно-арочный вместе с орнаментами волнообразной линии с завитками является исключительным в чекане на курганных браслетах Костромского у. Это, быть может, говорит за неразрывность и преемственность древних традиций.

16. Волнообразная линия один из самых распространенных мотивов орнамента (№№ 2, 11, 18—25, 28—34, 40—45, 47—51, 55—57, 59—62, 65, 67, 69, 70—73, 75—81, 83, 85, 87—88, 96, 98, 104, 107—111, 115, 117, 119—123, 125—126, 128—129, 131—138, 141-142, 146, 149—154, 156, 157, 160—163, 168, 172—174, 180, 182, 183, 188, 189).

17. Взаимно-пересекающиеся волнистые линии, образующие цепь вытянутых бусообразных колечек. Соответствует веревочному в керамике и жгуту или плетенью в рукописном орнаменте (№№ 1, 26, 30, 39, 43, 57, 58, 64, 72, 80, 84, 92, 93, 101, 102, 106, 116, 118, 120, 121, 128, 143, 147, 154, 165, 171, 175—178, 181, 186).

18. Элемент завитка (близко подходящий к скобочному элементу) разработан во множестве вариантов от простого по выполнению до более сложных.

19. Элемент ягодки или зерна в целой серии орнаментов занимает видное место (№№ 130—134, 171).

Встречаются и другие архаически нехитрые элементы орнамента, но не так часто, как приведенные, в своем генезисе представляющие, вероятно, очень почтенную древность. Большинство этих наипростых орнаментов видим в окаймлении, но они являются и самостоятельными узорами, особенно в кайме ворота, рукава, подола и груди, покрывая всю ее площадь вертикальными рядами.

Центральная часть рисунка шитой груди, окруженная узорными полосками каймы, имеет чаще три основных мотива орнамента: геометрический, растительный и орнамент „россыпи“.

Геометрическая тема в узоре груди складывается из тех же элементов, какие встречаются и в бордюре: треугольники, ромбы, ломаные зубчатые линии, елочки, рубчики, полуциркули, скобки. Нередко доминирующий центр в орнаменте груди составляет ромб (рис. 166, 167), по своему положению заменяющий собой центральную розетку прялки или валька. Казалось бы, мы должны скорее здесь ожидать круг розетки, так как эластичная вытягивающаяся поверхность кожи легко удерживает волнистую линию в то время, как ломаный геометрический стиль кружева и тканого конца подсказывался клетчатой структурой холстины, недаром ромб на женском рукодельи вышивальщицы называют „кругом“. Фигура ромба, занимая на груди полушубка центральное декоративное положение, окружена как общее правило, растительным орнаментом и весь рисунок, несмотря на сложность, приобретает впечатление целого.

Геометрический орнамент нередко вообще соединен с орнаментом растительным. Уже полуциркули и дугообразные линии представляют вместе с тем один из первичных стилистических элементов растительного мотива. В этом отношении любопытен, напр., прием сочетания дугообразных и прямых в рисун-

ках 12, 34 и 100. Ритм узора состоит из почти полного округлого оборота и прямого движения. Можно, не наблюдая самого шитья, сказать, что мы имеем здесь дело с техникой шитья на машинке. Здесь техника и художественная сторона соединены и обусловливают одна другую. Развитие того же узора в капризный прихотливый рисунок мы видим в № 28.

Основной мотив растительного орнамента имеет вид волнистого побега с круглыми, повторяющимися на обе стороны завитками. Последние нередко заканчиваются листиками, пальчатой листвой, трилистниками, ягодками.

Этот преобладающий в настоящее время в костромском шубном шитье декоративный мотив разработан в бесчисленно богатое количество характерных и оригинальных вариантов. Из точек расчленения выпускаются листики (рис. 1, 95 и др.), стрелки (рис. 22), линии (рис. 66), усики (рис. 35, 36, 37, 39 и др.), листья и новые завитки и отпрыски ветвей (рис. 31, 37, 42, 44, 75 и др.) в ритмическом порядке. Вместо непрерывной стилизованной ветви мы видим нередко повторные небольшие рапорты завитков, или соединенных между собой спинками, что дает симметричность построения или построение в виде повторяющегося рапорта, состоящего из синусоидальной извилины стебля, кончающегося спиральным завитком, усложненного листиками, усиками, волнистыми вычурными отпрысками и т. д. (рис. 37, 41, 42 и др.). Во многих неповторяющихся сочетаниях волнообразного зигзага и завитка, последний приобретает иногда вид чистой спирали в несколько оборотов (рис. №№ 168 и 169, 212, 213). Этот спиральный орнамент представляет самостоятельную стилистическую струю.

Наконец, в безгранично богатом и разнообразном строении узора растительного орнамента мы видим иногда рисунок орнамента груди, составляющий один целый рапорт (рис. 168) и раздвоенно-симметрическую тему (рис. 23, 35, 46 и др.). Некоторые рисунки разрешают еще более сложные художественные задачи.

Один вид орнамента, рисунков, который мы называем „россыпью“, явственно и значительно отличается по своему складу узора от других орнаментов. Он имеет довольно значительное распространение и является следствием, как нам кажется, подражания иной технике обработки кожи инструментом штампа тиснения. Основные конструктивные элементы узора составляют трапеции, четырехугольники, трехугольники, скобки, заполняющие декорируемое поле (рис. 2, 19, 30, 60, 65, 70, 72, 73, 76, 78, 79, 97, 127).

Таким образом, при анализе наиболее простых элементов шитья можно утверждать, что они сохраняют и отражают в себе большую и долгую культуру мастерства. Нельзя, конечно, говорить о традиции со времени неолита и фатьяновской культуры, орнамент которых дошел до нас лишь в керамике, имеющей совершенно особую технику, но некоторые простые формы орнаментов вышивки шубы столь стилистически сходны с орнаментом керамики, что сомневаться в глубочайшей древности этих мотивов шитья также не приходится. Теоретически рассуждая, мы скорее должны были бы встретить и установить техническое сродство орнамента керамики с орнаментом тиснения кожи, так как там и тут орудием является штамп. В керамике штамп гальки с зубчиками, а в тиснении кожи, т. наз. чекан, дают непрерывную пунктирную линию, сетку, зубцы и рубчики. В тисненом орнаменте кожи Костромского хомута мы как раз и видим те же основные элементы орнамента, что и в древней керамике и в шитье шубы.

В наиболее примитивной обработке орнамента дерева в ранней и первой ступени художественной попытки овладеть плоскостью мы встретим те же архаические элементы, те же старые традиции геометрической орнаментации, что и в строчке полушубка — рубчики, нарезки, зубцы и т. д. Этот старый орнаментальный слой обнаруживает и тут и там удивительную устойчивость. В технике дерева, однако, некоторые элементы шитья отражаются иначе. Трехгранная выемочная нарезка дерева в шитье, надо думать, заменена зубцами и волнообразно пересекающимися линиями. Расчлененный радиальными линиями круг или розетка, этот основной и главенствующий орнаментальный элемент в трехгранной выемчатой

геометрической резьбе по дереву, здесь встречается только на козырьке тулупа (рис. 1) в виде древне-графического символа полусолнца, как на козырьке или очелье окна, в подзорной доске избы и в прочем архитектурном убранстве на прялках, вальках и т. д. Вокруг этой, занимающей центральное декоративное положение фигуры, развертывается остальное убранство, в виде растительных побегов с листьями и окружения жгута, заменившего здесь, обычную в этих случаях на дереве, трехгранную выемчатую полоску.

Большую часть всего многообразного декоративного растительного орнамента лучше всего можно сблизить и сопоставить с железо-скобяным мастерством орнамента — в церковных и намогильных решетках, в старинных светцах и сечках те же завитки, те же спирали. Здесь стилистическое влияние металлического закругленного спирального завитка сказалось также несомненно. Очевидно, одна и та же мужская рука в чекане и в орнаменте кузнечного дела давала в построении одни и те же элементы. Тот же стиль спиралей мы видим, однако, и в женской вышивке золотом черных ковернинских платков. Родство вышивки шубы с искусством металлических украшений об'ясняется, может быть, в значительной степени историей русской одежды. В старину нередко одежда украшалась металлическими кружевами. Разрез на кафтане XVI — XVII в. и подол оторачивались тесьмой с металлическим золотом или серебряным кружевом с разными фигурами. Точно также и на шубе разрез окаймлялся металлическим кружевом. Рукава вышивались золотом и украшались жемчугом, к кафтану и даже к рубахе пристегивалось отложное ожерелье, расшитое золотом и усыпанное жемчугом [1]).

Наш небольшой анализ и поиски старых художественных формальных традиций, конечно, был бы не полон, если бы мы не просмотрели также графики женского шитья и живописи. Мы уже отмечали, что игла и нить в руках портного — мужчины дали линейный контурный чаще беспредметный узор, в то время как в женской вышивке иконографический сюжет нередко занимает главное положение — и в этом самая существенная разница того и другого орнамента. Вместе с тем мы найдем немало и близких черт, тот же художественный принцип узора, те же художественные напластования, несмотря на несродство техники — лучший показатель, что искусство текло из одного источника с одними и теми же древними традициями и по одним и тем же путям.

Рассматривая различные аналогии, мы не видим, чтобы было как нибудь подчеркнуто на орнаменте шубы влияние рисунка ситца. Сопоставление с набойкой также не дает много аналогий, разве лишь общее той и другой чередование основного мотива, геометричность расположения.

Необходимо остановить внимание на некоторых отдельных узорах орнаментов декоративного репертуара шубы. Новые художественные течения, сменившиеся в народном искусстве ярко отразились в орнаменте полушубка, как и в других видах крестьянского искусства. Непрерывный орнамент растительного происхождения нашего средневековья переходит в мощные извивы барокко. Популярность этого стиля в крестьянском искусстве не раз отмечалась исследователями. И здесь мы нередко встречаем элементы стиля барокко и рококо в виде изогнутых извивов и скобок. Под этим влиянием создаются запутанные вычурные узоры (№№ 21, 46, 47, 48, 49, 124, 127, 129 и др.). Любопытную геометрическую художественную перефразировку этого стиля мы видим в рисунке № 126. Ампир в своеобразной художественной трактовке мы видим в целом ряде рисунков (рис. 74, 77, 66, 102, 108 и др.). Строгость и симметричность этих рисунков говорит за очень прочное влияние ампира.

Обычно наблюдается, как мы уже отметили, сочетание и геометрического и растительного орнаментов, переплетение несхожих разнохарактерных по масштабу форм и стилей — древнего, имеющего вековой возраст примитива с завитками ренесанса, ампирного ромба с остролистной розеткой (рис. 177).

---

[1]) Н. И. Костомаров „Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI — XVII ст.“ СПБ. 1860, стр. 65 и далее.

Эта слиянность растительного и геометрического орнаментов создает особое стилистическое своеобразие, являющееся характерной чертой вышивки, хотя тоже свойственно и чекану XVI в., в построении которого мы наблюдаем тоже впечатление раздвоенности.

Особый тип в структуре орнамента представляет рисунок 40: пара сплюснутых окружностей, в которых вписаны, как бы медальоны, ромбы с копьевидными фигурами сцепляющих их линий, снабженных лунными серпами. Во всем этом чувствуется отзвук откуда-то занесенной арабески.

Совершенно другой стиль мы видим в рисунке 18. Обычно смелая и твердая линия и точная техника расшивки здесь изменяет себе, давая какие-то фрагменты, схожие с мягким и гибким мазком кисти северо-двинской росписи, в то время, как беспокойные отрывистые штрихи в рис. 21 резко выделяют этот орнамент, давая намек на гравюрную штриховку.

Особняком стоит рисунок 45 — подражание натуральным вырезам листьев ветви клена, все-таки подвергшейся геометрической перефразировке.

В нескольких рисунках видим натуральные ягоды (рис. 27, 142) и цветы (161). В общей картине вышивочной орнаментации сравнительно очень небольшое место занимает этот предметный орнамент и является, надо думать, сравнительно поздним; в общем даже растительный орнамент в подавляющем большинстве случаев выдерживает отвлеченный характер.

Итак, содержание орнамента полушубка составляют одновременно и архаические элементы, роднящие этот орнамент с орнаментом разных малокультурных племен, и русское средневековье, и классические мотивы западно-европейских стилей, пришедшие из города и от вышестоявших социальных классов — ренесанс, ампир, арабеска — все эти старые и новые элементы, комбинируясь в своеобразных сочетаниях сложились в цельную форму.

Нас занимает вопрос — сказался-ли в орнаменте полушубка этнический фактор? То обстоятельство, что в каждом небольшом районе выработался свой устойчивый определенный репертуар, прочно удерживающий в течение столетий излюбленные мотивы, является уже важным этнологическим материалом. Но костромской орнамент в масштабе целого уезда представляет за тысячелетний период бытования столько видоизменений под различными влияниями, являет даже в своих первичных основах далеко не одно этническое целое, подобно тому, как в курганных древностях края мы наблюдаем самые разносторонние влияния, — с Камы, из Прибалтики, с юга, из земли кривичей и т. д., как в говоре, в антропологических чертах мы более или менее ясно различаем в Костромском уезде, даже в одной и той же волости разные этнические элементы, тоже должны ожидать встретить и в отношении орнамента. Кострома с ближайшими своими окрестностями, благодаря географическому своему положению, была издавна местом встречи разных народностей, испытывая разнообразные влияния. Сама Кострома играла в насаждении орнамента исключительную роль. Погоня за новыми орнаментальными мотивами заставляла деревенских портных обращаться сюда. „Деревенские портные, рассказывал старик портной И. М. Корнилов, работавший в Костромской шубной мастерской Царевского, — приходили к нам в мастерскую, выпрашивали дать им рисунок лацкана, 25 копеек платили за обращик“. Между тем, весь репертуар его очень невелик — он знает всего два рисунка, которые выполнял сначала по „сколку“ (по лекалу с натыканными по контуру рисунка иголкой дырочками), а потом на память.

Необходимо найти в других местах орнаментальные гнезда, выделить эти орнаментальные географические районы, учитывая, разумеется, значение далеко расходящихся артелей портных. Можно указать на север, где прочнее держится геометрический рисунок. На влияния и связь нашей шубы с севером говорит еще одно обстоятельство. Рисунок шубы опушен мехом моржа или „котика“, „ершиком“, как здесь его еще называют. Очевидно, что эти моды могли притти только с севера. Орнамент знаменитого романовского полушубка, с которым любезно ознакомила нас Е. П. Розова-Дуденкова,

также не однороден. В одних волостях, как Максимовская, практикуется орнамент „россыпи“, в других (Шагинская волость) растительный орнамент, в Николо-Троицкой волости „обшивка“. Между тем, в общей сложности романовский орнамент отличен от Костромского.

К методологии дальнейших работ в области собирания узора стежки скажем следующее. Помимо организации зарисовки в широком масштабе необходим еще обмер рисунков, собирание терминологии „строчки“, собирание всех вариантов. Для более надежных выводов нужно было-бы произвести статистическую работу, чтобы выделить случайные формы из общей массы принятых укрепившихся по районам мотивов. Настойчивые и внимательные наблюдения позволят установить в эволюции крестьянского искусства вообще, а не только орнамента вышивки, отдельные звенья всей цепи длительного процесса, восстановить многие выпавшие промежуточные звенья, путь и время хронологических напластований, позволят выделить ряд территориальных ветвей.

В заключение считаем необходимым отметить, что работа по зарисовке орнамента, порученная Н. А. Калиткину, и перевод на камень были сделаны им с исключительной тщательностью. Необходимо отметить также любезность типографии „Северная Правда“, приложившей усилия к тому, чтобы издать эту работу и особенно литографу М. Ф. Риттер, потратившему не мало времени и вложившему много сил на эту работу.

Вас. Смирнов.

ОРНАМЕНТ ШИТЬЯ КОСТРОМСКОГО ПОЛУШУБКА.

Орнаменты шитья полушубка представляют довольно интересное проявление народного творчества. Сбором орнаментов я занимался около 3 лет по зимам на базаре, зарисовывая эти орнаменты с полушубков приезжих крестьян, торговцев и др. лиц. Сборы первого года, представленные на Всероссийскую Сельско-хозяйственную выставку 1923 г., были отмечены, как работа впервые давшая обстоятельное предоставление о русских народных орнаментах этого рода. Настоящая работа в этой еще не затронутой исследованиями области, конечно, может иметь много недочетов. Так, например, не все рисунки датированы, что происходило далеко не всегда по моей вине: некоторые из крестьян опасались называть свою фамилию и местожительство, их пугало то обстоятельство, что „описывают шубу", и раз был случай, что крестьянин, у которого я срисовал рисунок узора, продал из-за этого свою шубу. А один полушубок пришлось срисовывать в несколько приемов. Полушубок был на торговце, который, узнав мои намерения, упорно избегал меня; приходилось поэтому каждый базар, проходя мимо него, зарисовывать на память понемногу, по одной детали. Позднее я применился к работе и выведывал от крестьян, что мне было нужно, незаметно для них самих среди разговора.

Существует два способа вышивания узора — ручная вышивка и машинная. Характерным признаком почти всех ручных вышивок является пунктирный характер линий рисунка. Белая вышивка по черному фону в ручной работе технически трудна, так как требуется большая аккуратность, для того чтобы не загрязнить белую нитку, прошивая через черную кожу шубы. Толстая линия рисунка делается двояко: или прошивается ниткой несколько раз, или просто нашивается шнур. Когда надо изобразить такую линию на краю орнамента, чаще нашивается шнур, а когда такая линия идет внутри, тогда шнур нашивается редко. В настоящем собрании имеется всего два рисунка сделанных нашитым шнуром в середине, а именно рис. 204 и 205 и рис. 210 и 211. По краю же шнур встречается часто: у всех полушубков, где есть белая линия за границей сафьяна—эта, линия вышита шнуром.

У полушубка расшиваются орнаментом грудь, карман, ворот, рукав, пола и иногда низ. Реже расшивается грудной карман и угол полы с низом. Повидимому, насколько это удалось выяснить из разговоров с портными, узор не берется ими с каких-либо готовых образцов. В отдельных деталях, однако, встречаются общие места. Такими общими местами можно назвать волнистую линию или две пересекающиеся волнистые линии, тянущиеся по обоим бокам главного рисунка, как напр. рис. 8 и 178, сафьяновую каемку, отделяющую вышивку от невышитого поля и т. п.

Почти все орнаменты можно разбить на группы по характеру рисунка, хотя все же определенные границы провести между ними трудно, потому что бывает так, что в рисунке одной группы встречается характерная деталь другой группы. Можно, в качестве примера, указать характерные рисунки этих групп: рис. 1, рис. 57, рис. 78, рис. 93, рис. 148, 149, 150, рис. 168 и рис. 178. Наоборот, в рис. 136 мы видим обе половины орнамента совсем разного характера. Встречаются рисунки исключительные по своей сложности и оригиналь-

ности, как напр. рис. 46 и 47, 103, 195 и др. Предпоследний рисунок из Белореченской вол.; надо заметить, кстати, что эта волость интереснее других по рисункам вышивок.

Встречаются орнаменты вышитые черной ниткой по желтому кожаному фону, есть орнаменты шитые белой ниткой по черному фону, а также вышитые цветными нитками и по желтому и по черному фону. По сведениям, добытым путем наблюдений и разговоров с крестьянами, удалось слегка наметить характер орнамента определенных местностей. Для Костромского у. характерны черный узор по желтому фону и белый по черному. Красочные здесь встречаются редко, причем наиболее частая раскраска это — желтые и белые цвета по черному фону. Между тем цветной орнамент на ярославском базаре встречается часто. Точных границ между распространением орнамента того или иного цвета установить не удалось. На костромском базаре приходилось срисовывать орнаменты Ярославской губ. Любимского у. с шитьем черными нитками по дубленой красной шубе, белыми по черному фону и цветными нитками, желтыми и белыми — цвета характерные для Костромы. Не удалось также выяснить границ распространения в уезде того или иного характера самого орнамента, за исключением Белореченской вол., указанной нами ранее.

Н. Калиткин.

Об'яснение к рисункам.

Первые номера до 50-го рис. представляют вышивки черными нитками по дубленому желтому фону, с 51 до 200 — вышитые белыми нитками по черному фону и с 201 до конца цветной орнамент. Поле, покрытое точками, условно изображает сафьянные нашивки.

Рис. 1. (воротник) — узор с тулупа кр-на Баженова д. Евково, Шишкинской вол. 2 (грудь), 3 (ворот), 4 (карман), 5 (рукав) — узоры с шубы кр-ки д. Болотское, Челпановской вол. 6 (грудь), 7 (карман), 8 (рукав) — узоры с шубы кр-ки Евтихьевой дер. Болото, Шишкинской вол. 9 (грудь) — узор с полушубка кр-на Журова д. Гридино. 10 (грудь), 11 (рукав и карман) — узоры с шубы торговки на костромском базаре. 12 (грудь), 13 (карман) — узоры с шубы кр-на д. Малинки, Гридинской вол. 14 (грудь), 15 (ворот), 16 (карман), 17 (рукав) — узоры с шубы кр-на д. Морковкино, Башутинской вол. 18 (грудь) — узор с шубы кр-на Макарова д. Пантусово, Каримовской вол. 19 (грудь), 20 (рукав) — узоры с шубы кр-на д. Скоморохово, Апраксинской вол. 21 (грудь) — узор с шубы неизвестной кр-ки. 22 (грудь) — узор с шубы кр-на д. Головицино, Гридинской вол. 23 (грудь) — узор с шубы кр-на д. Воробьево, Шишкинской вол. 24 (грудь), 25 (карман), 26 (рукав) — узоры с шубы кр-ки д. Пантусово, Каримовской вол. 27 (грудь) — узор с полушубка кр-на д. Булыгино, Павловской вол., Буйского у. 28 (грудь), 29 (рукав) — узоры с шубы кр-ки Ивановой д. Макшино, Семеновской вол. 30 (грудь) — узор с шубы кр-ки с. Криушево, Гридинской вол. Шил портной из д. Головицино той же вол. 31 (грудь), 32 (ворот), 33 (рукав), 34 (карман) — узоры с шубы кр-на Трусова д. Малинки, Гридинской вол. 35 (грудь), 36 (рукав) — узоры с шубы кр-на д. Пищалино, Ильинской вол. 37 (грудь и пола), 38 (рукав) — узоры с шубы торговки на костромском базаре. 39 (грудь) — узор с шубы кр-на Смирнова д. Мартемьяново, Шишкинской вол. Шито в 1921 г. 40 (грудь) — узор с шубы кр-ки Бекеневой с. Протасова, Нерехотского у. 41 (грудь) — узор с шубы кр-на с. Покров, Буйского у. Шито местным портным в 1905 г. 42 (грудь), 43 (угол полы), 44 (рукав) — узоры с шубы кр-ки Пелагеи Гавриловой д. Вередихлебово, Ильинской вол. 45 (грудь) — узор с шубы кр-ки д. Гущино, Семеновской вол. 46 (грудь) — узор с шубы кр-на Ивана Александровича Короваева дер. Михалево, Коряковской вол. Шито в 1895 г. местным порт-

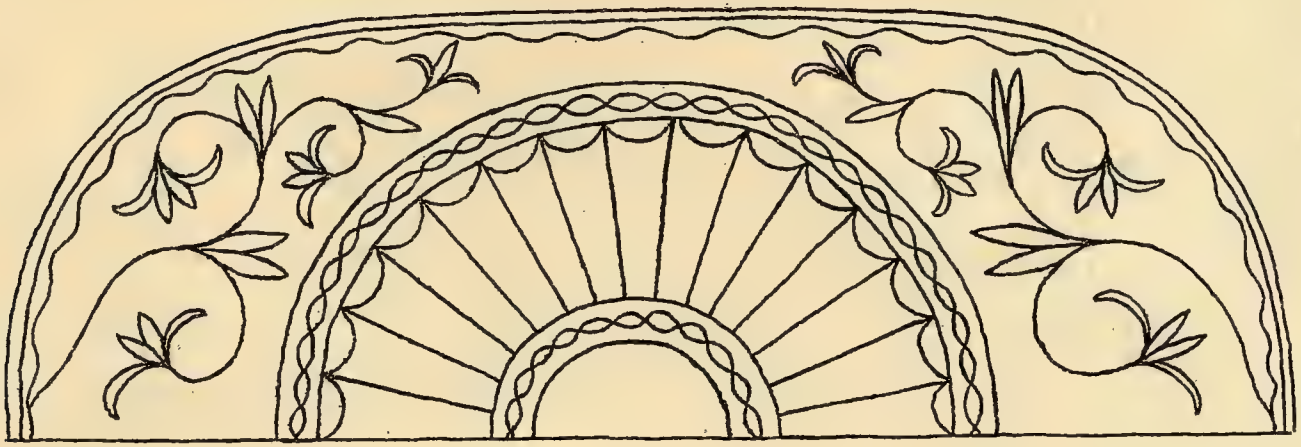
ным. 47 (грудь) — узор с шубы кр-на д. Бабаево, Челпановской вол. Шито в 1896 г. 48 (грудь) — узор с шубы кр-на Петрова д. Кобякино, Шишкинской вол. Шито около 1884 г. 49 (грудь) — узор с шубы кр-на д. Чахлово, Ильинской вол. Шито в 1904 г. 50 (воротник тулупа) — узор с тулупа неизвестного кр-на.

Рис. 51 (грудь) — узор с шубы, купленной в 1904 г. на Костромском базаре. 52 (грудь) — узор с полушубка кр-на Павла Комиссарова д. Лыково, Шишкинской вол. 53 (рукав и ворот), 54 (грудь) — узор с шубы кр-на Алексея Егорова д. Костеницино, Бычихинской вол. 55 (грудь), 56 (карман и рукав) — узор с шубы кр-на Николая Белякова д. Захарово, Белореченской вол. 57 (грудь), 58 (рукав и карман) — узоры с шубы торговки на костромском базаре. 59 (грудь) — узор с шубы кр-ки д. Сельцо, Ильинской вол. 60 (грудь), 61 (карман), 62 (рукав) — узоры с шубы торговки на костромском базаре. 63 (грудь), 64 (рукав), 65 (карман)—узоры с шубы кр-ки д. Козелино, Коряковской вол. 66 (грудь) — узор с шубы кр-на с. Саметь, Шунгенской вол. 67 (грудь), 68 (рукав) — узоры с шубы кр-на д. Козлово, Бычихинской вол. 69 (рукав), 70 (грудь) — узоры с шубы кр-на Соловьева д. Старово, Гридинской вол. 71 (карман), 72 (грудь) — узор с шубы кр-на Розина д. Марьинское, Гридинской вол. 73 (грудь), 74 (рукав) — узоры с шубы торговца г. Костромы. Шито в д. Скоморохово, Апраксинской вол. 75 (рукав), 76 (грудь) — узоры с шубы кр-на д. Головцино, Гридинск. вол. 77 (рукав), 78 (грудь), 79 (карман)— узоры с шубы кр-на д. Першутино Гридинской вол. Шил портной из д. Денежниково той же вол. 80 (грудь) — узор с шубы кр-на д. Просыково, Шишкинской вол. 81 (грудь), 82 (ворот), 83 (рукав) — узоры с шубы кр-на с. Яковлевского, Шунгенской вол. 84 (ворот и карман), 85 (грудь), 86 (рукав) — узоры с шубы кр-на Кондратово д. Становщиково, Каримовской вол. 87 (грудь), 88 (рукав и карман) — узоры с шубы гр-на г. Костромы, купленной на костромском базаре. 89 (грудь), 90 (карман), 91 (рукав), 92 (ворот) — узоры с шубы кр-на Гумонина д. Казанки, Шунгенской вол. 93 (грудь), 94 (карман), 95 (рукав) — узоры с шубы кр-ки Смирновой с. Ильинского. 96 (грудь) — узор с шубы кр-на Солодкова с. Яковлевского, Шунгенской вол. Шито в 1898 г. портным из с. Апраксина. 97 (грудь) — узор с шубы кр-на д. Подолец, Пушкинской вол. 98 (грудь) — узор с шубы кр-ки д. Славново, Судиславльской вол. 99 (грудь), 100 (рукав и карман) — узор с шубы кр-на С. И. Сизова д. Малинки, Гридинской вол. 101 (грудь), 102 (рукав) — узоры с шубы кр-на д. Погост, Гридинской вол. 103 (грудь) — узор с полушубка кр-на Виноградова. Вышит портным из д. Жиравлево, Шишкинской вол. 104 (грудь), 105 (рукав) — узор с шубы кр-на д. Никольское, Бычихинской вол. 106 (грудь) — узор с полушубка кр-на с. Карабанова, Гридинской вол. Шил портной Федор Киселев того же села. 107 (грудь), 108 (ворот) — узоры с шубы кр-на Мясникова с. Шахово, Белореченской вол. 109 (грудь), 110 (рукав) — узоры с шубы неизвестного кр-на. 111 (грудь) — узор с шубы неизвестной кр-ки. 112 (грудь) — узор с шубы кр-на Шишкинской вол. 113 (грудь) — узор с шубы гр-на г. Костромы. Шито портным из д. Пустошки, Апраксинской вол. 114 (грудь), 115 (рукав) — узоры с шубы торговки на костромском базаре. 116 (ворот и рукав), 117 (карман), 118 (грудь) —узоры с шубы кр-на Афанасия Петрова д. Козелино, Коряковской вол. 119 (грудь) — узор с шубы кр-на Тарбеева д. Кузмищи, Башутинской вол. 120 (пола), 121 (грудь) — узоры с шубы торговки на костромском базаре. 122 (грудь) — узор с полушубка кр-на д. Татариново, Башутинской вол. 123 (грудь) — узор с шубы кр-ки д. Анохино, Шишкинской вол. Шит в д. Слободка портным Тевризовым около 1915 г. 124 (грудь) — узор с шубы кр-на д. Конино, Ильинской вол. 125 (угол полы), 126 (грудь) — узоры с шубы кр-на Михайлова с. Кузнецово, Белореченской вол. 127 (грудь) — узор с шубы гр-ки г. Судиславля. Шито портным д. Жирятино, Белореченской вол. 128 (грудь), 129 (пола с углом) — узоры с шубы торговца на костромском базаре. Шил портной В. В. Васильев, кр-н д. Юрцово, Белореченской вол. 130 (рукав), 131 (грудь) — узоры с шубы кр-на д. Киево, Белореченской вол. 132 (карман), 133 (грудь),

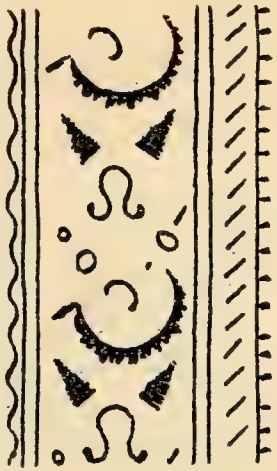
134 (рукав и ворот) — узоры с шубы гр-на г. Костромы Лапотникова. Шито в д. Иконниково, Гридинской вол. 135 (грудь) — узор с шубы кр-ки д. Монащиково, Бычихинской вол., шитой в 1909 г. местным портным. 136 (грудь), 137 (карман), 138 (грудной карман) — узоры с шубы торговца на костромском базаре. Шито в Белореченской вол. около 1910 г. 139 (грудь) — узор с шубы кр-ки д. Царево, Апраксинской вол. Шито в 1914 г. местным портным. 140 (грудь) — узор с полушубка кр-на д. Константиново, Башутинской вол. 141 (грудь) — узор с шубы кр-на Смирнова д. Рыльнево, Белореченской вол. шитого около 1909 г. 142 (грудь), 143 (рукав) — узоры с шубы кр-на Кормилова д. Непокоево, Андреевской вол., шитой около 1912 г. 144 (грудь), 145 (рукав) — узоры с шубы кр-ки д. Пантусово, Каримовской вол. 146 (рукав), 147 (грудь) — узоры с шубы кр-ки д. Писцово, Шишкинской вол. 148 (карман), 149 (рукав), 150 (грудь) — узоры с шубы кр-на д. Сухоруково, Андреевской вол. 151 (рукав), 152 (грудь), 153 (карман) — узоры с шубы гр-ки Тырычевой из г. Макарьева. 154 (грудь) — узоры с шубы кр-ки Соколовой д. Сухоруково, Андреевской вол. 155 (грудь) — узор с шубы кр-ки с. Бычиха. 156 (грудь), 157 (рукав) — узоры с шубы кр-ки д. Рамешки, Бычихинской вол. шитой местным портным в 1910 г. 158 (грудь), 159 (пола) — узоры с шубы кр-ки Скородумовой д. Доманино, Андреевской вол. 160 (грудь), 161 (рукав) — узоры с шубы кр-ки д. Степаново, Бычихинской вол. 162 (грудь), 163 (рукав) — узоры с шубы кр-на д. Кобякино, Шишкинской вол. 164 (грудь) — узор с шубы кр-на д. Асаново, Белореченской вол. 165 (грудь) — узор с шубы кр-ки Долотовой д. Бряслицево, Белореченской вол. Расшивала мать Долотовой в 1914 г. 166 (грудь) — узор с шубы торговца на костромском базаре. 167 (грудь) — узор с шубы торговца на костромском базаре. 168 (грудь) — узор с шубы железнодорожника из слободы Металлистов. 169 (грудь) — узор с шубы неизвестного кр-на. 170 (грудь) — узор с шубы, купленной у голодающих, приехавших из Нижегородской губ. 171 (грудь) — узор с шубы кр-на Белореченской вол., шитой в 1904 г. 172 (грудь), 173 (рукав), 174 (карман) — узоры с шубы портного г. Костромы Рахман. 175 (пола), 176 (грудь) — узоры с шубы кр-ки Петровой д. Козлово, Ногинской вол. Нерехотского у., 177 (грудь) — узор с шубы кр-на д. Лубенино, Шишкинской вол. 178 (грудь), 179 (карман), 180 (рукав), 181 (пола) — узоры с шубы кр-на Буйского у. 182 (грудь), 183 (пола), 184 (рукав), 185 (карман) — узоры с шубы кр-на с. Молвитино. 186 (грудь) — узор с шубы торговца на костромском базаре, шитой в Писменской вол. Буйского у. 187 (грудь) — узор с шубы шитой в Андреевской вол. 188 (грудь), 189 (пола) — узор с шубы гр-на г. Костромы Павлова. 190 (грудь), 191 (рукав), 192 (пола) — узоры с шубы кр-на Латова д. Воскресенское, Ильинской на р. Шаче вол. 193 (грудь), 194 (пола) — узоры с шубы кр-на Шувалова д. Сельцо, Шунгенской вол. 195 (грудь) — узор с шубы кр-на д. Трифониха, Шевалдовской вол. Кинешемского у. 196 (грудь), 197 (рукав) — узоры с шубы кр-ки д. Дровинки, Башутинской вол. 198 (грудь) — узор с шубы кр-на Дубровина д. Медникова, Башутинской вол. шитой в с. Ряплово, Белореченской вол. 199 (угол полы), 200 (грудь) — узоры с шубы кр-на Тевризова д. Слободка, Шишкинской вол.

Рис. 201 (грудь), 202 (пола), 203 (рукав) — узоры с шубы кр-ки сл. Песошня, Левашевской вол. 204 (грудь), 205 (рукав) — узоры с шубы кр-ки Соловьевой д. Лепилово, Рождественской вол., Нерехтского у., шита в 1902 г. 206 (ворот и карман), 207 (грудь) — узоры с шубы, купленной на костромском базаре в 1899 г. 208 (грудь) — узор с шубы кр-на Медова, д. Сельцо, Ильинской вол.; шита в 1914 г. отцом владельца. 209 (грудь) — узор с шубы кр-ки с. Самети, Шунгенской вол. 210 (грудь), 211 (рукав) — узоры с шубы кр-на Собарова из Татарской слободы. 212 (грудь), 213 (пола) — узоры с шубы кр-на д. Борок, Башутинской вол. Куплена шуба на костромском базаре у ярославского кр-на.

п. 24630.
Библиотека Географического Общества Союза ССР

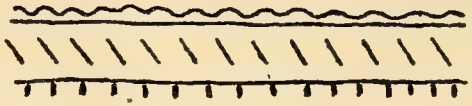


1

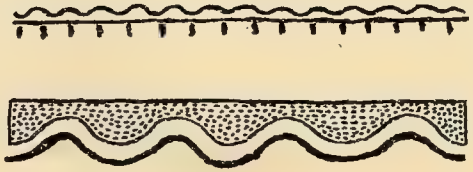


2

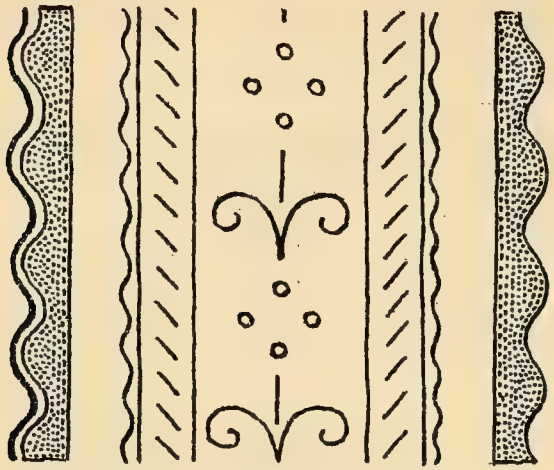
3



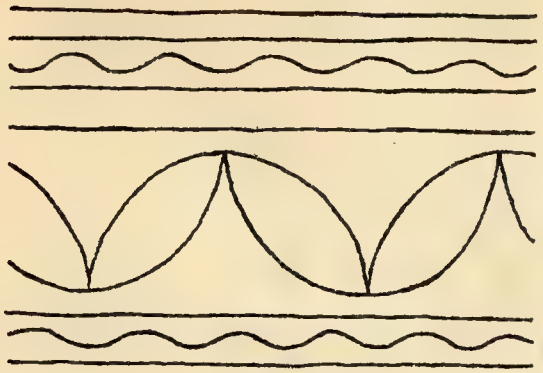
4



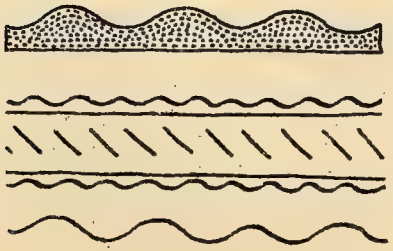
5



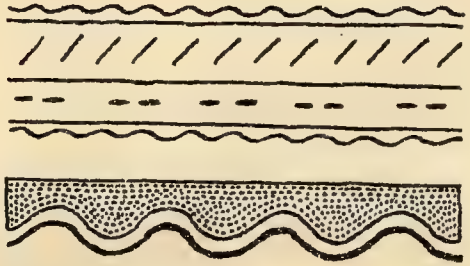
6



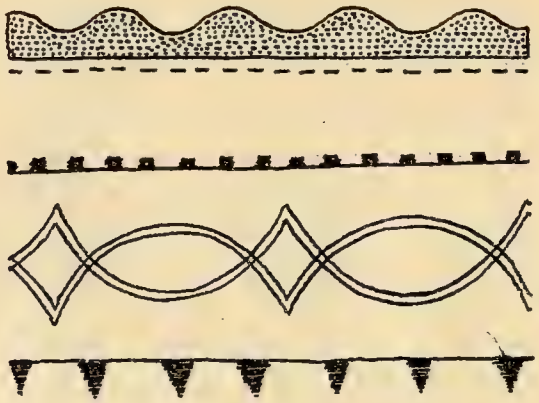
8



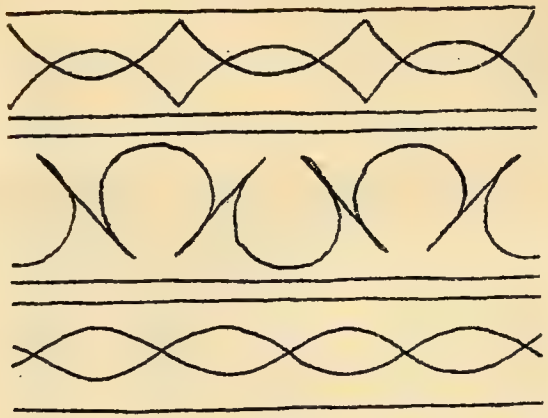
7



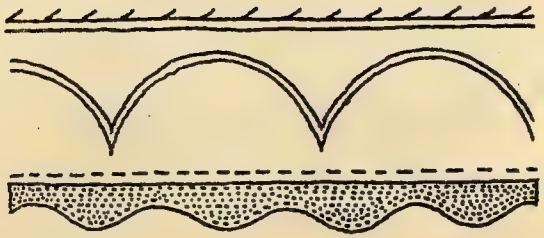
9



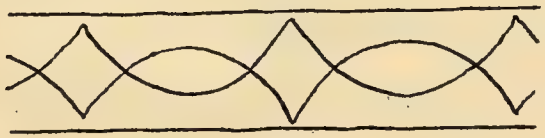
10



12

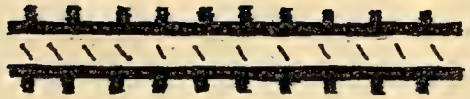


11



13

14

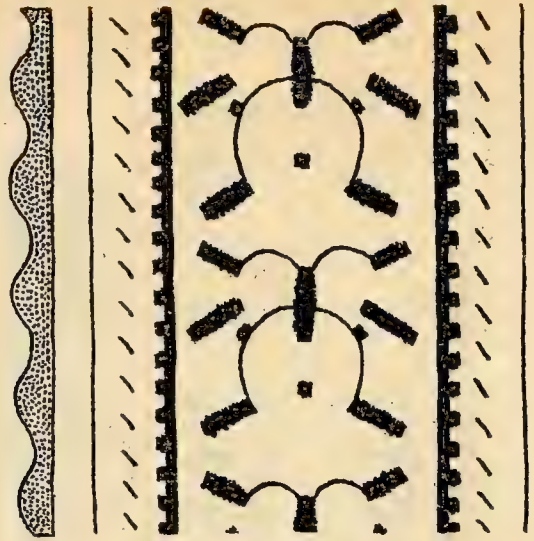


15

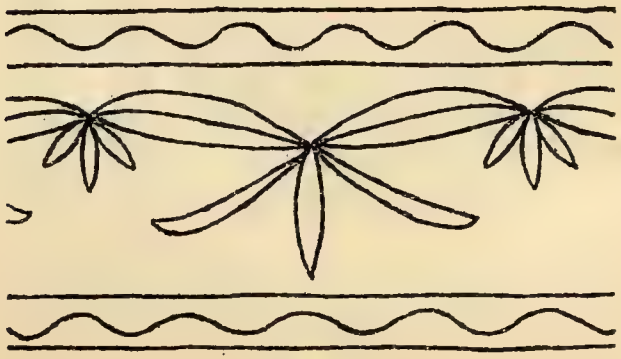
16

17

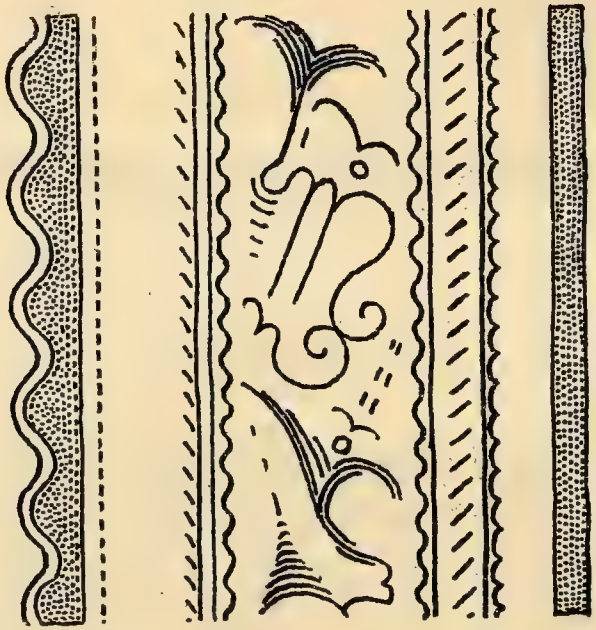
18



19

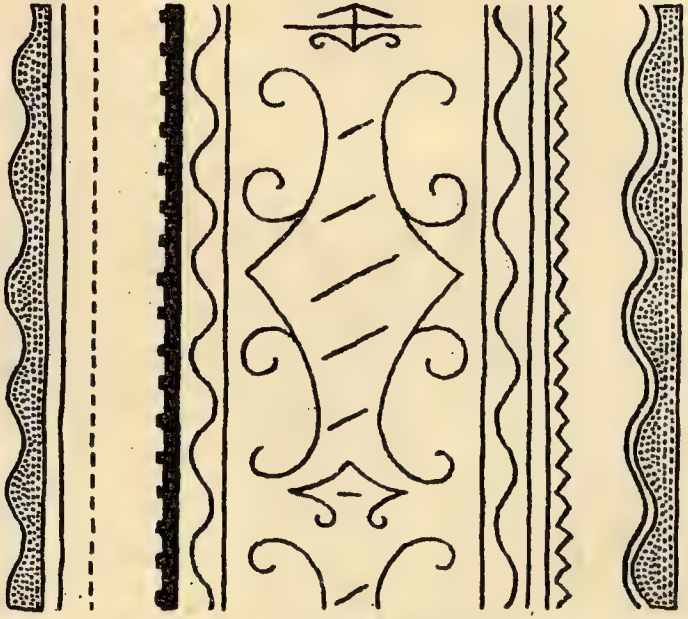


20

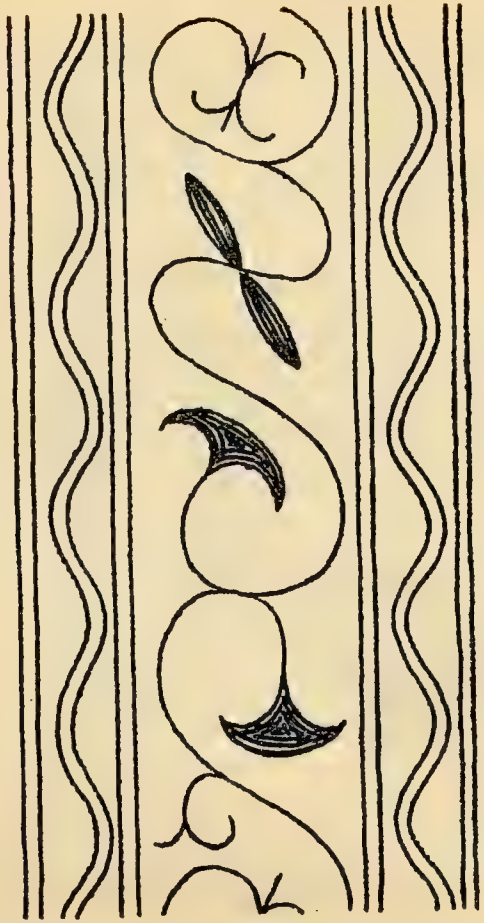


21

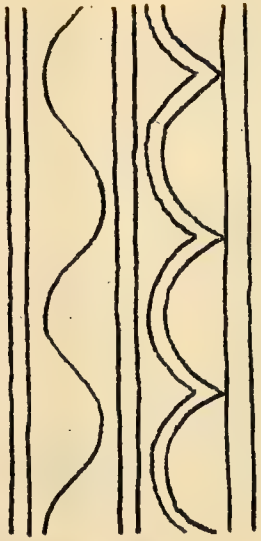
22



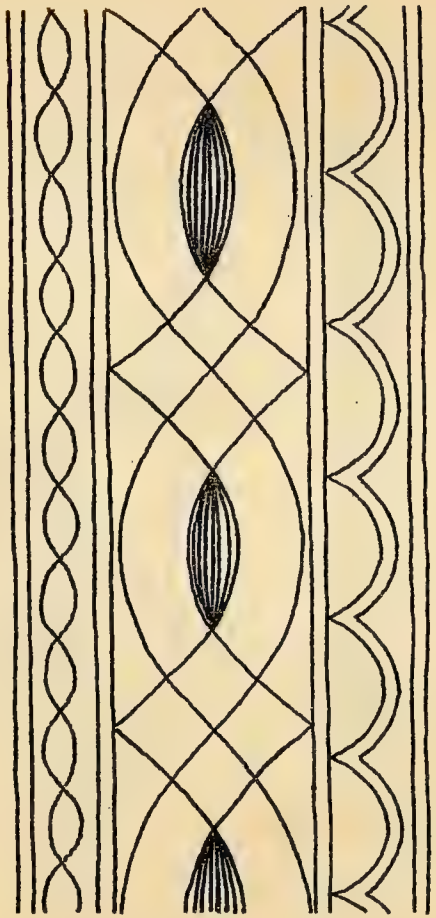
23



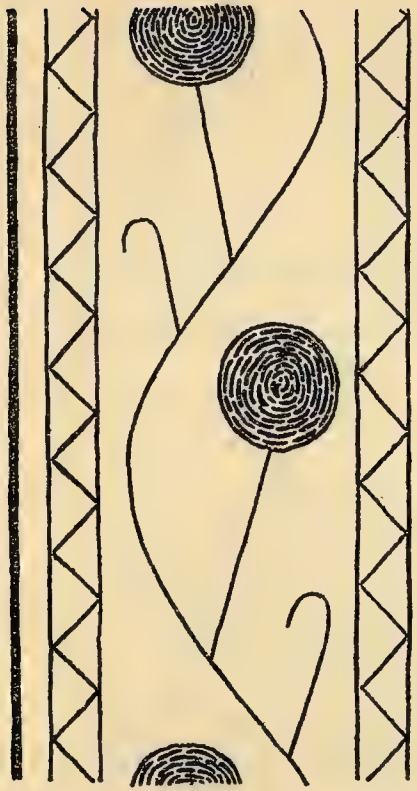
24



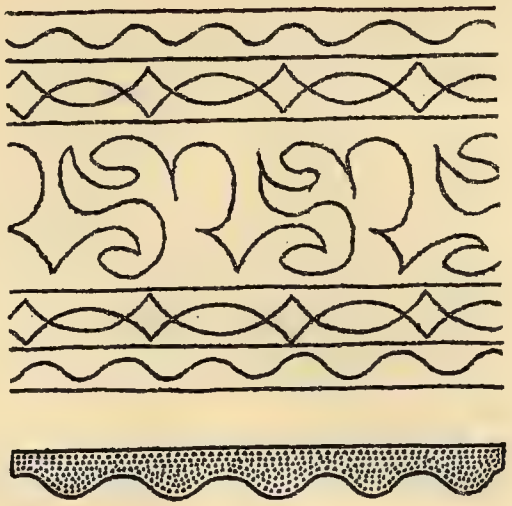
25



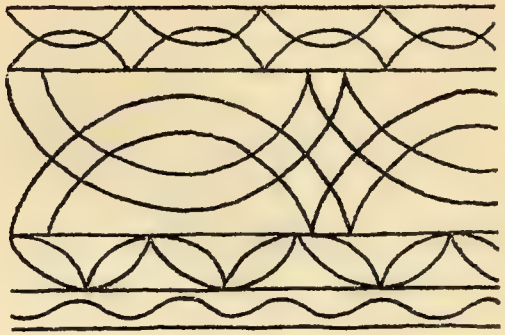
26



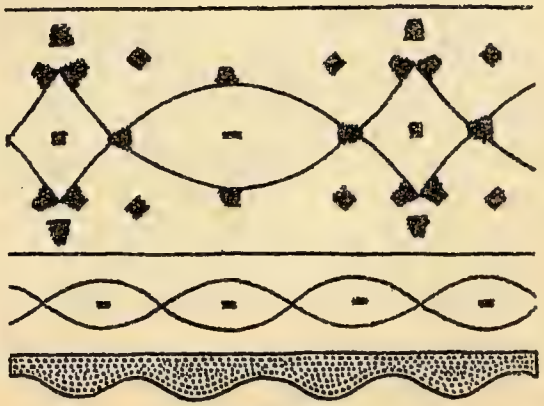
27



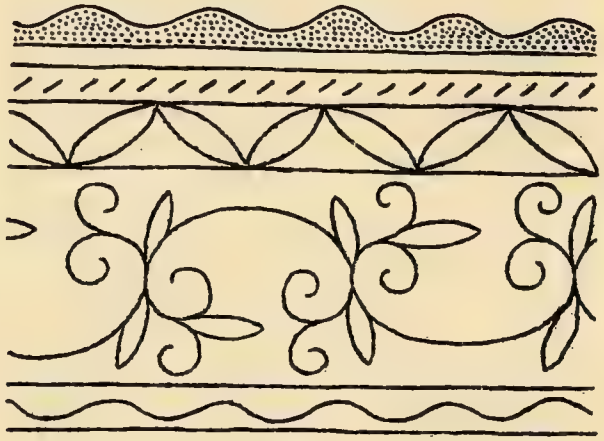
28



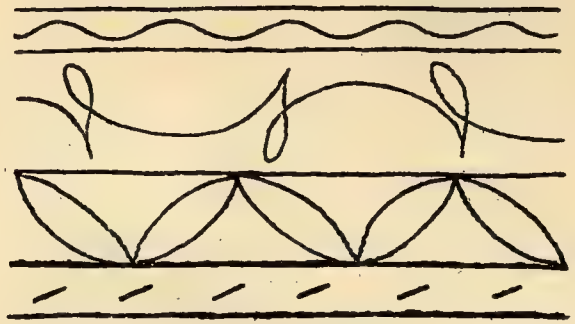
29



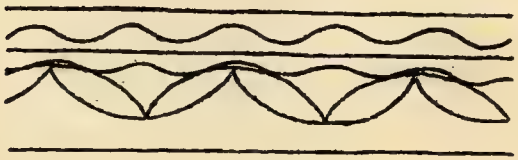
30



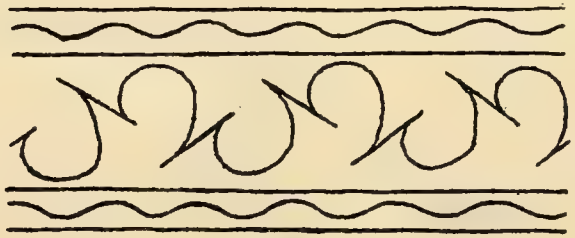
31



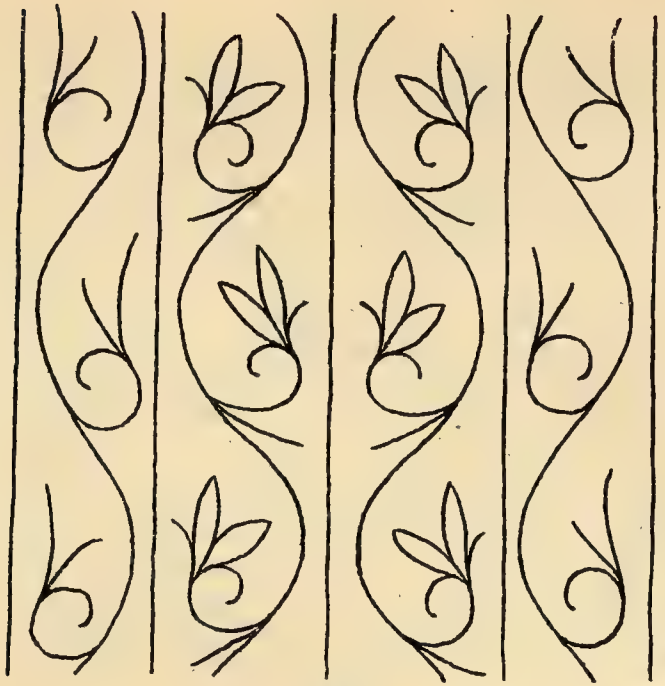
33



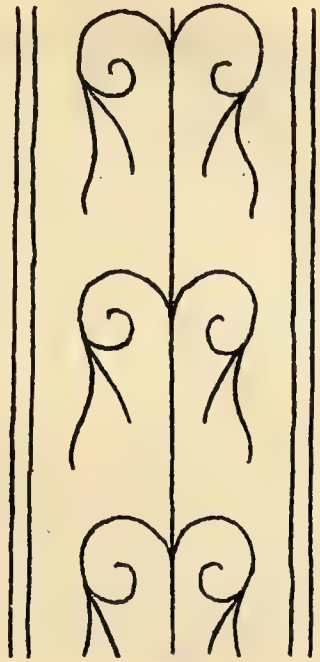
32



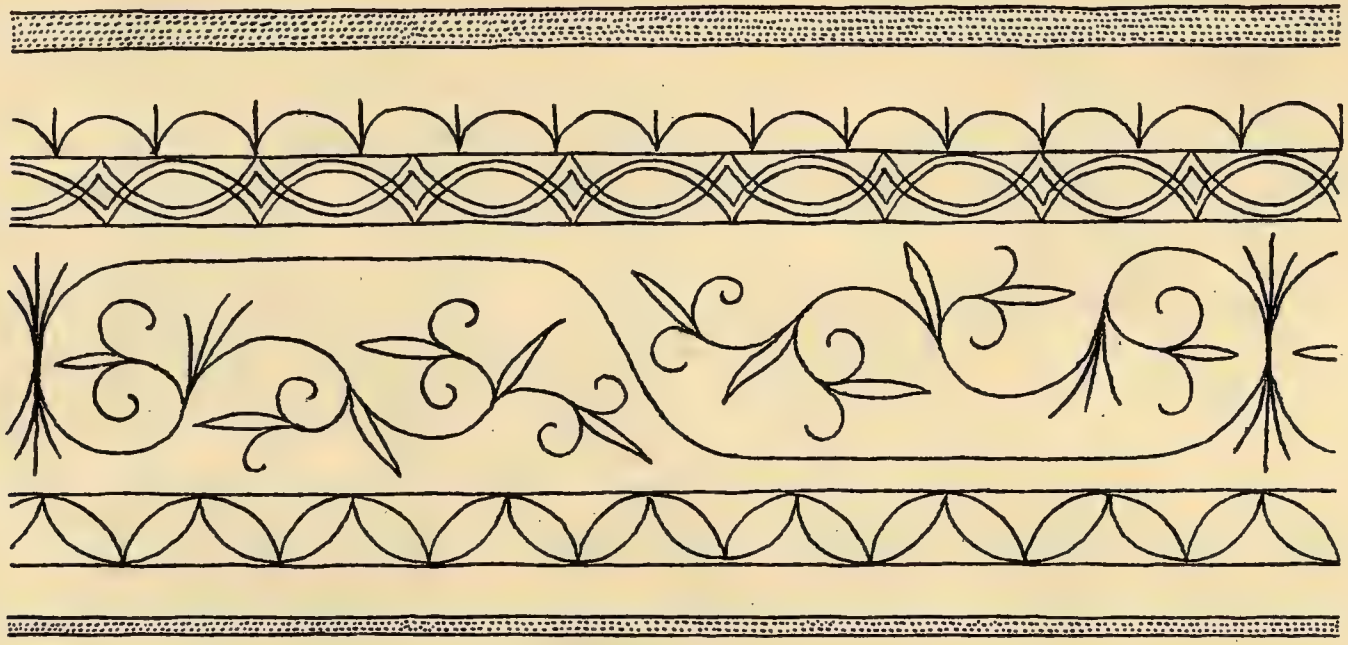
34

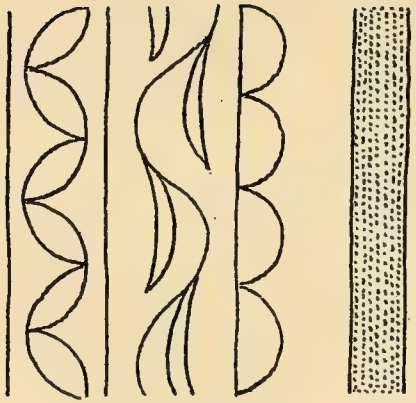


35

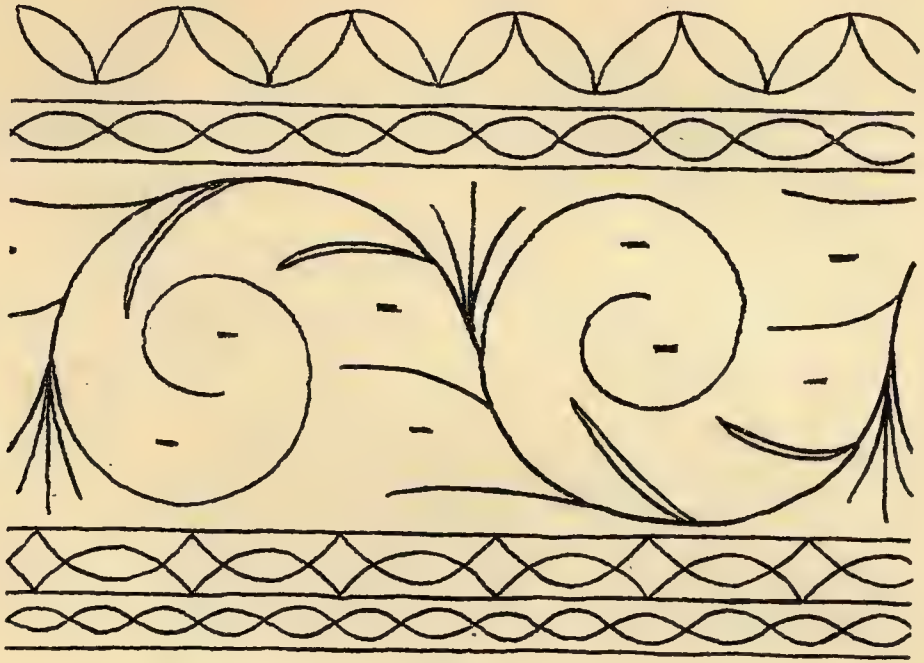


36

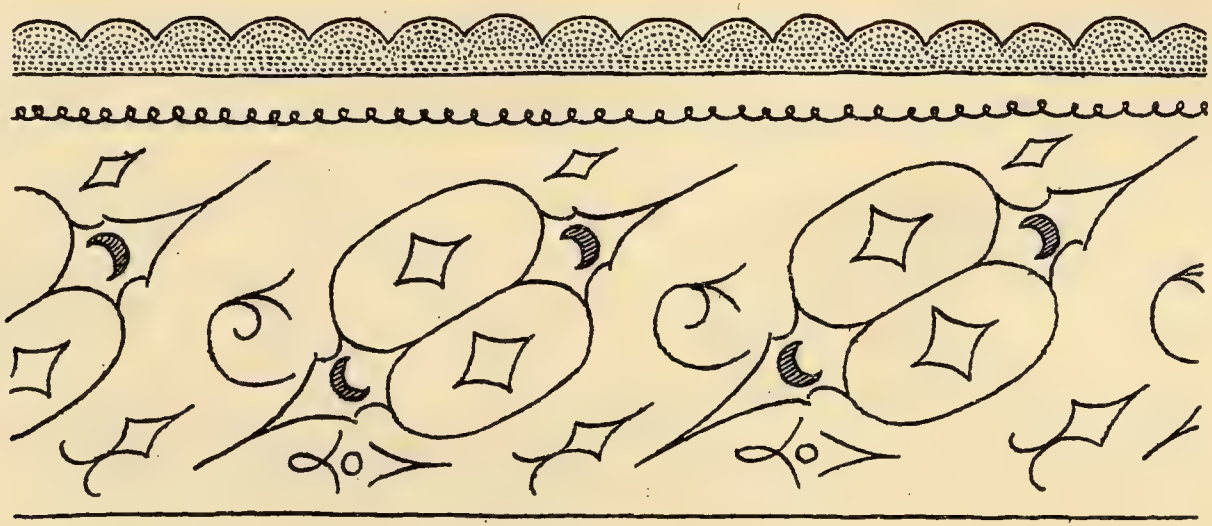


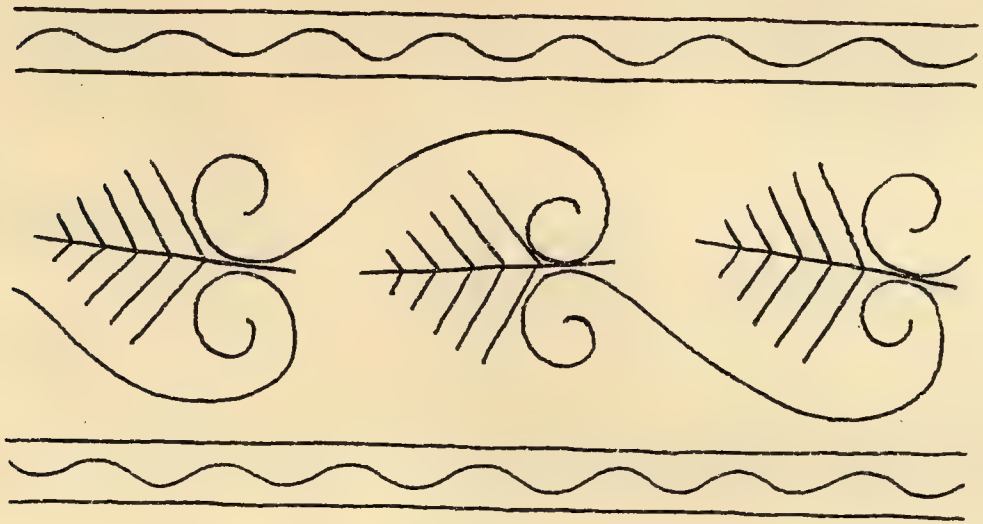


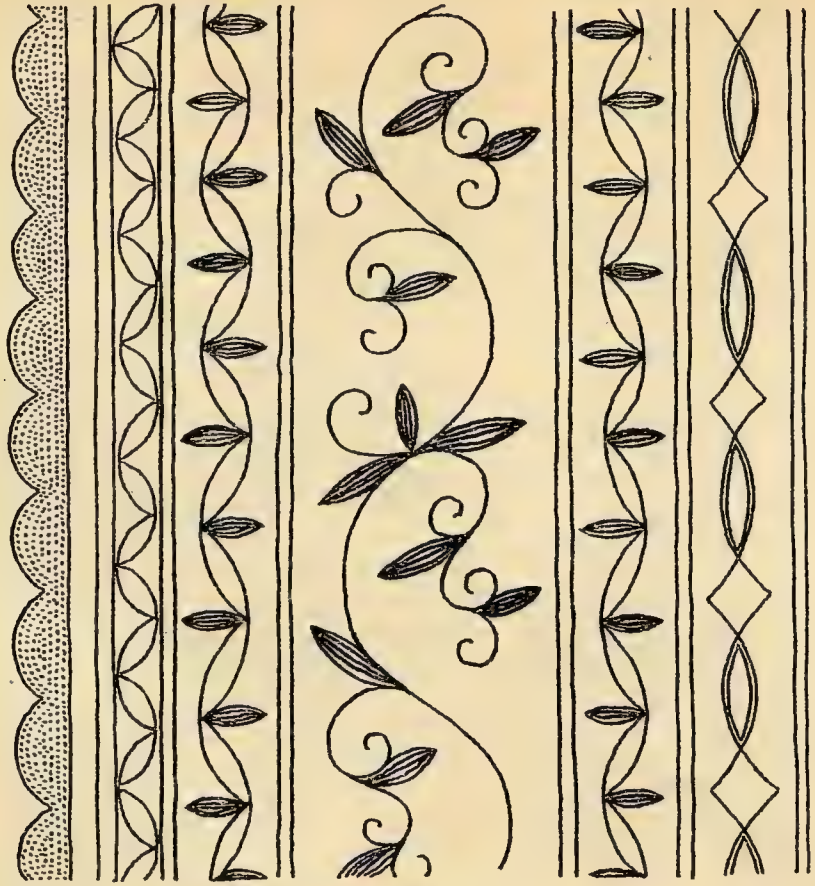
38



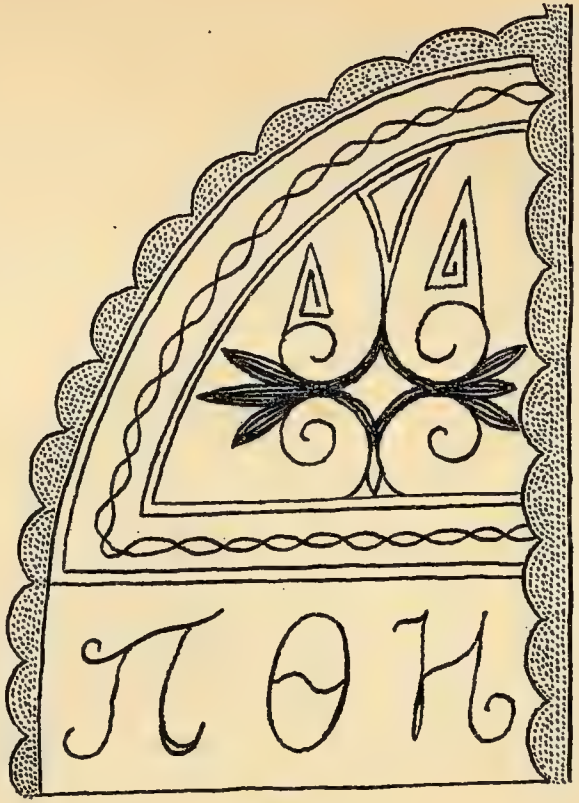
39



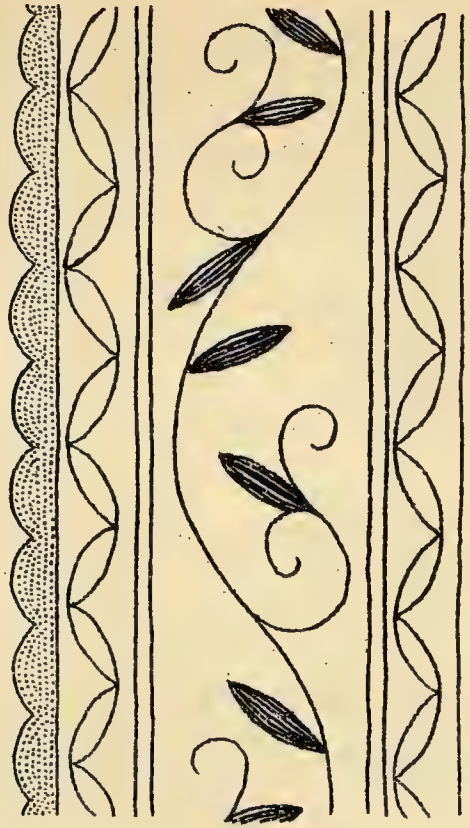




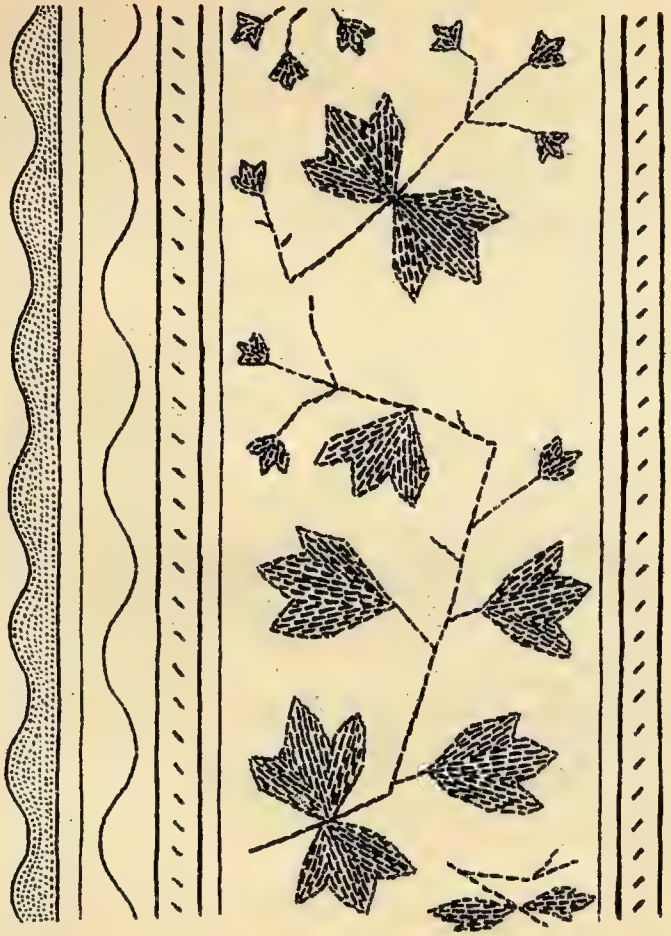
42



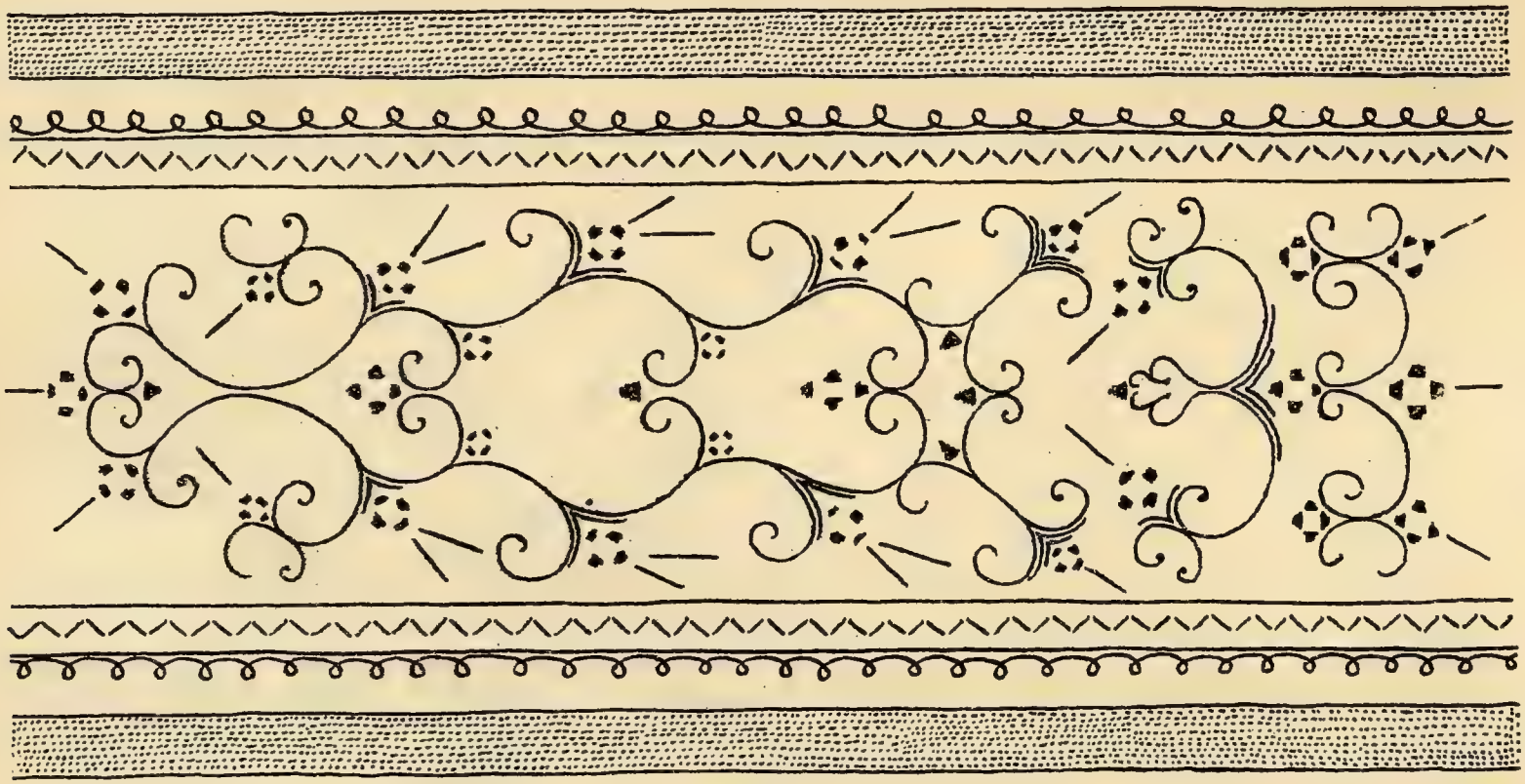
43

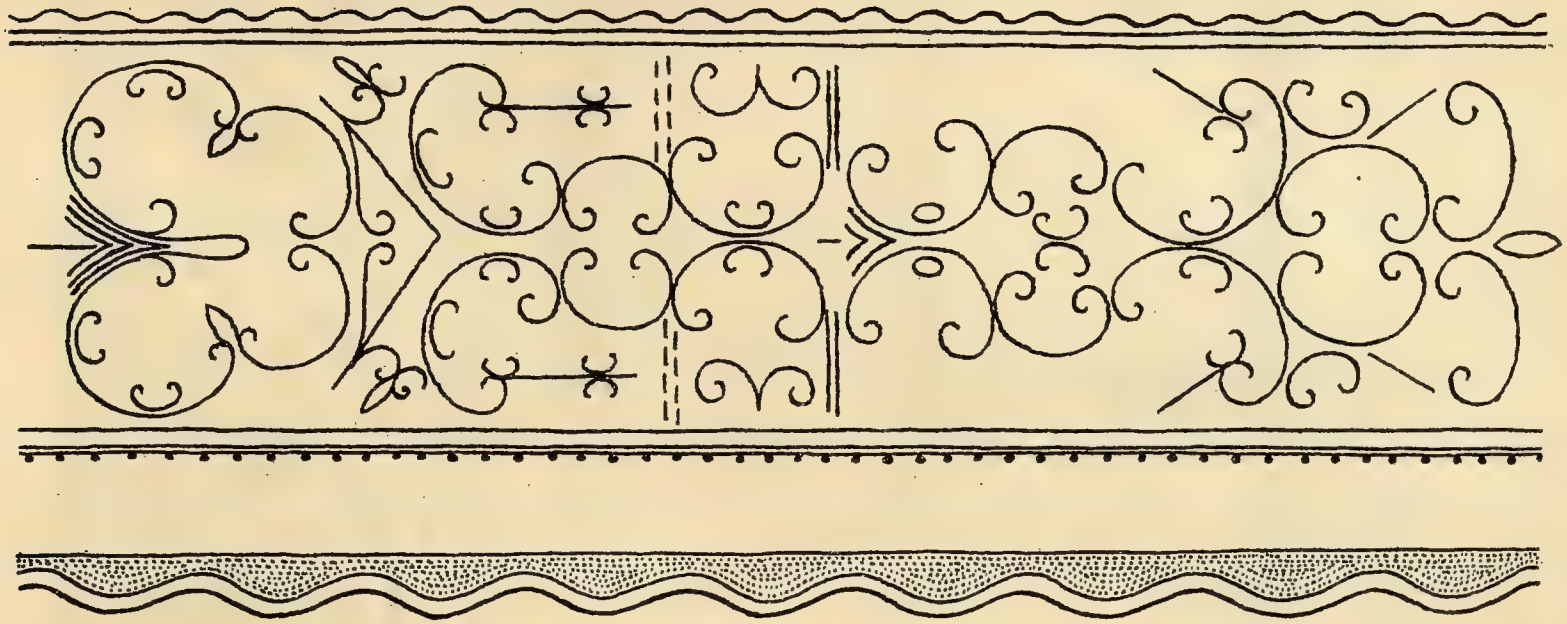


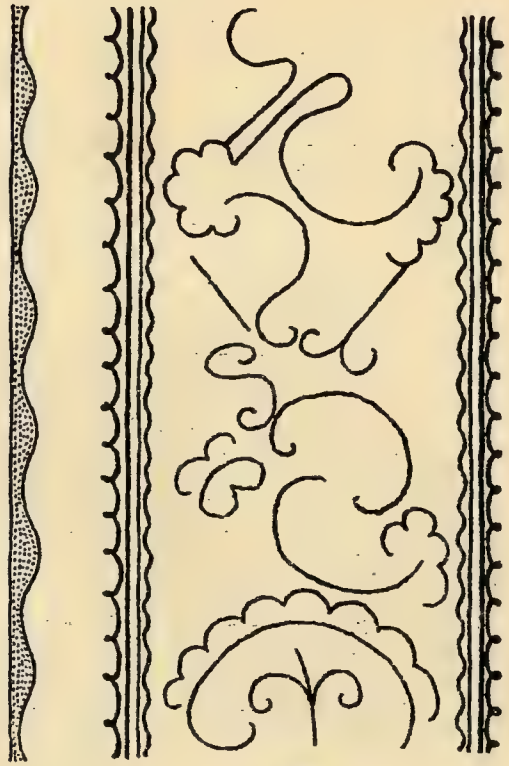
44



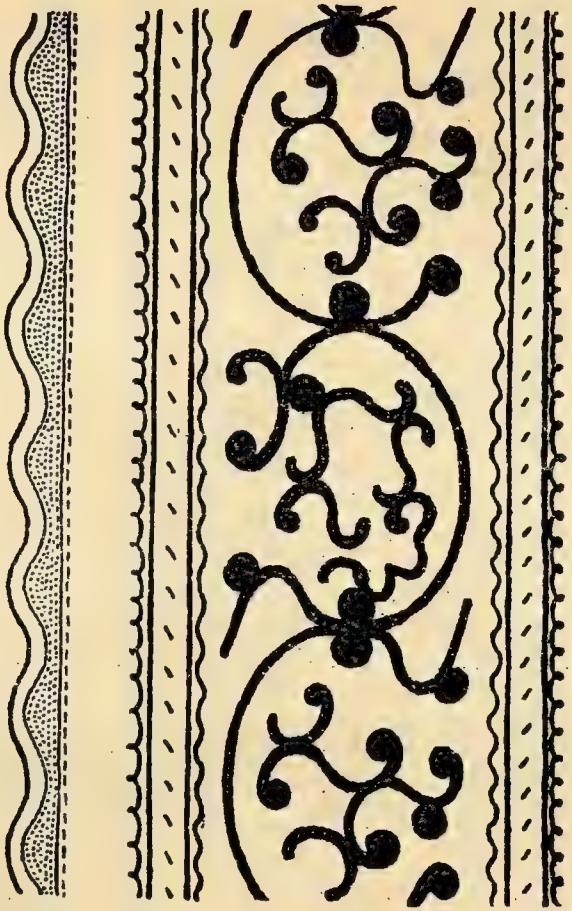
45



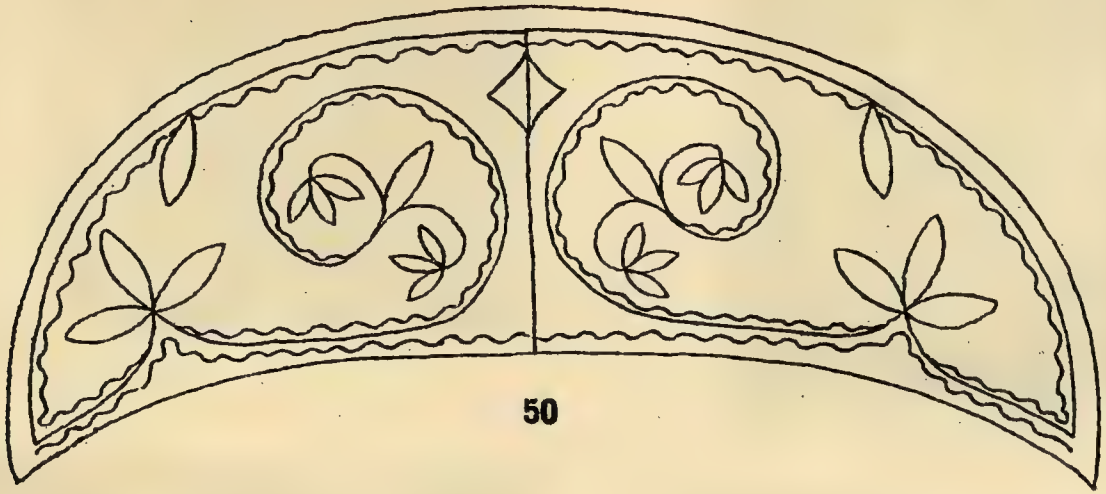




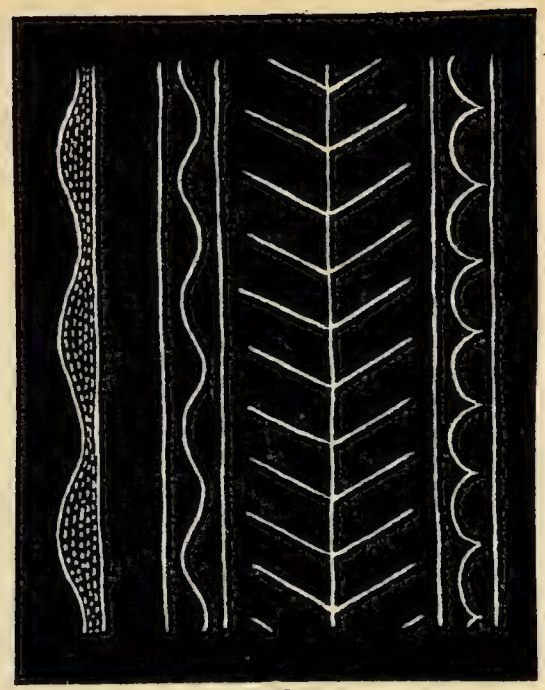
48



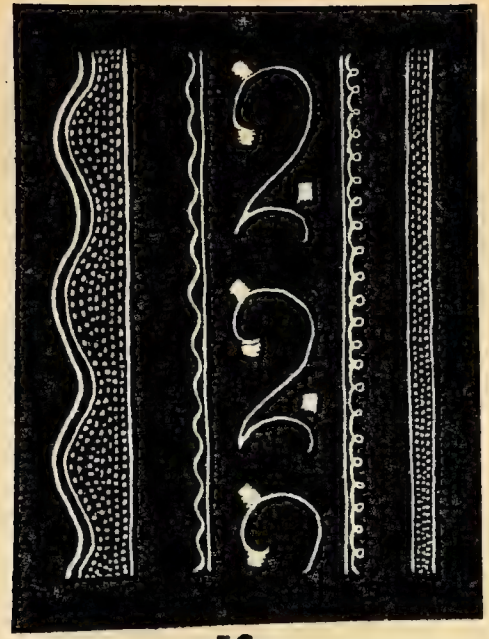
49



50



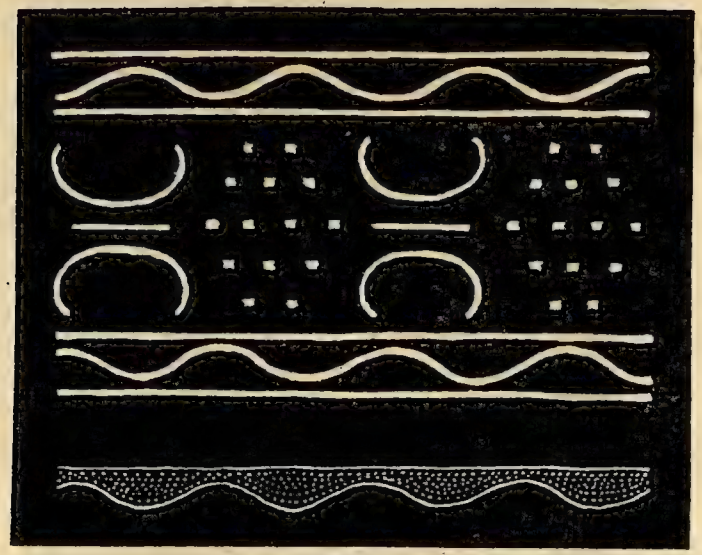
51



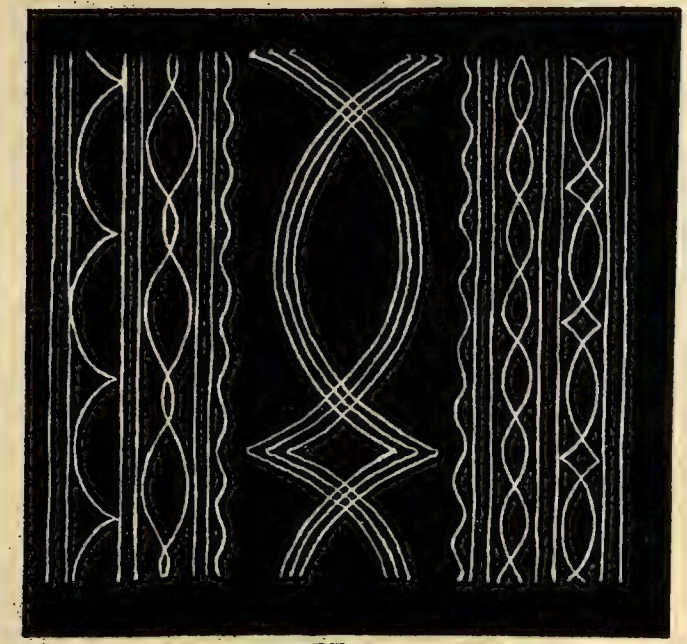
52

53

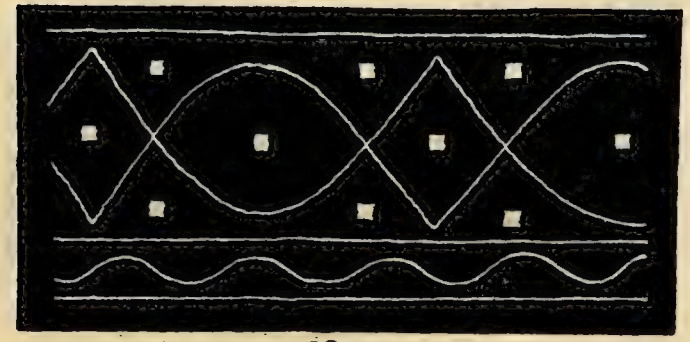
54



55

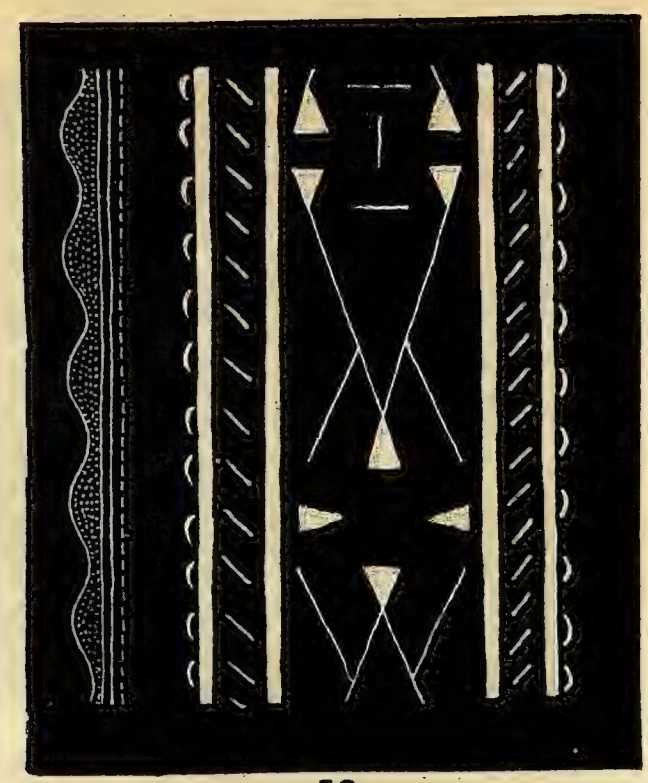


57

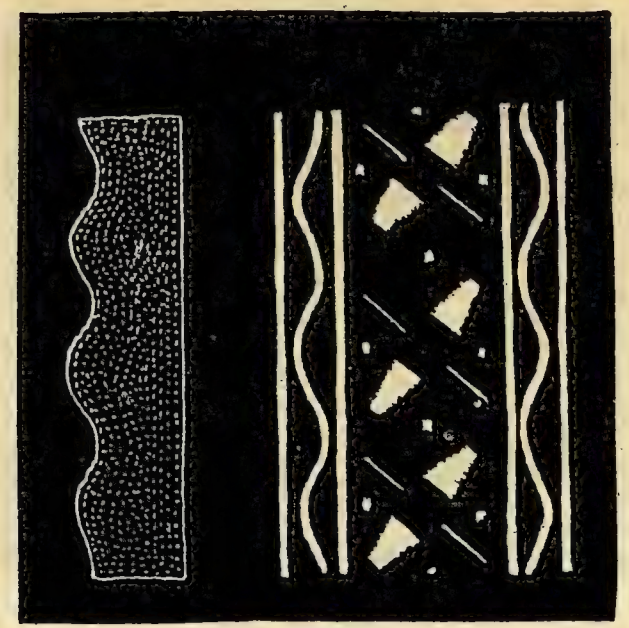


56

58



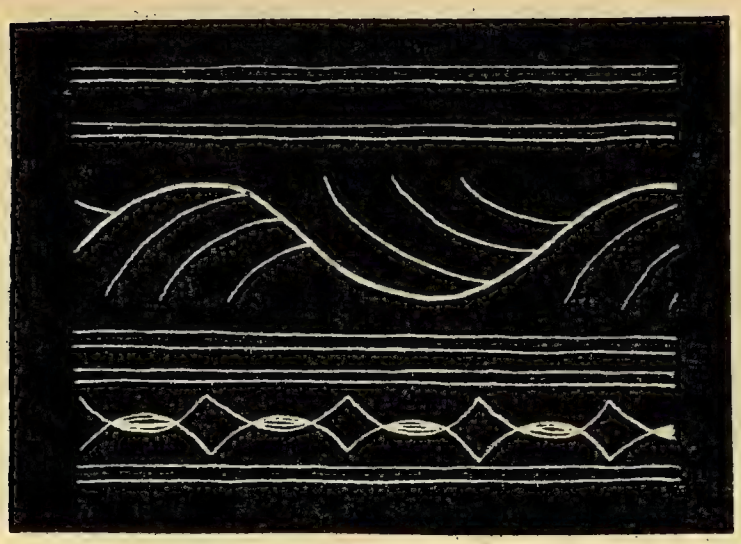
59



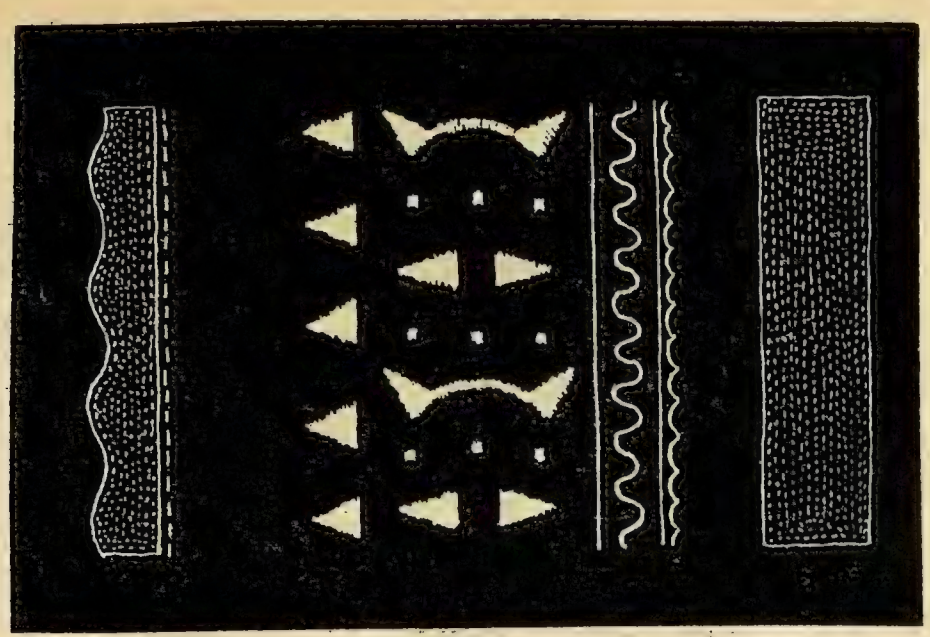
60

61

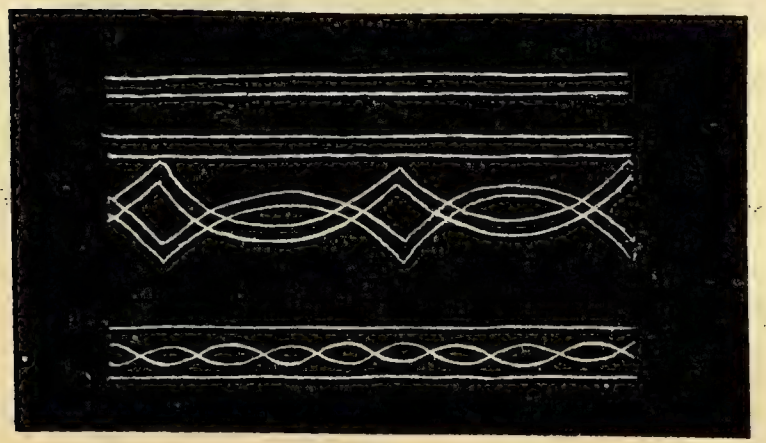
62



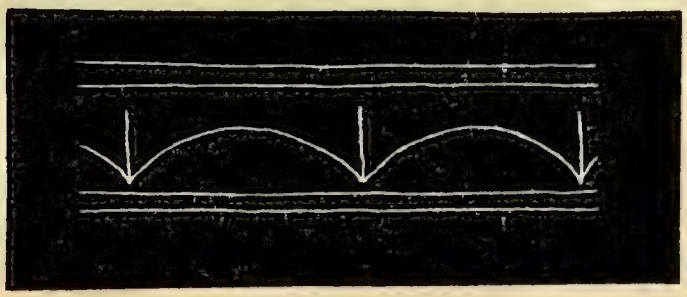
63



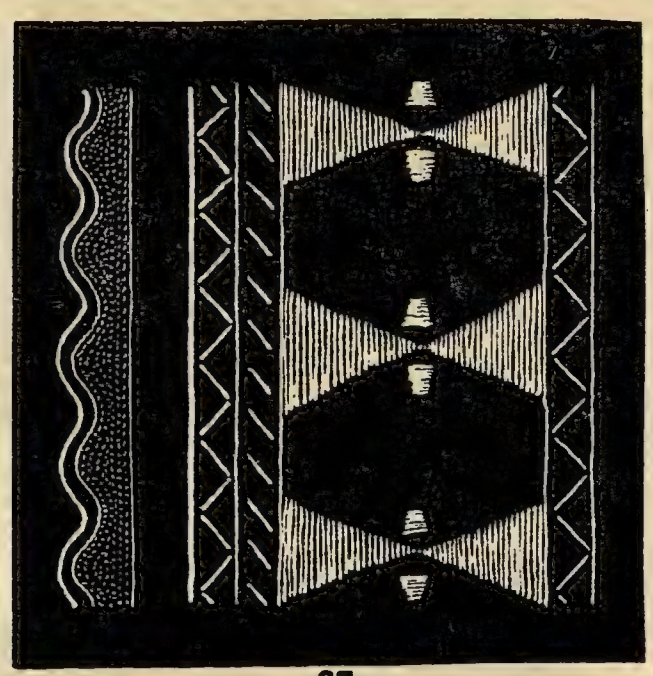
65



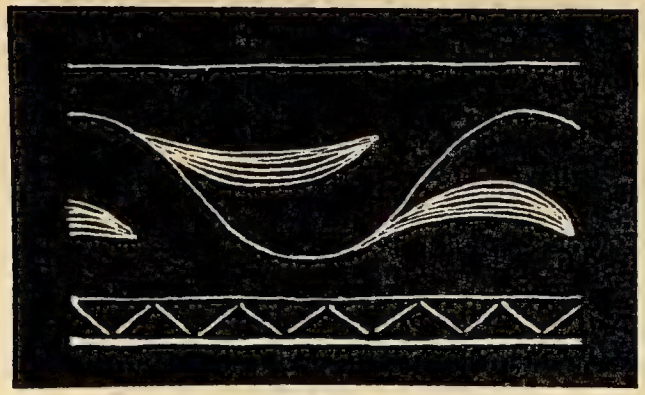
64



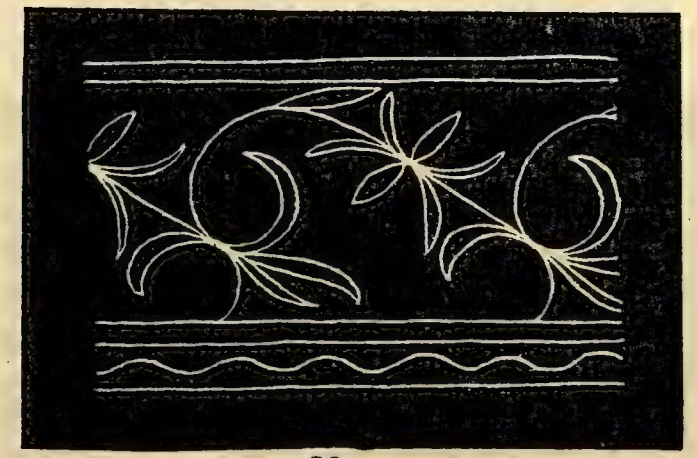
66



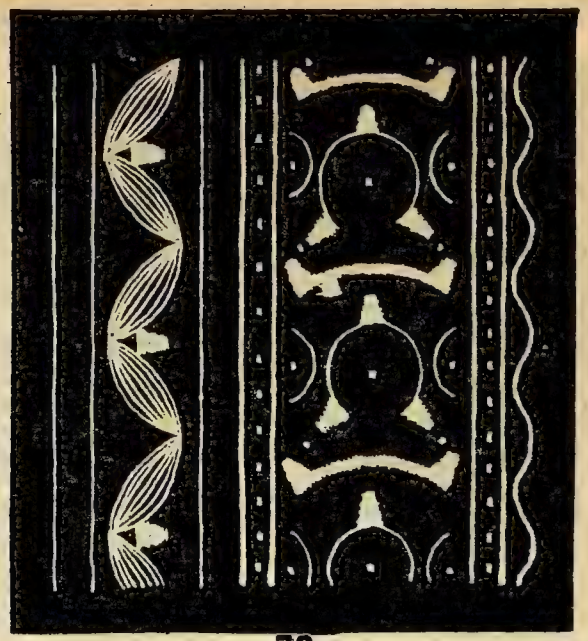
67



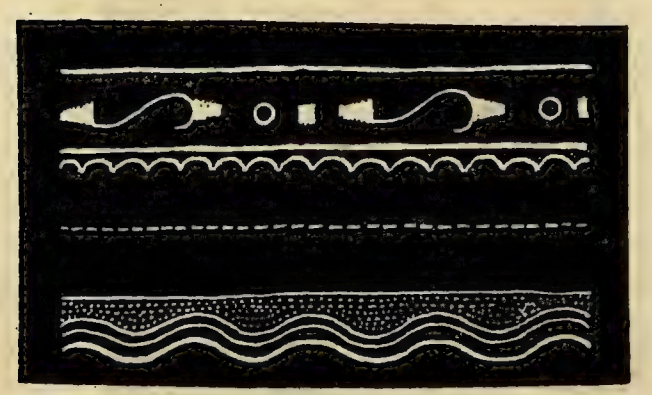
68



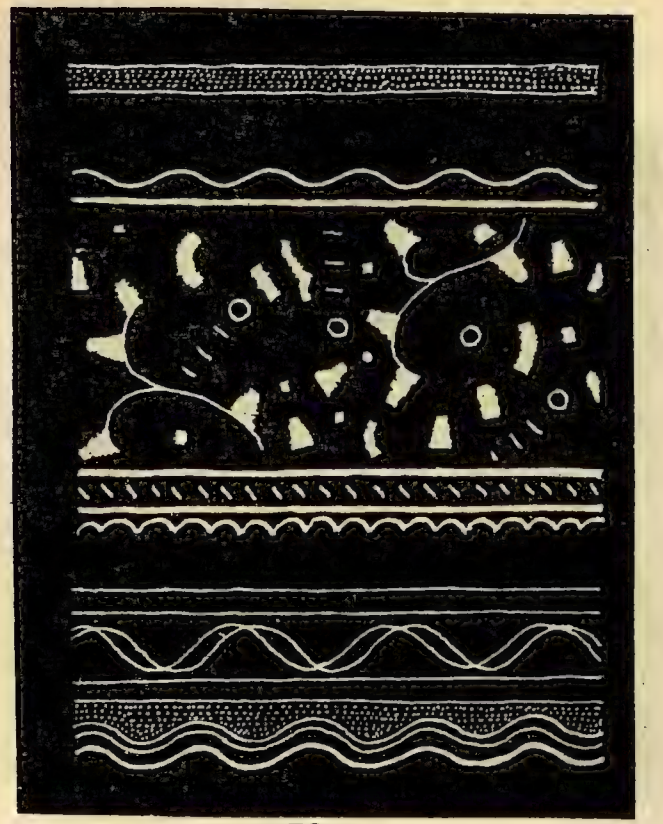
69



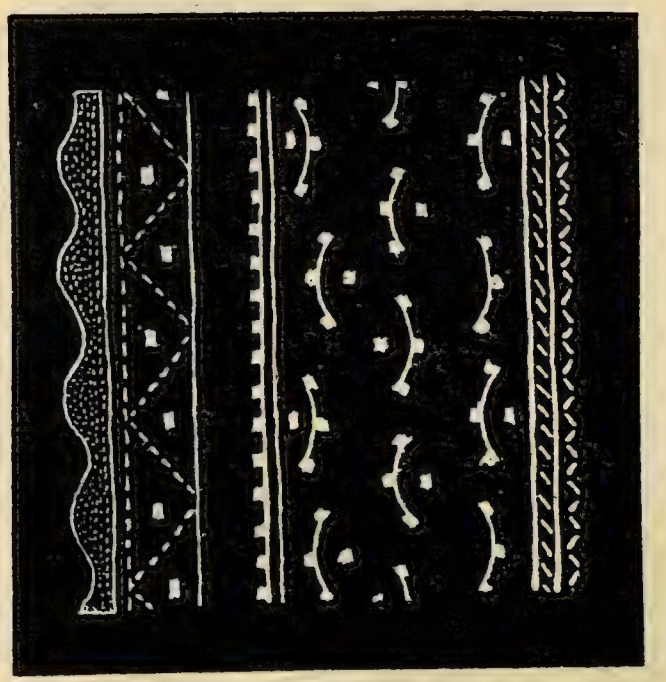
70



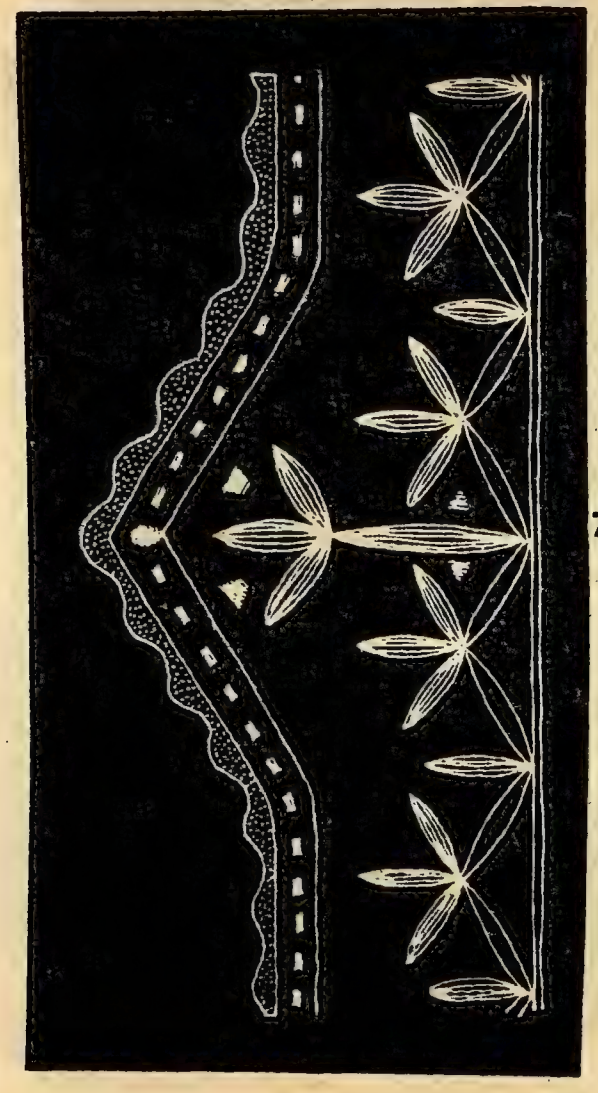
71



72



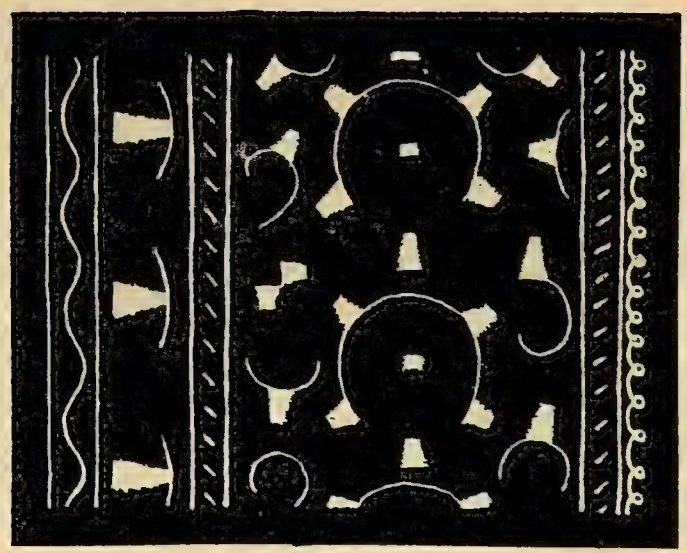
73



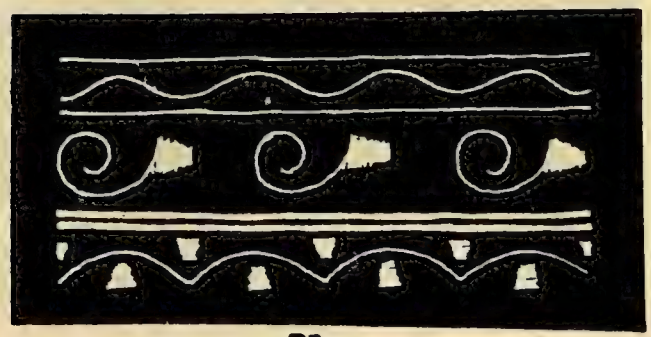
74

75

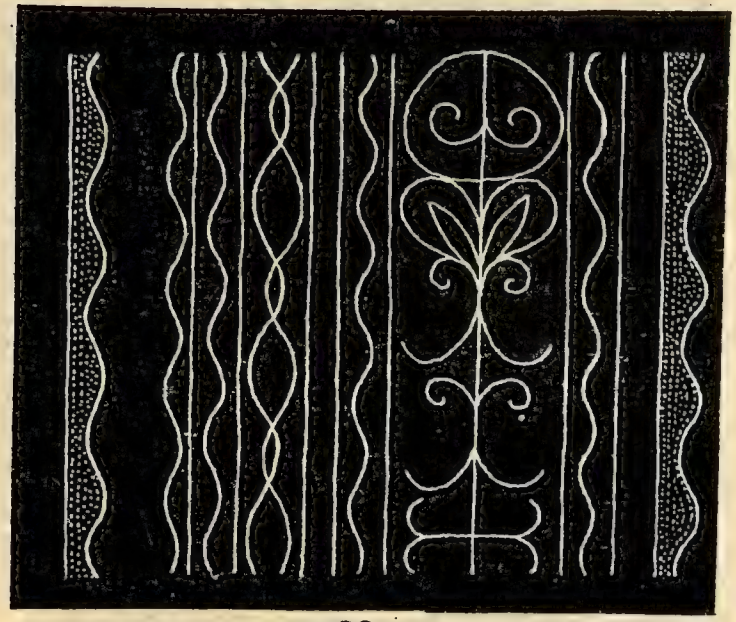
76



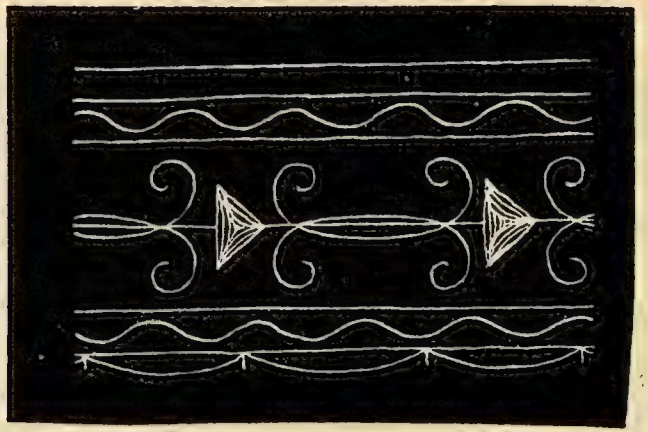
78



79

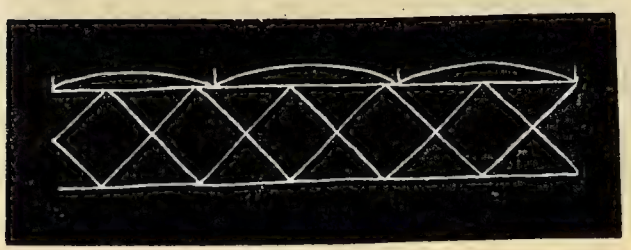


80



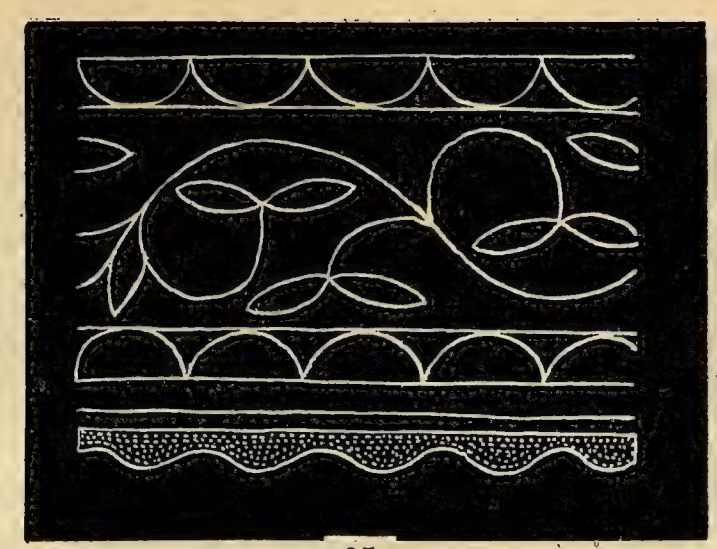
81

83

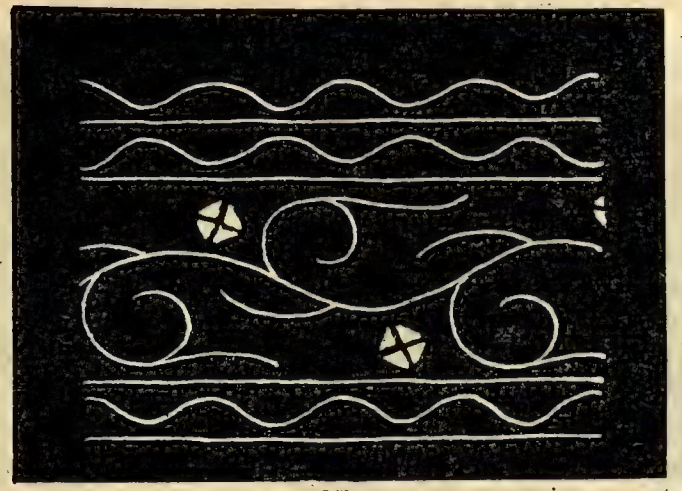


82

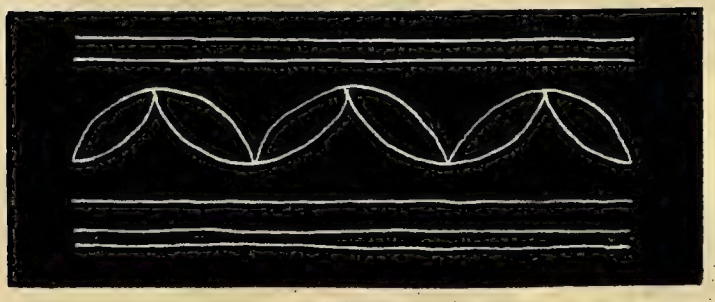
84



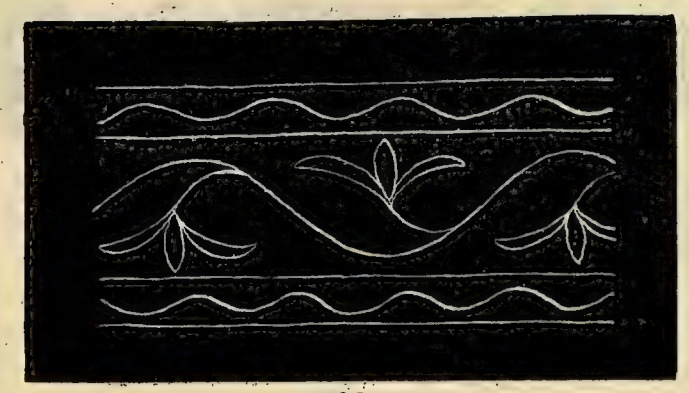
85



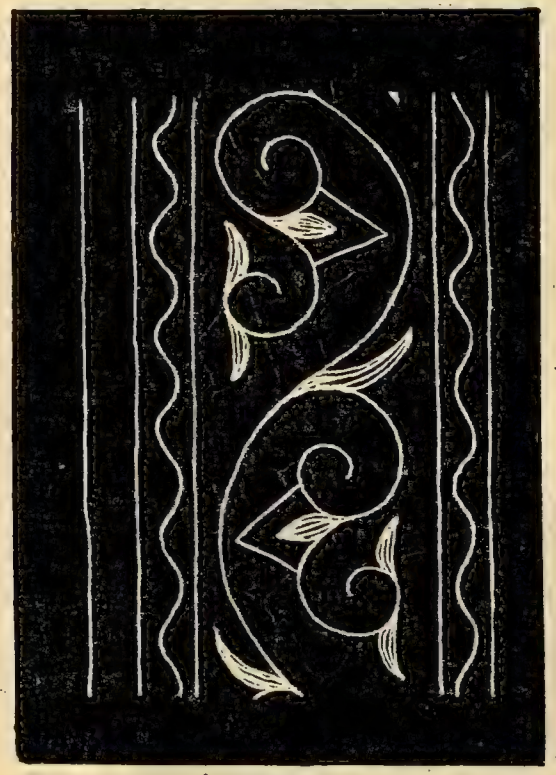
87



86

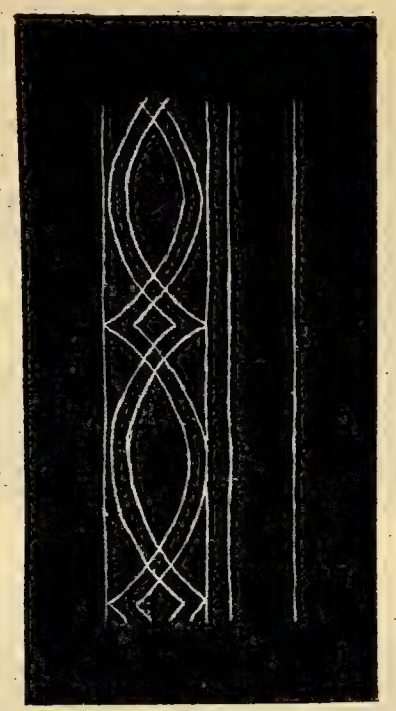


88

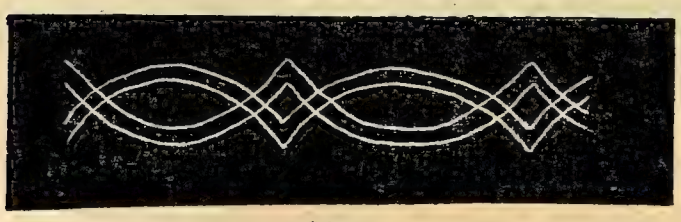


89

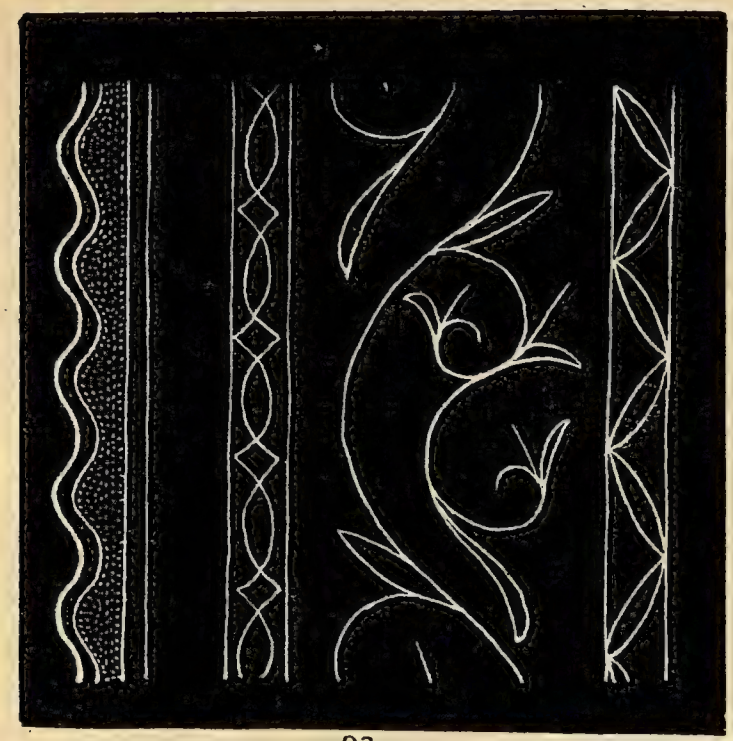
90



91



92

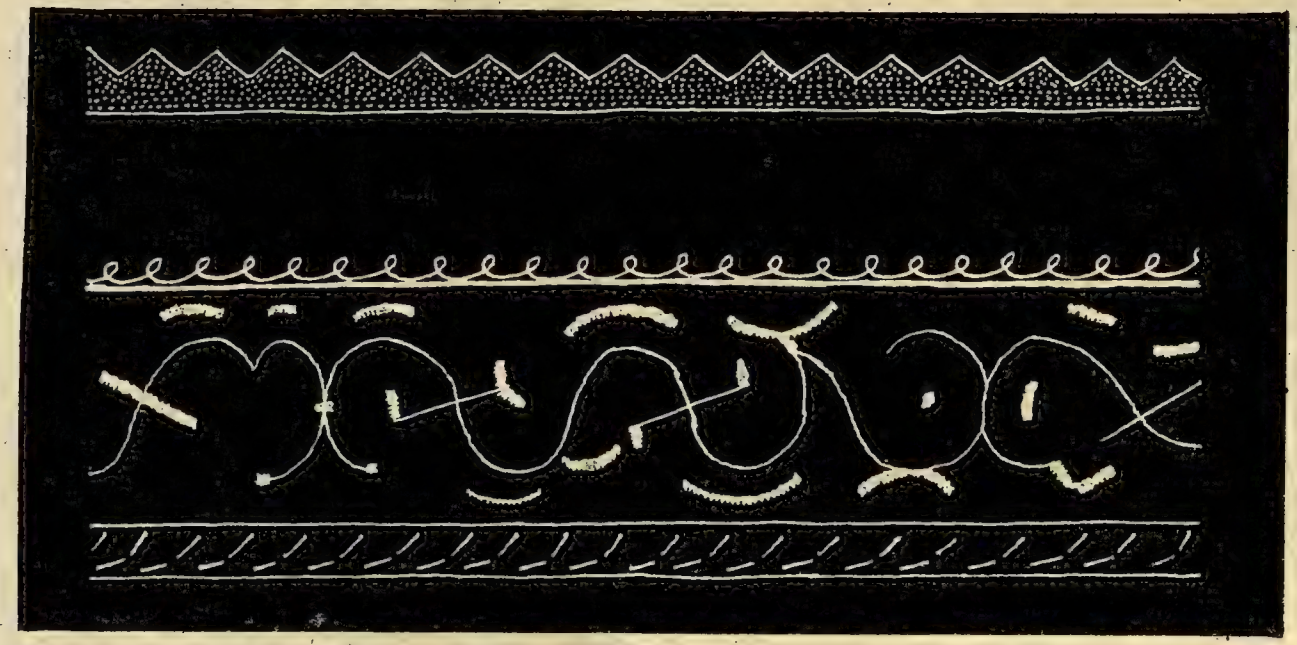


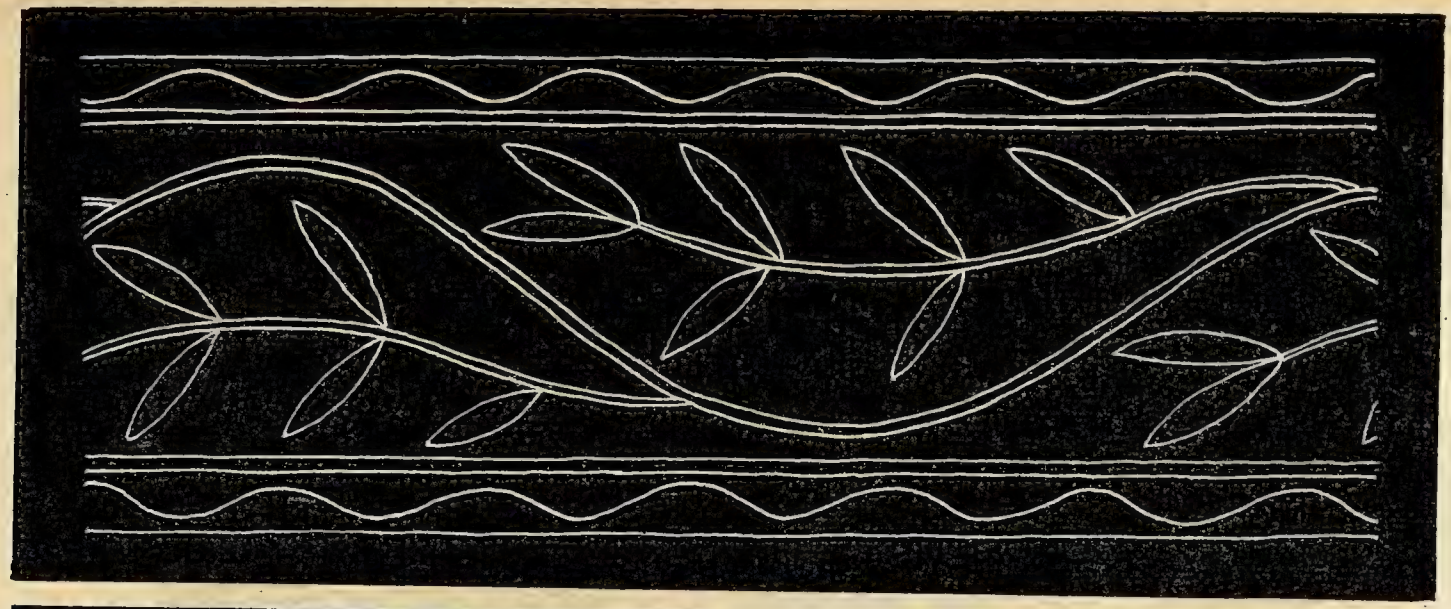
93

95

94

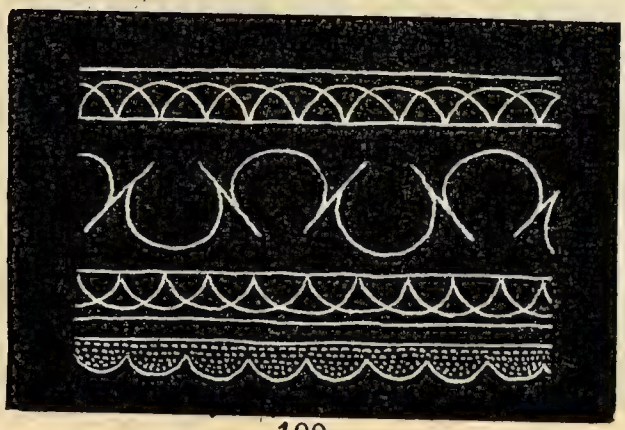
96





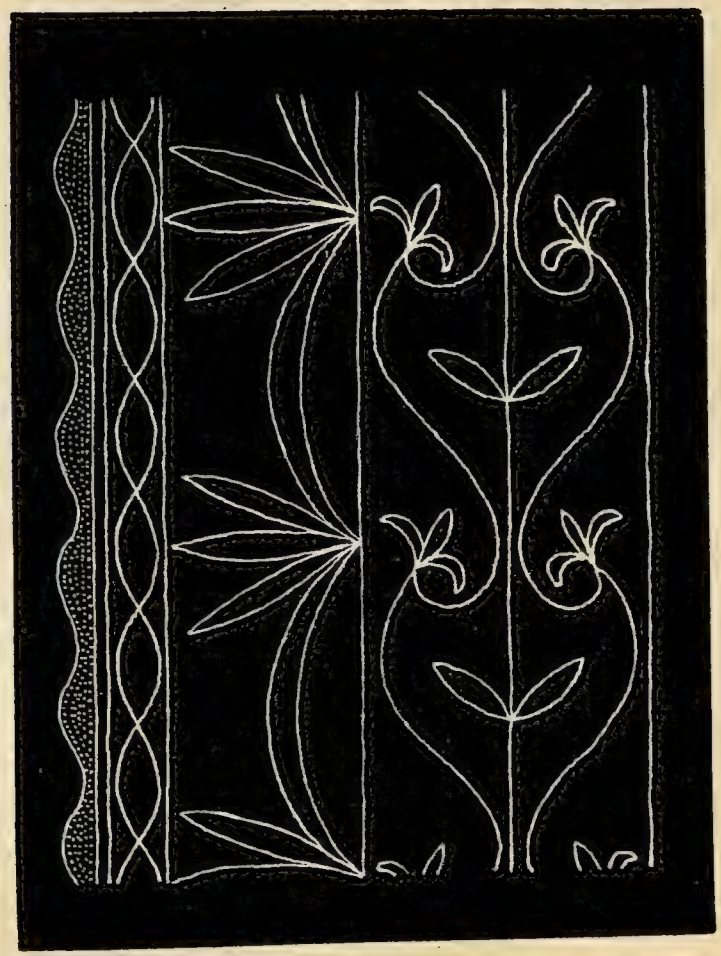
98

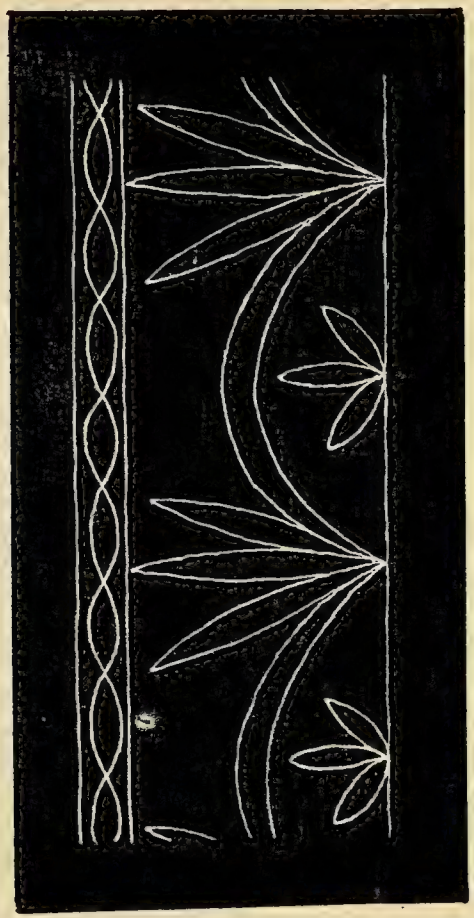
99



100

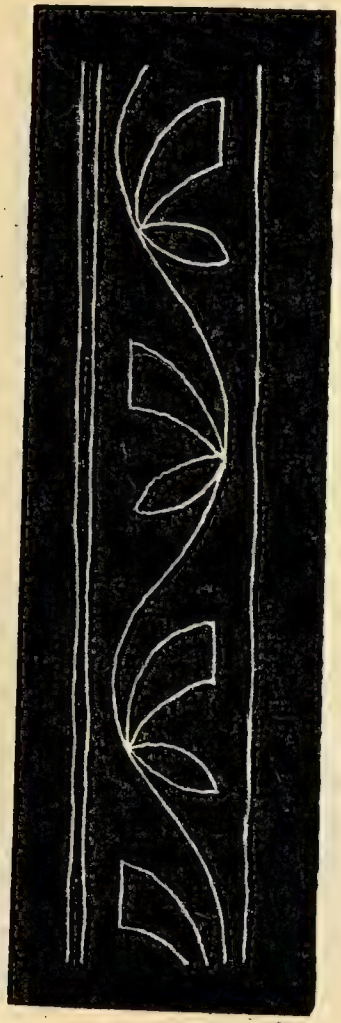
101



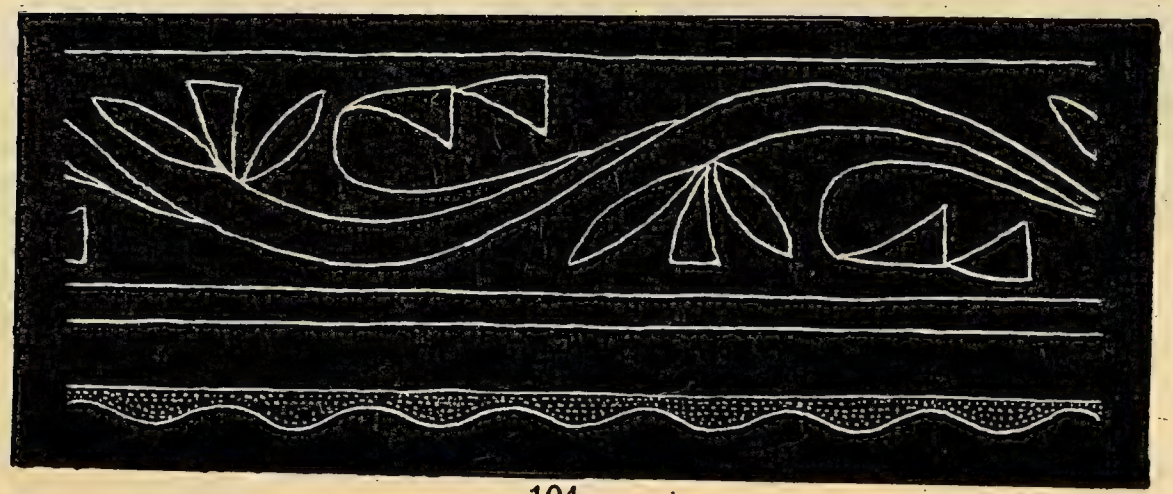


102

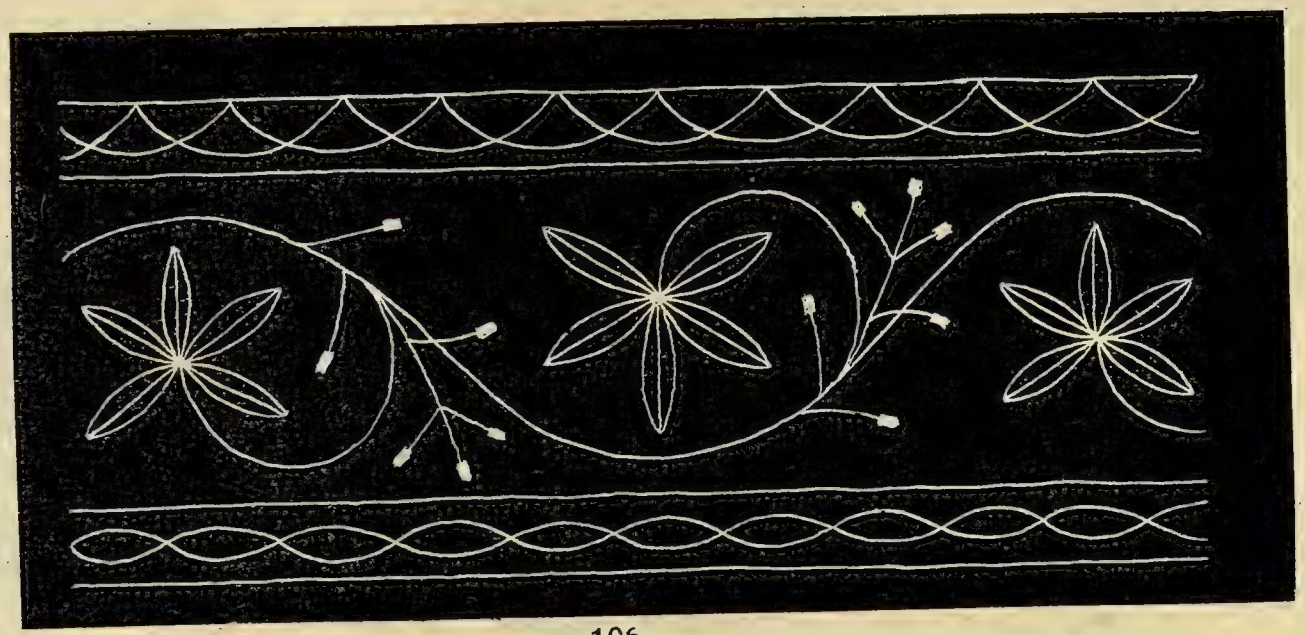
103

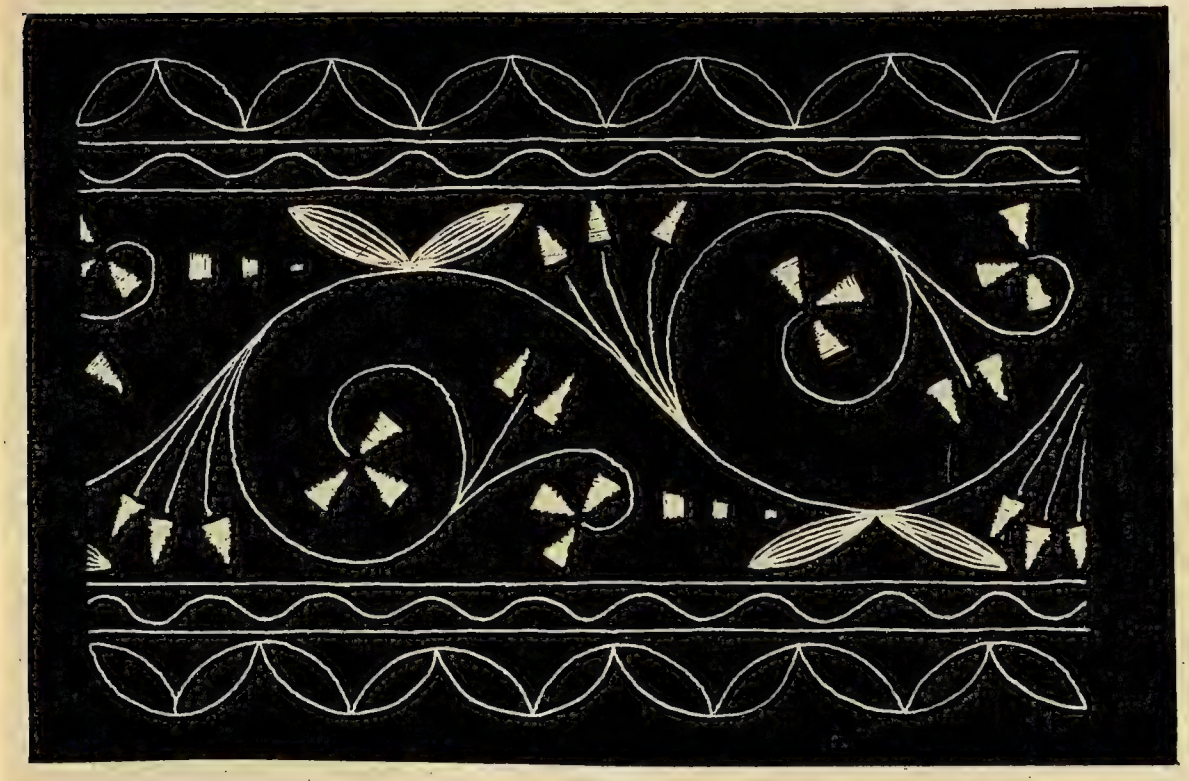


105

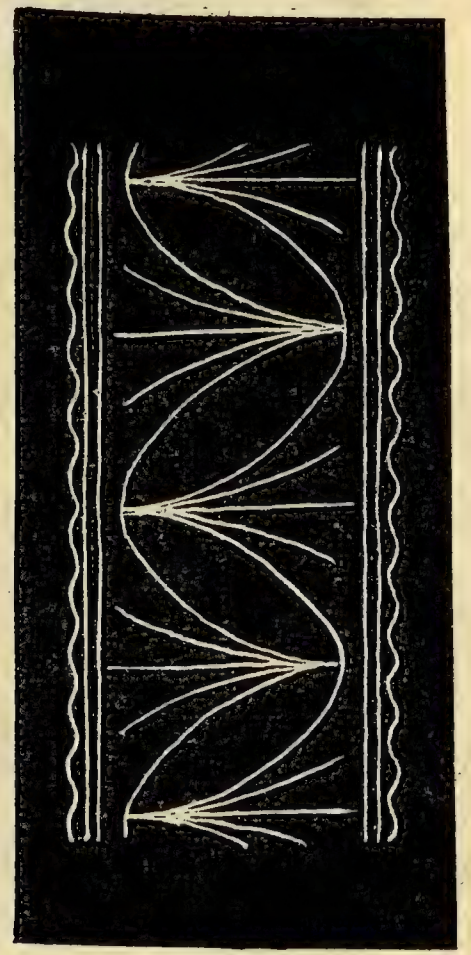


104

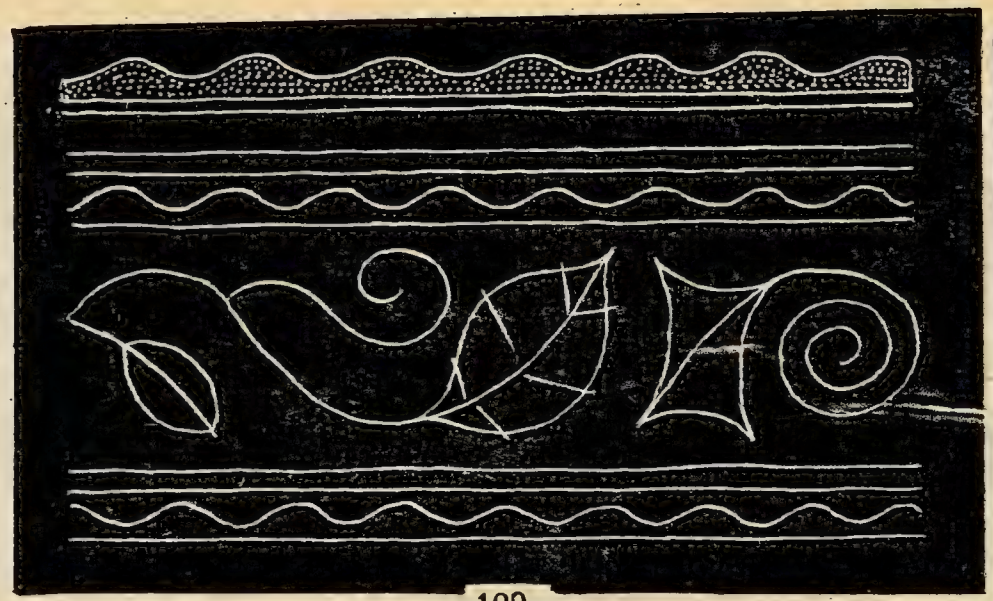




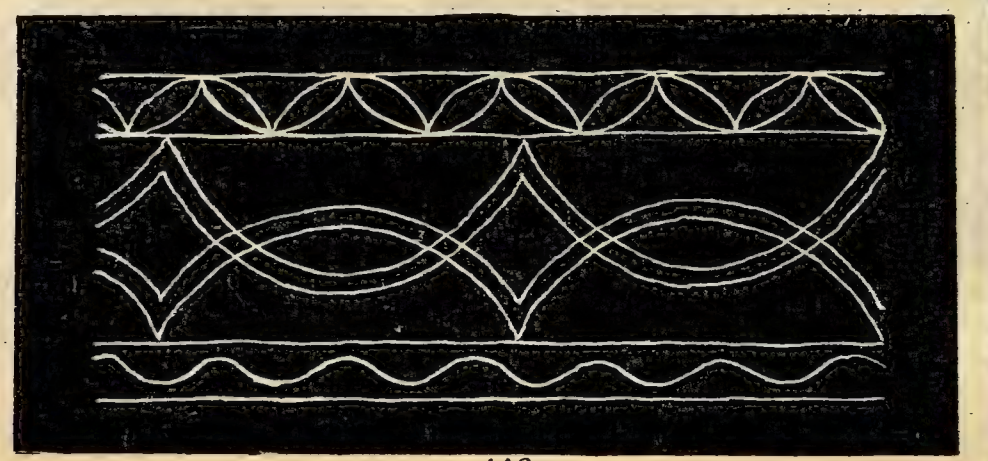
107



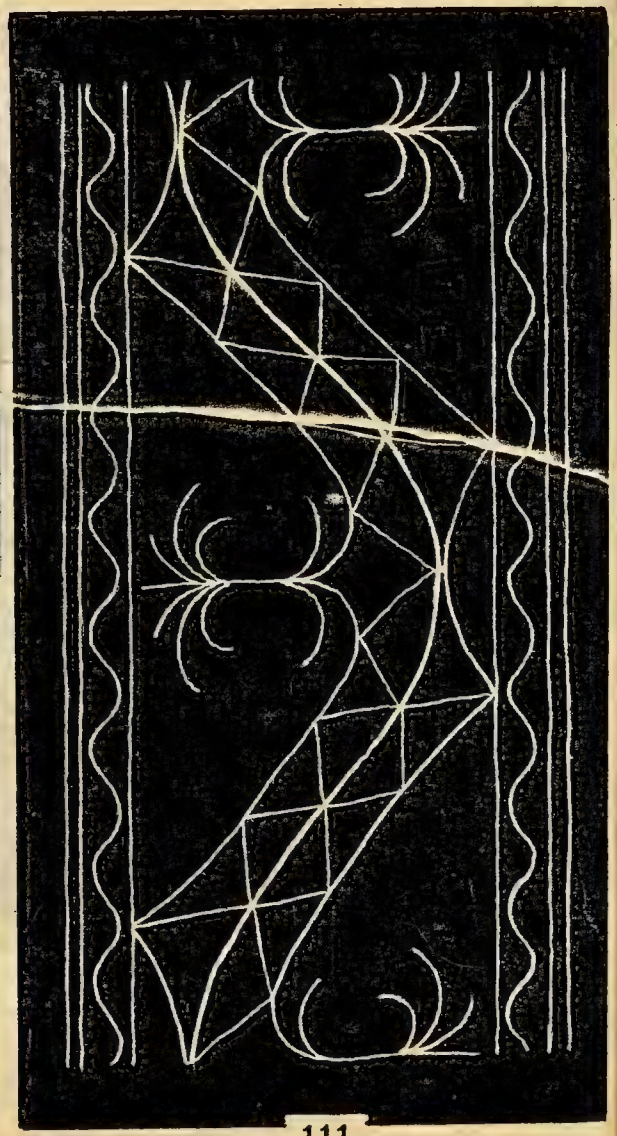
108



109

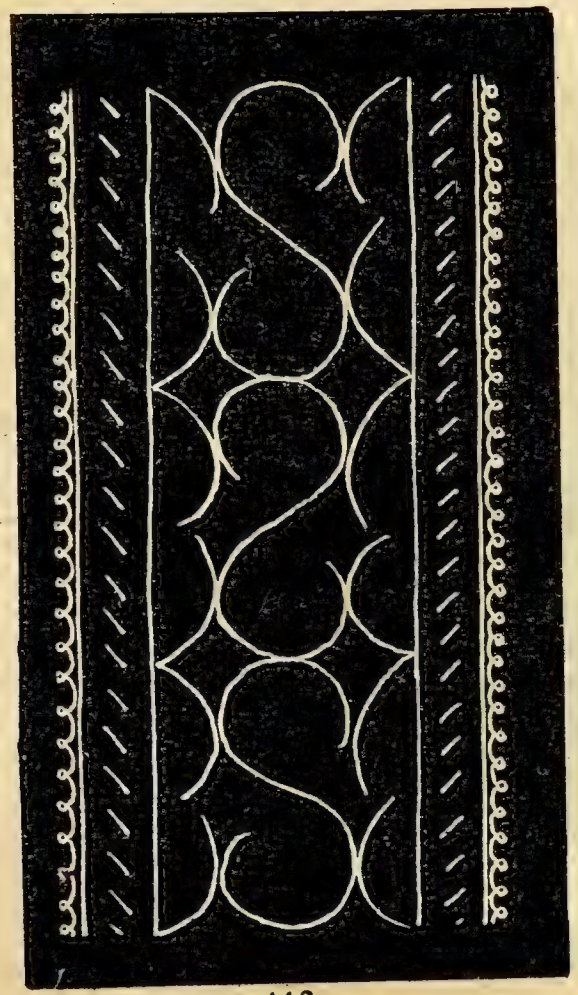


110

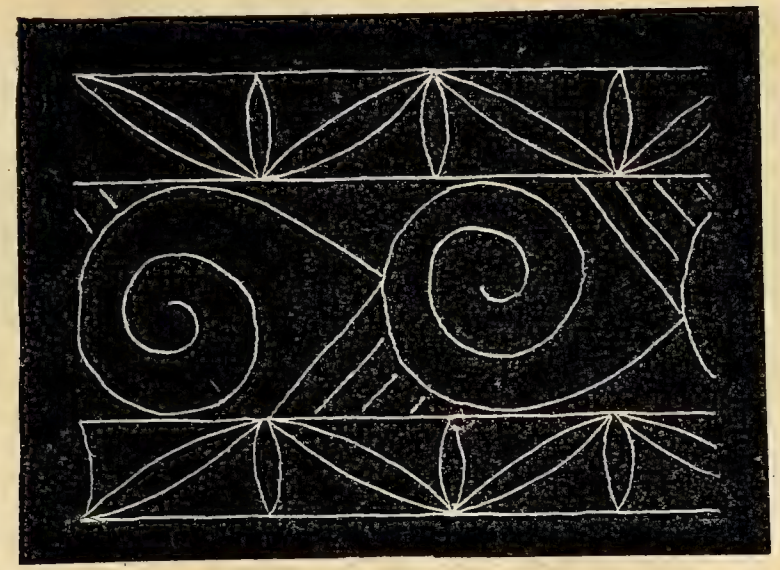


111

112

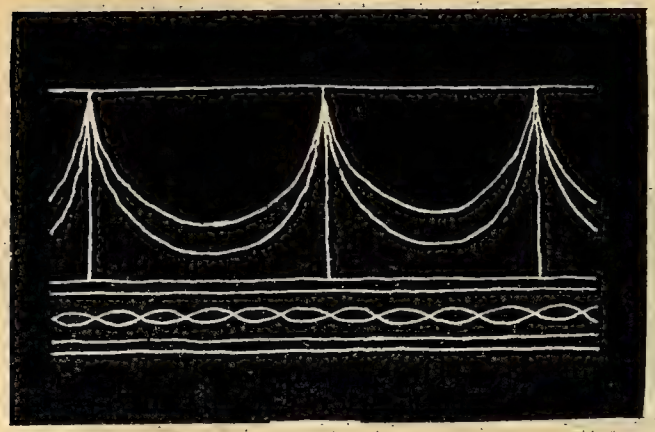


113



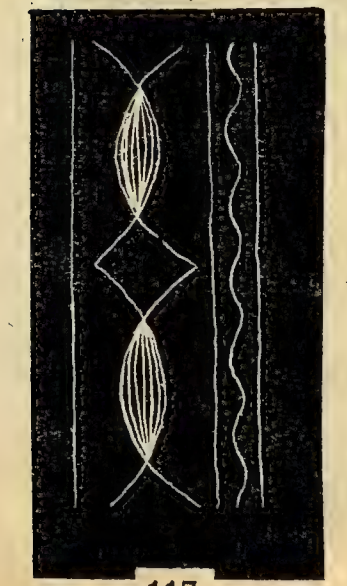
114

115

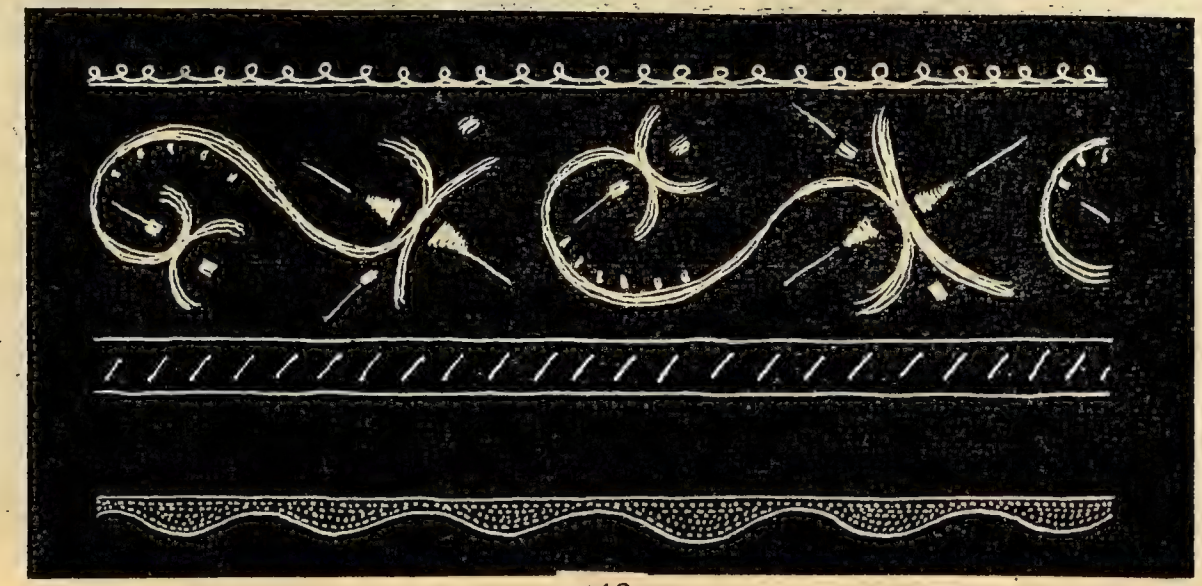


116

118

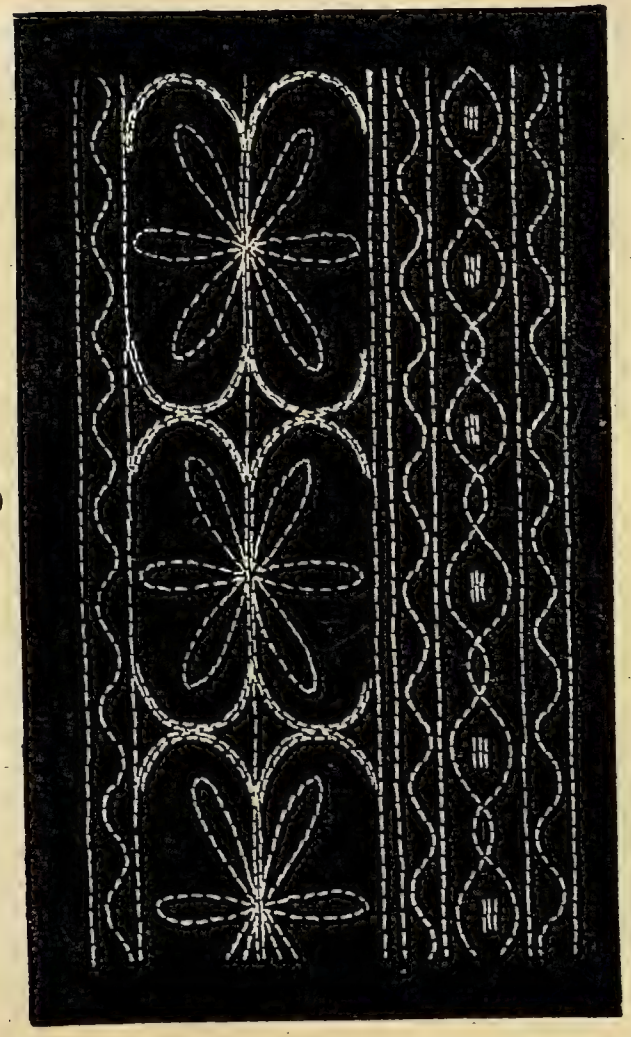


117

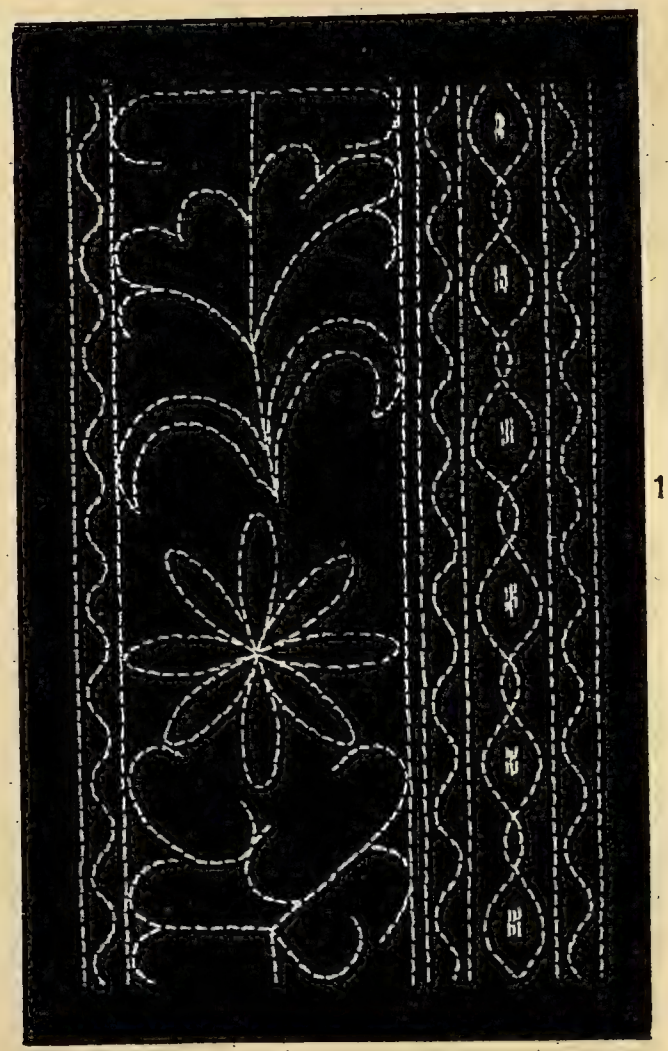


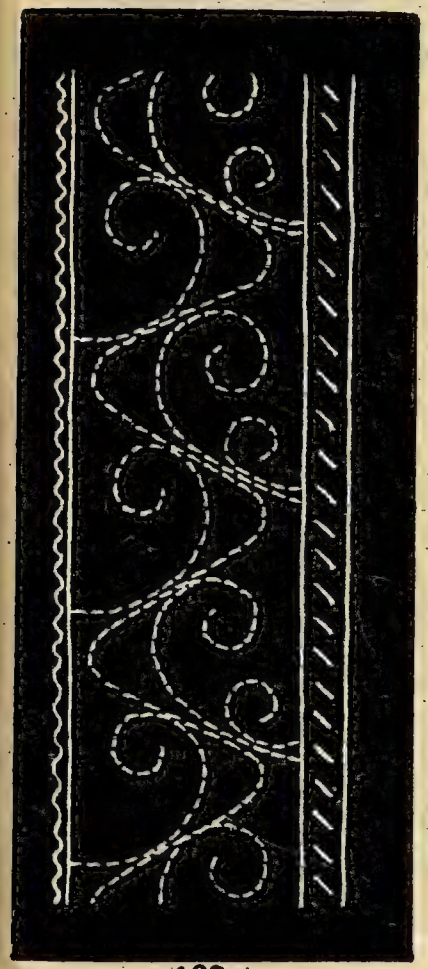
119

120

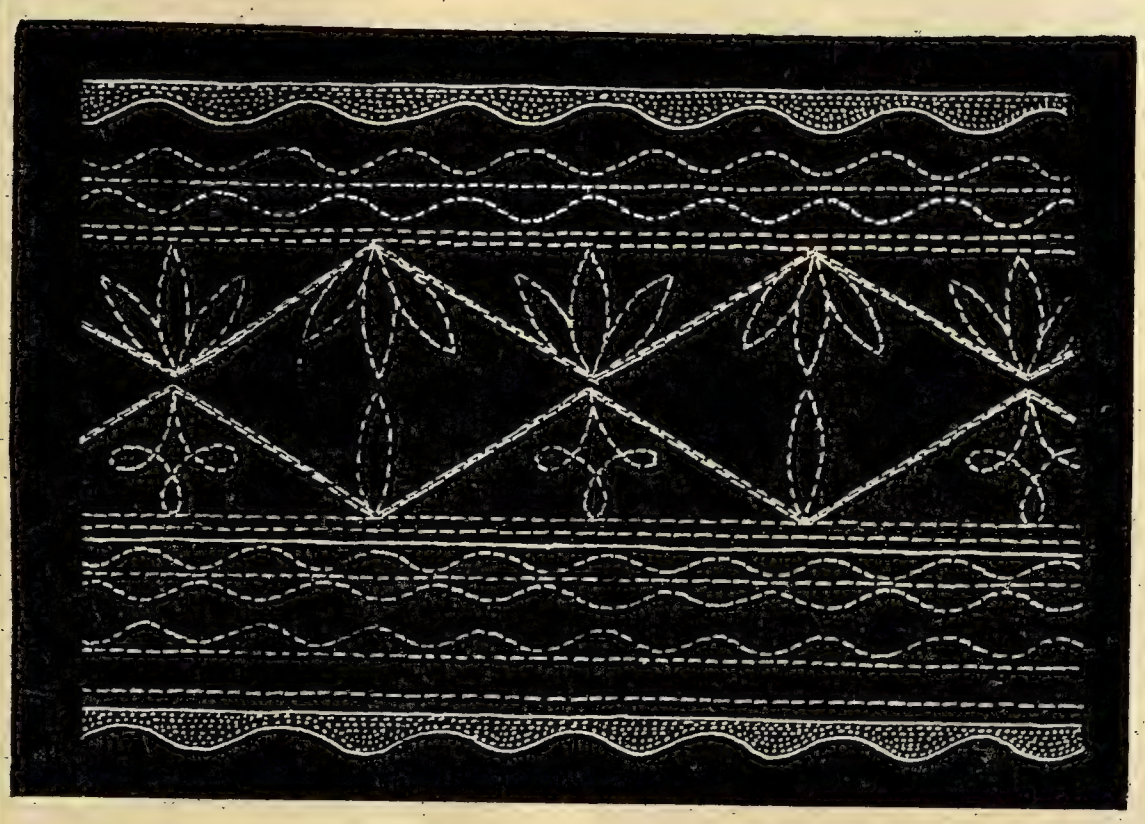


121

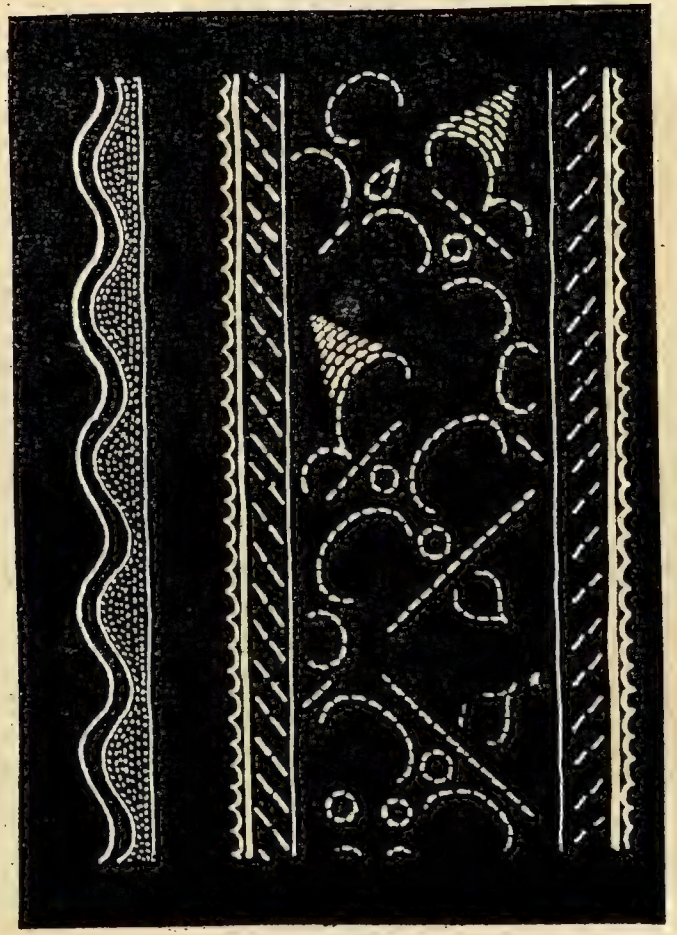




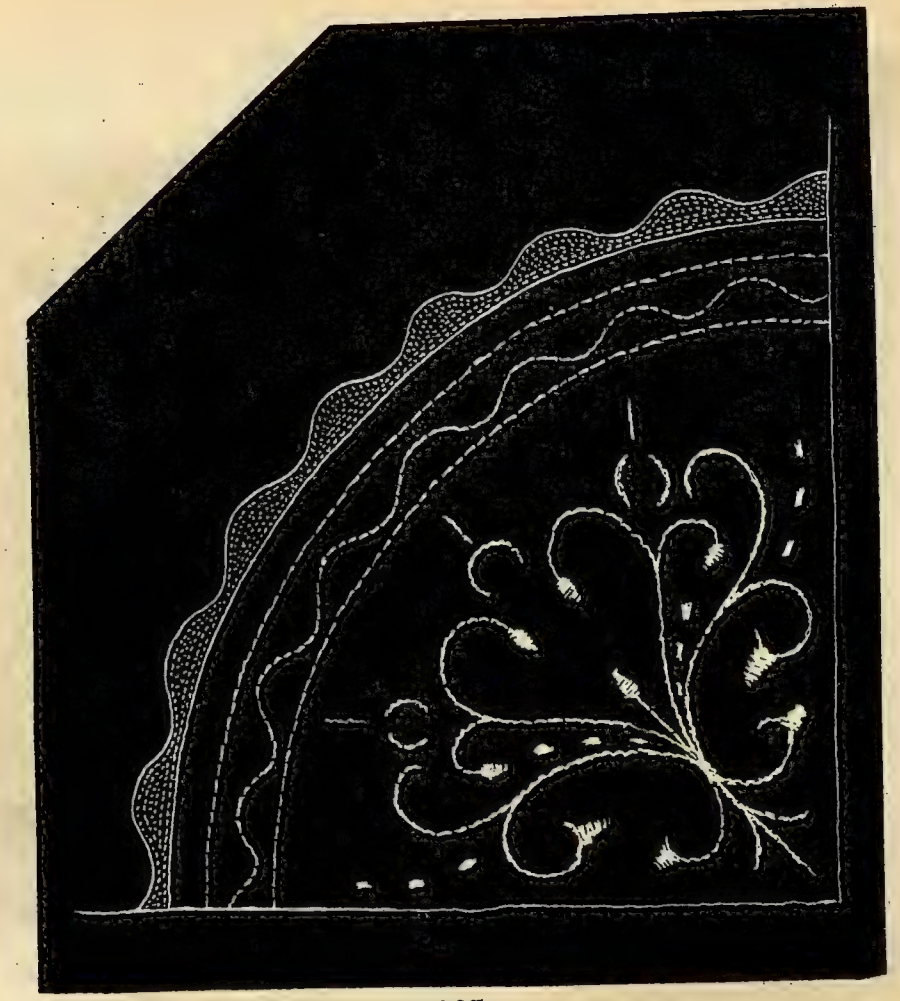
122



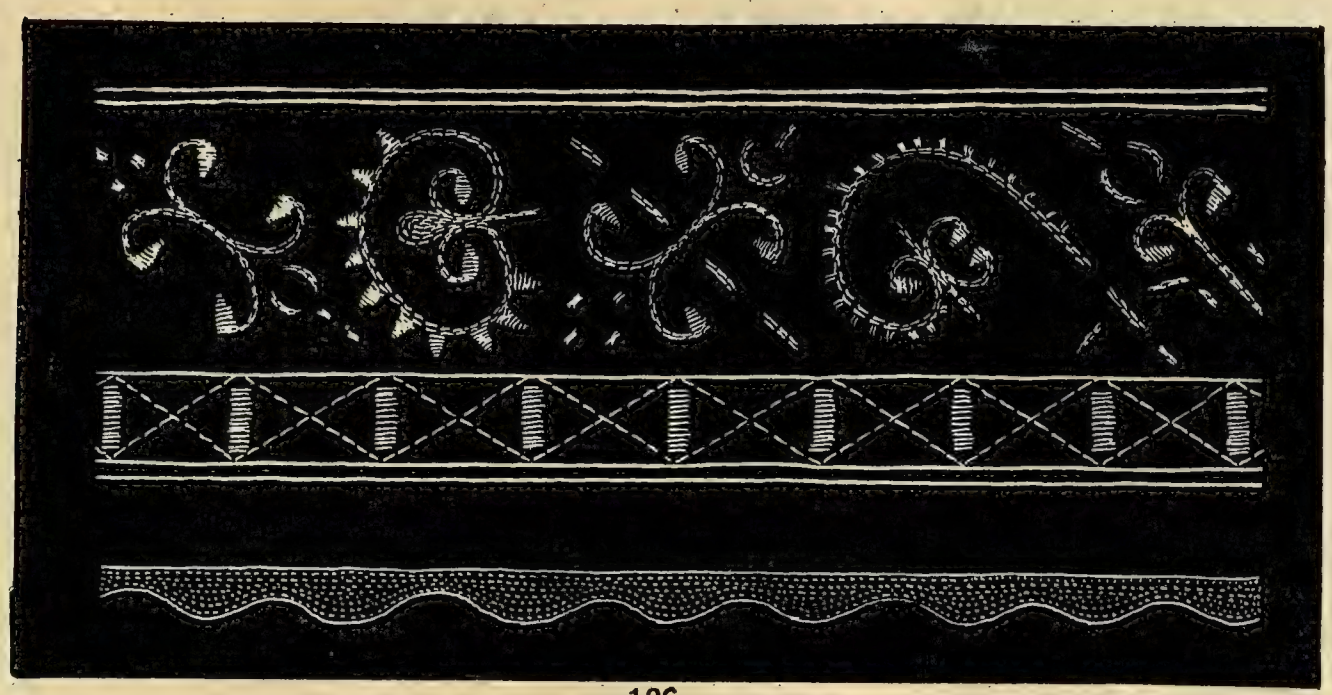
123



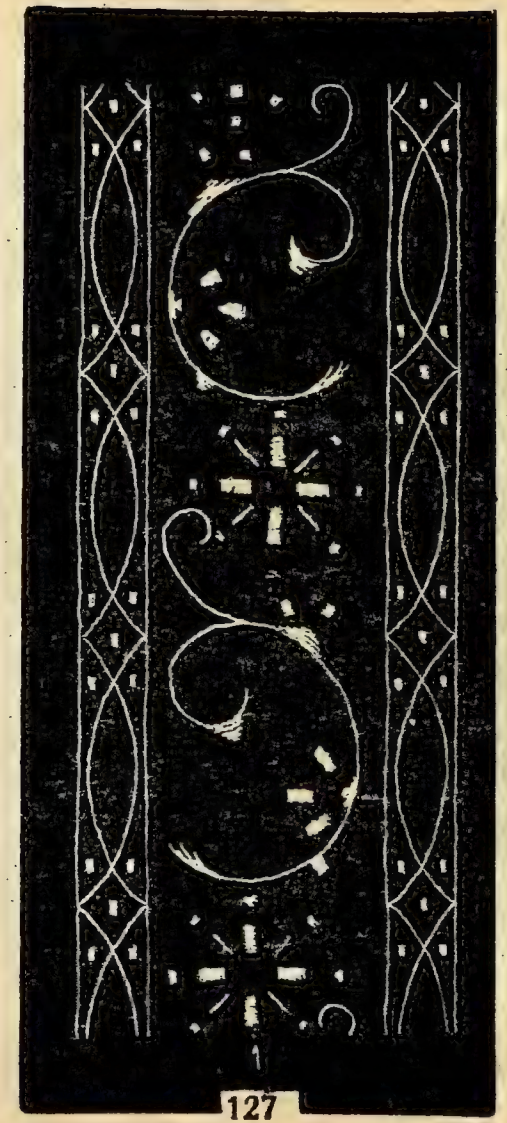
124



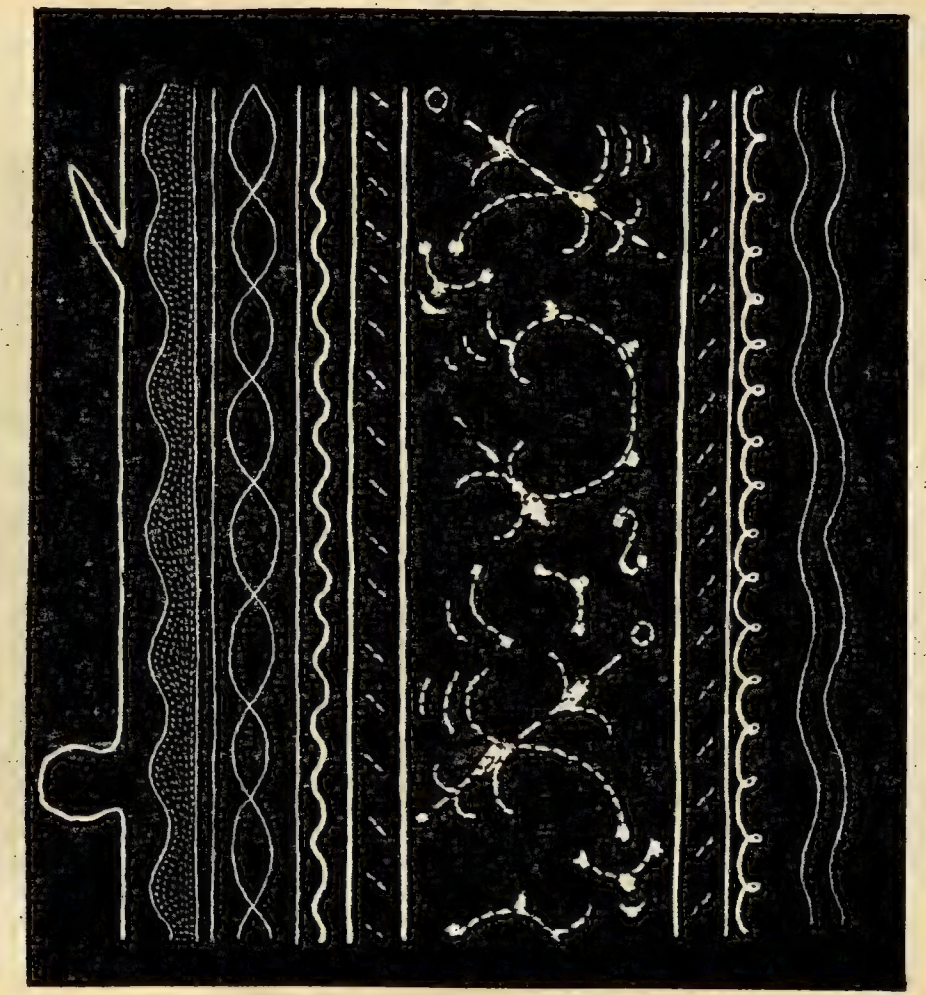
125



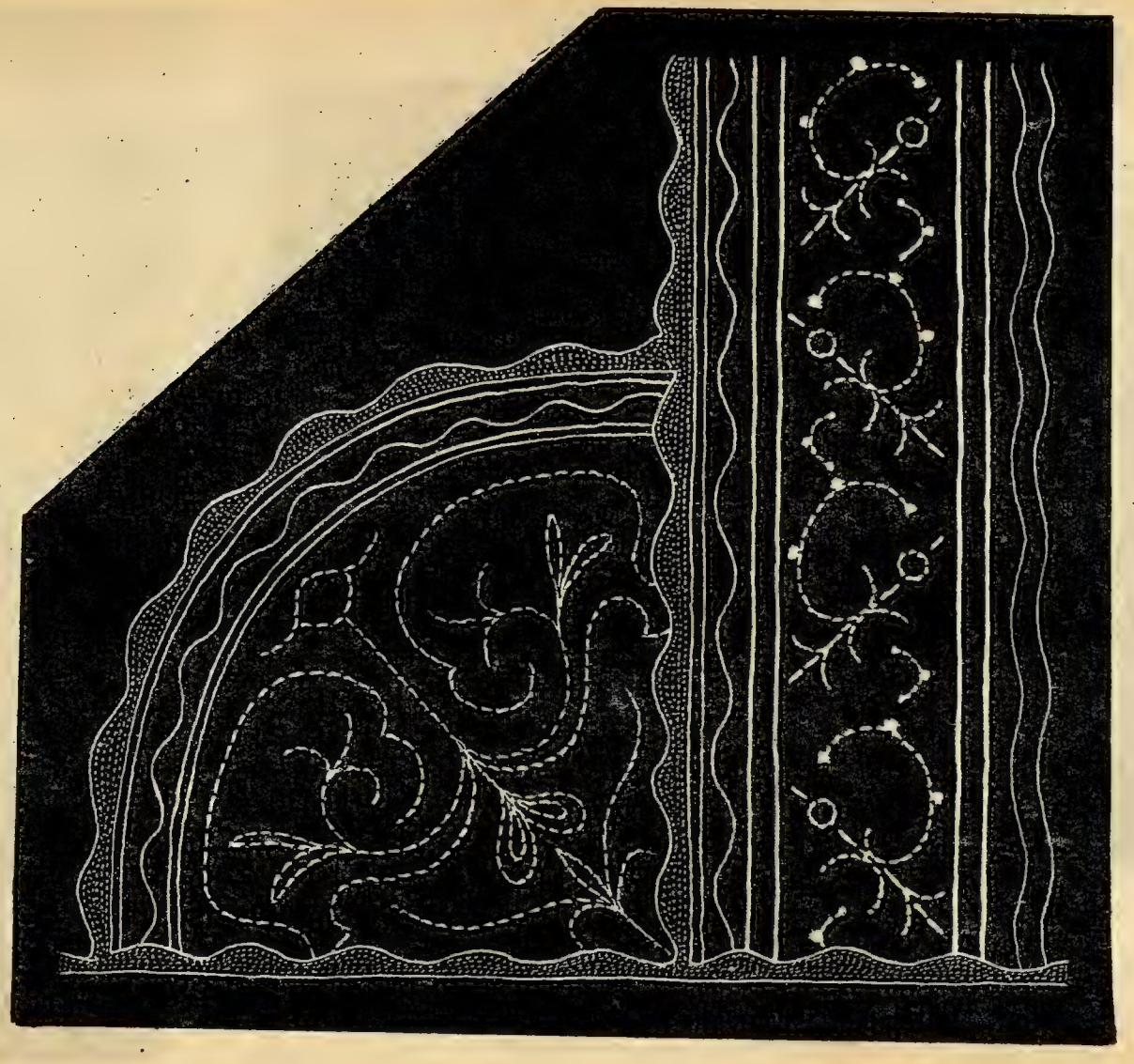
126

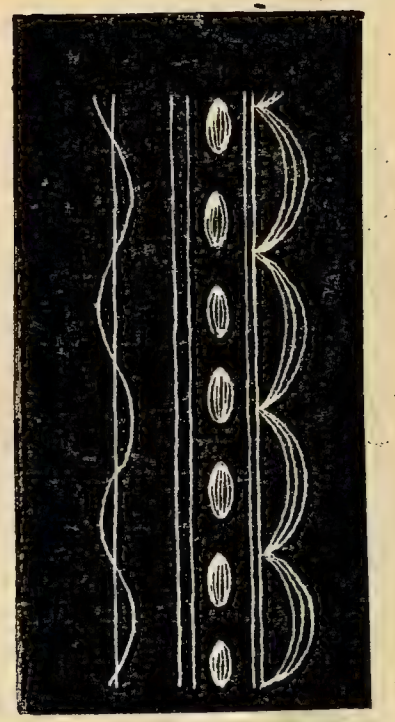


127

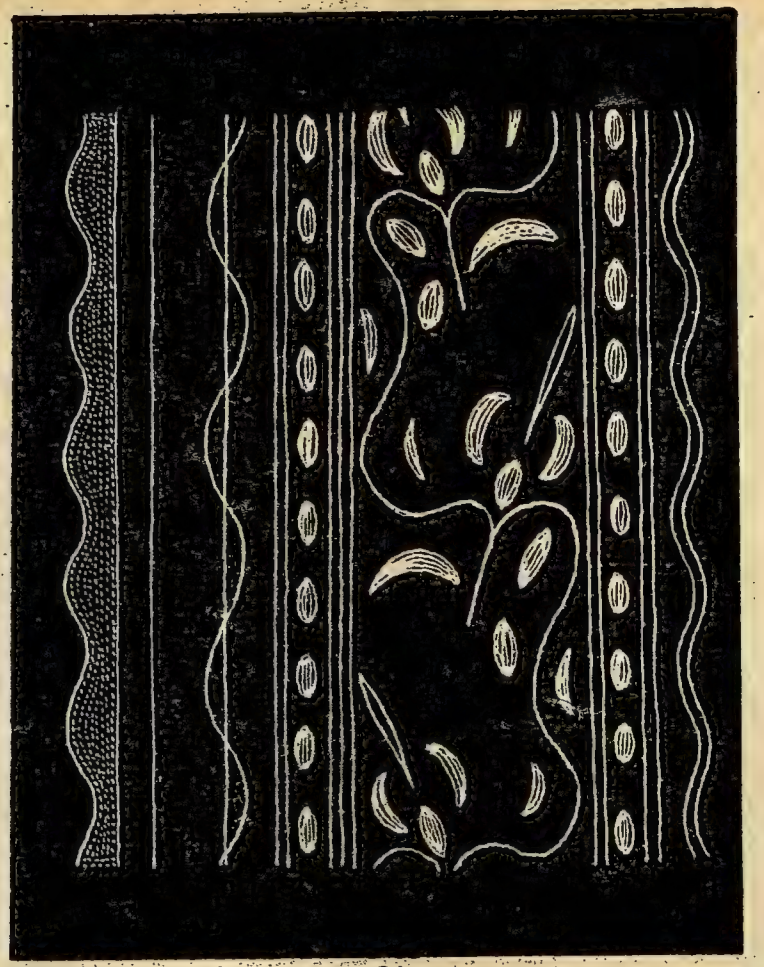


128

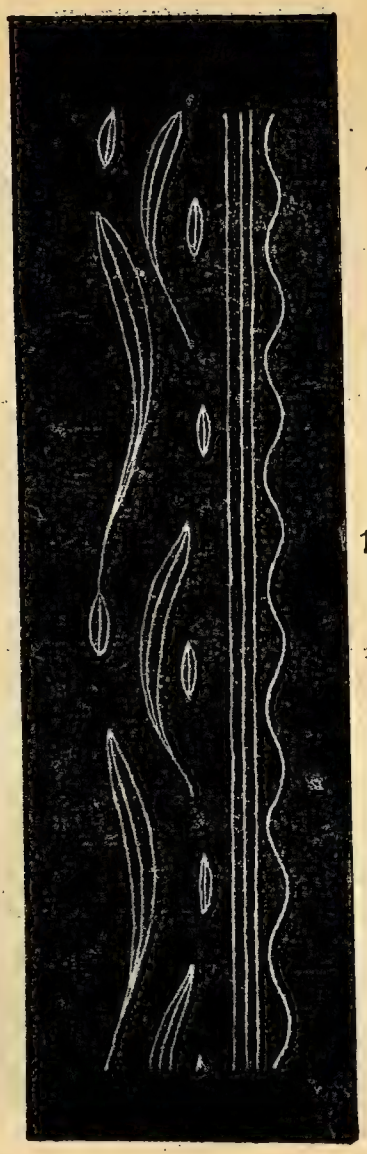




130

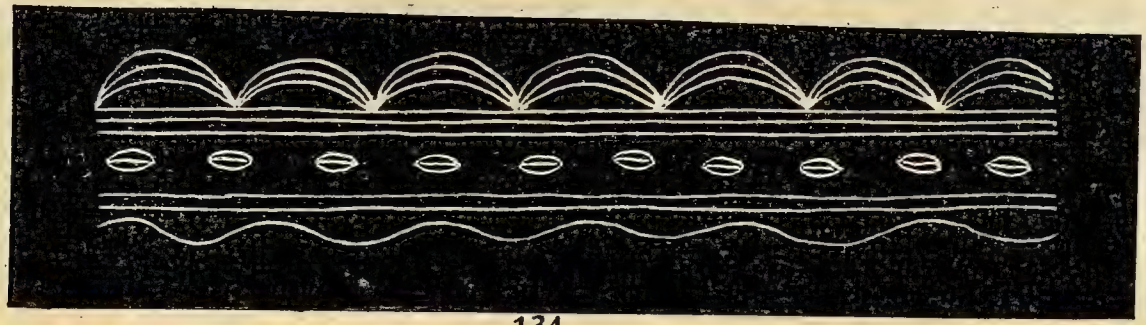


131

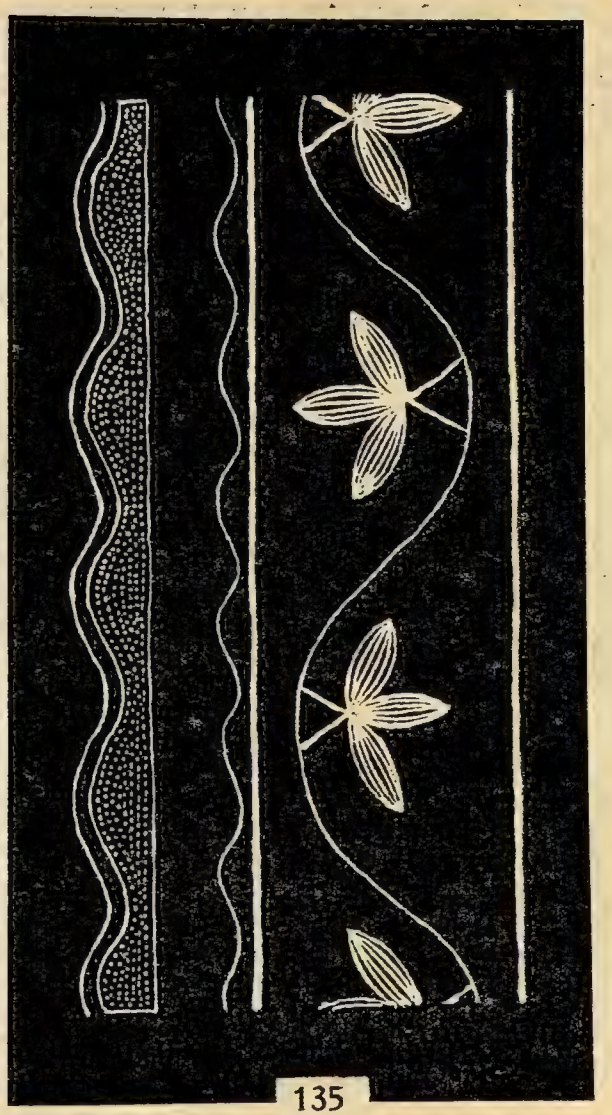


132

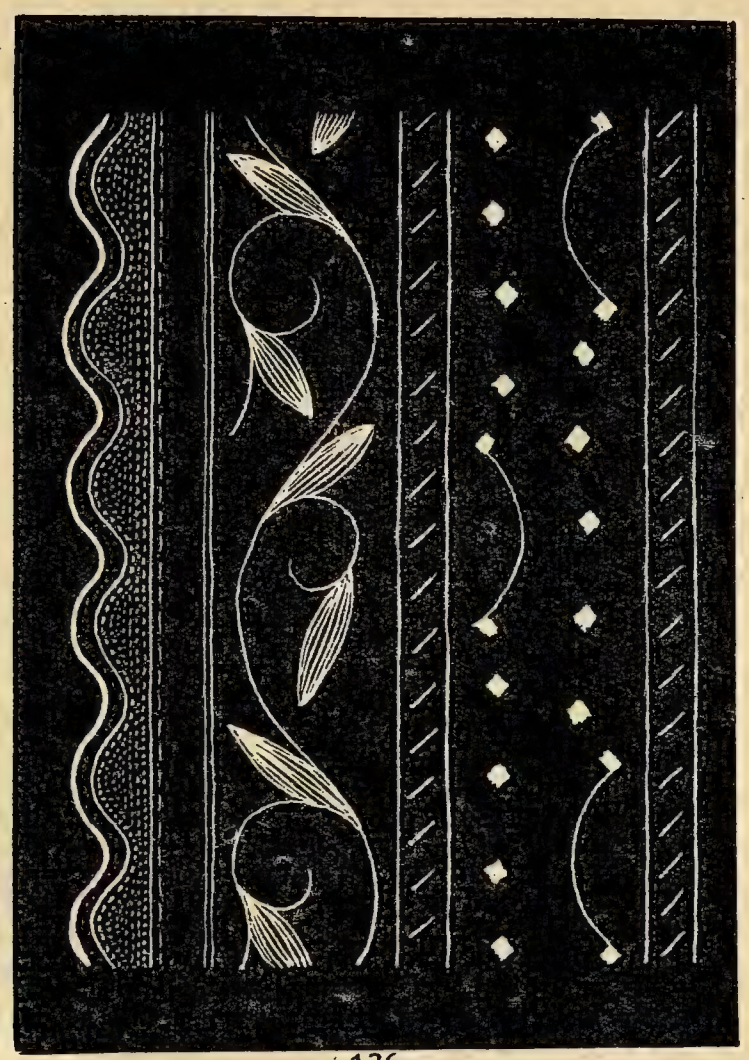
133



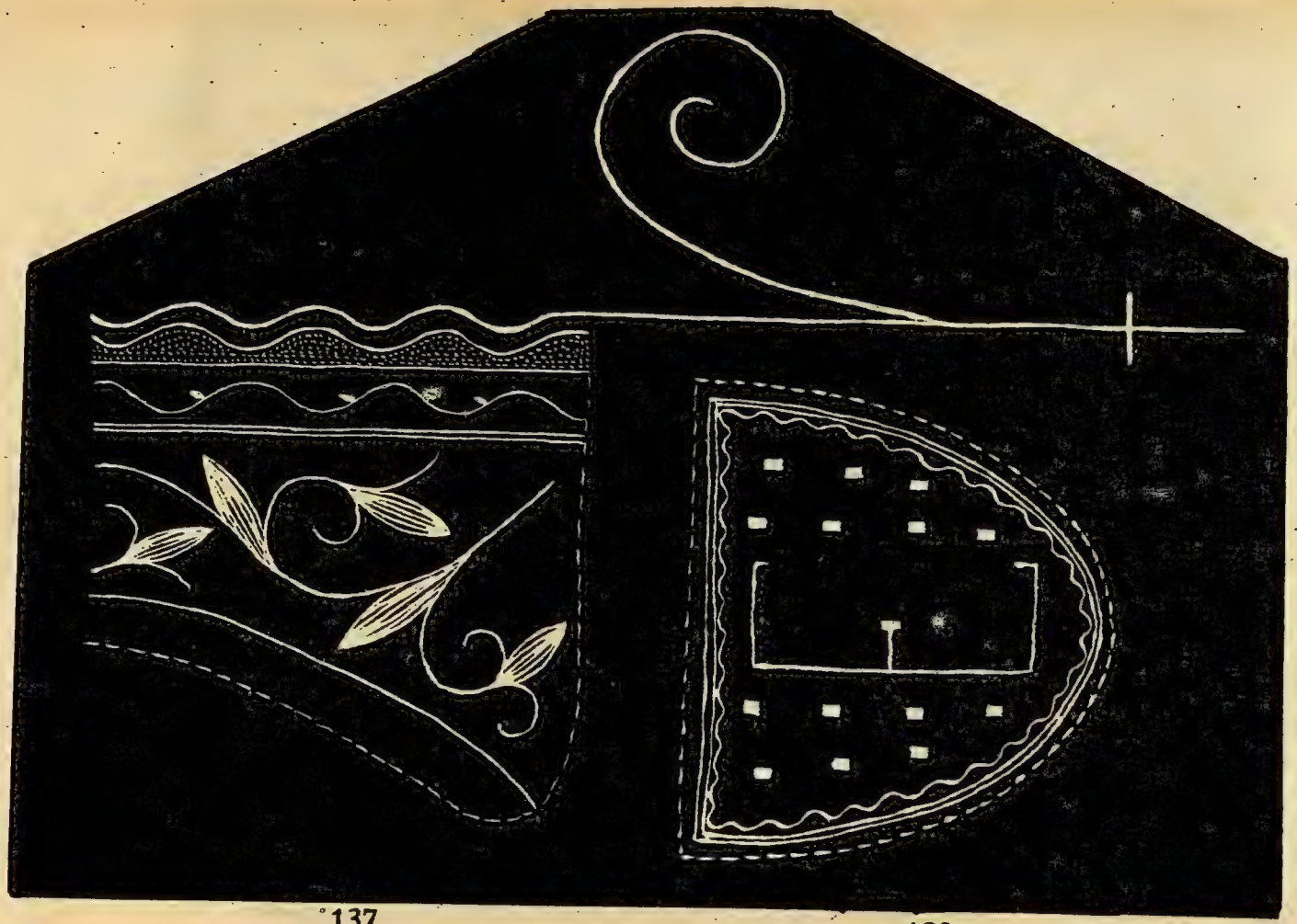
134



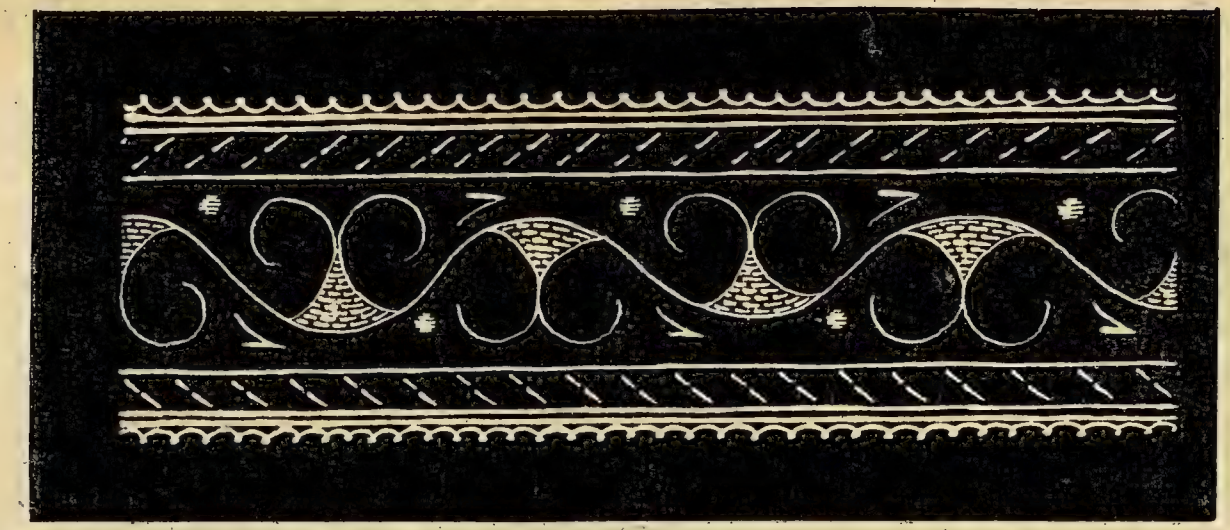
135



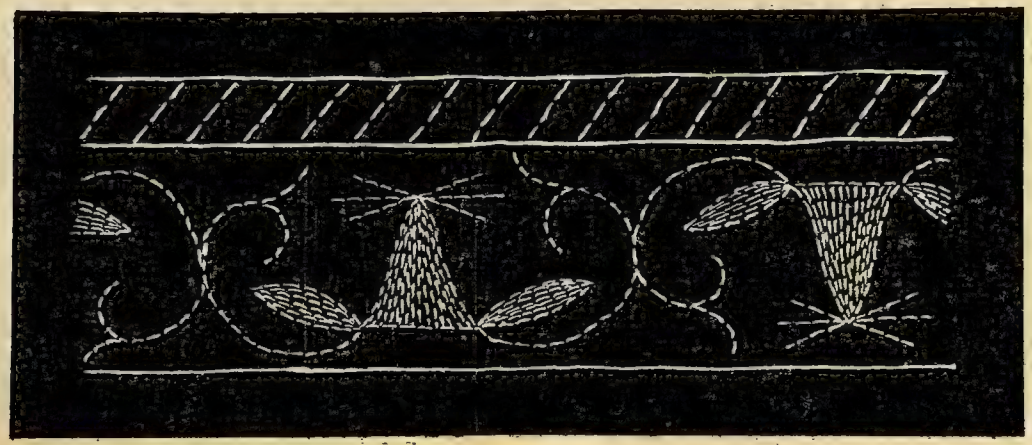
136



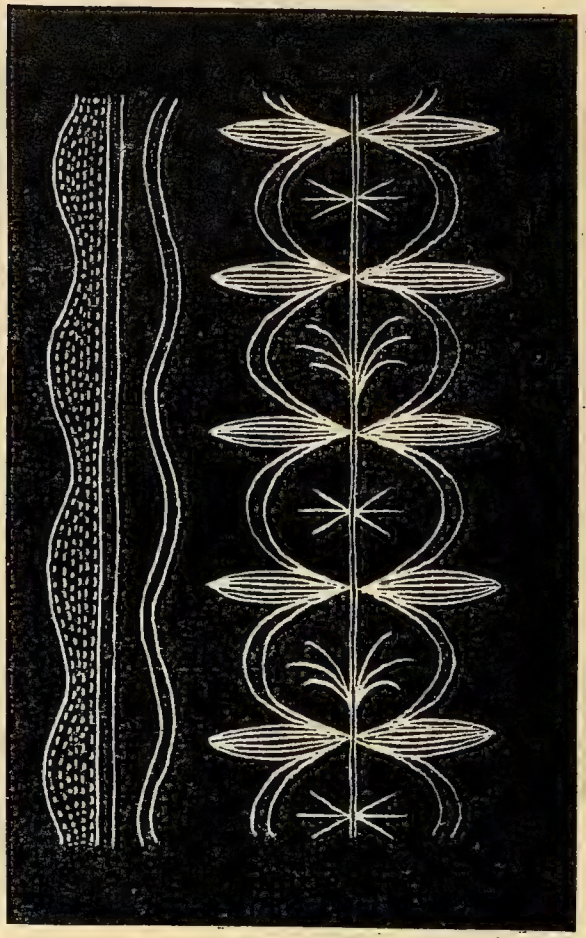
137 138



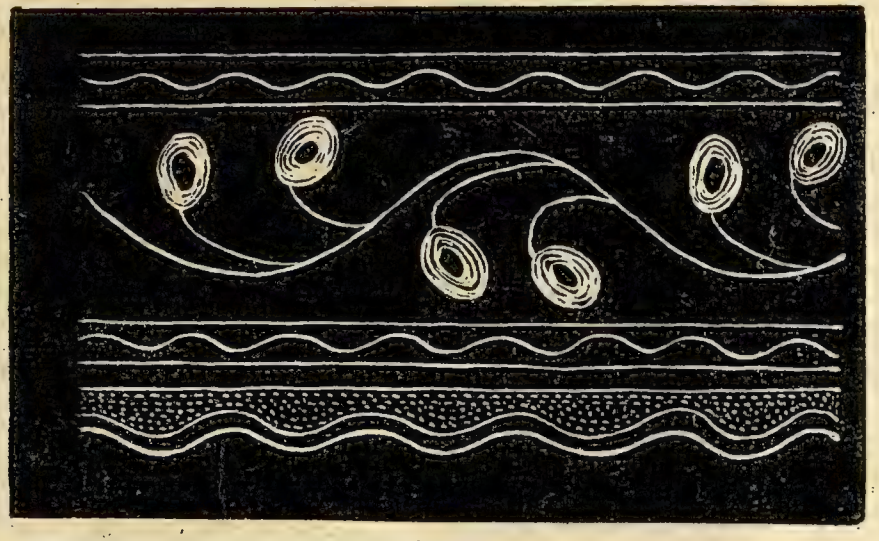
139



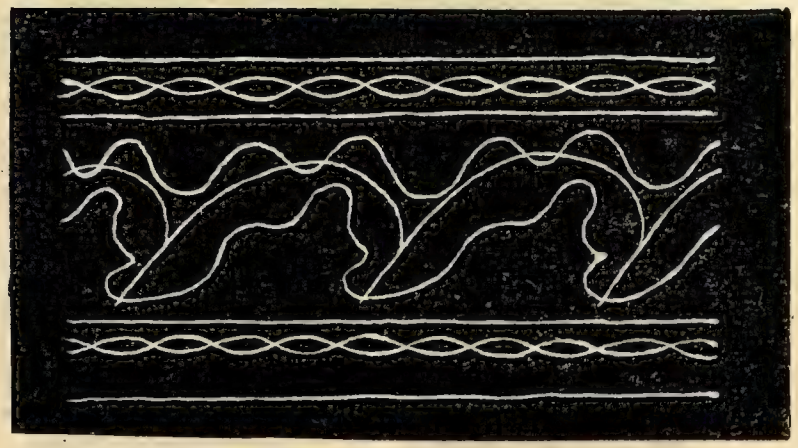
140



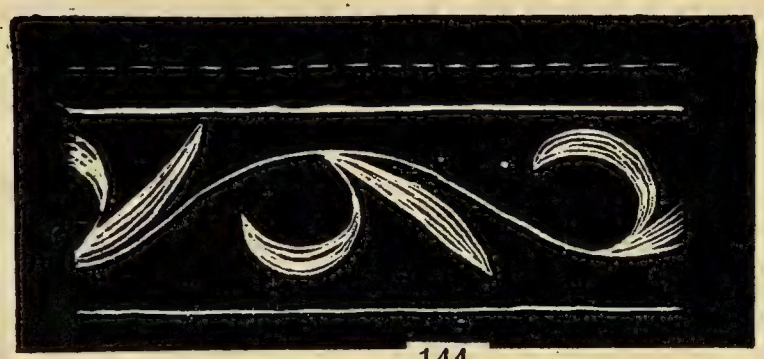
141



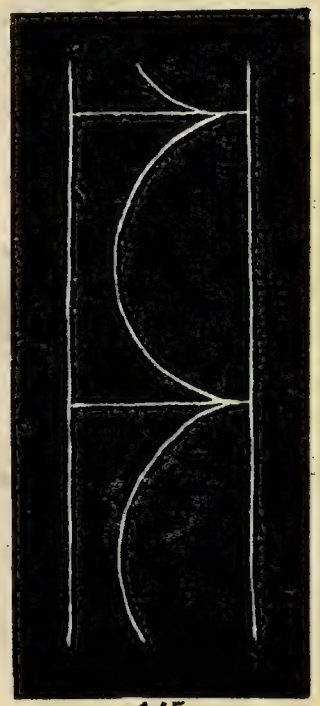
142



143

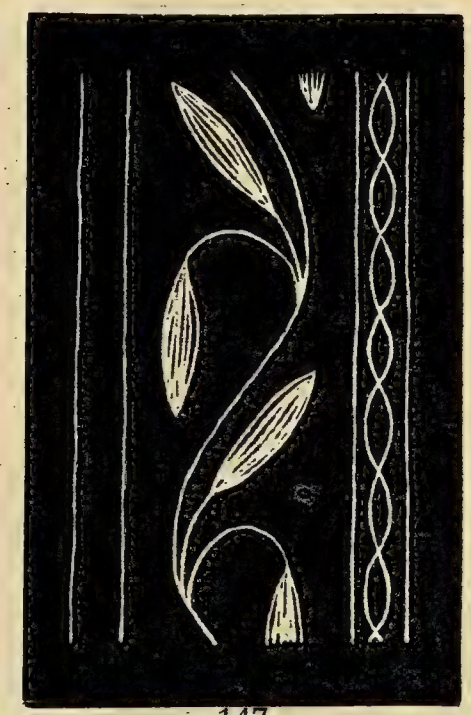


144



145

146

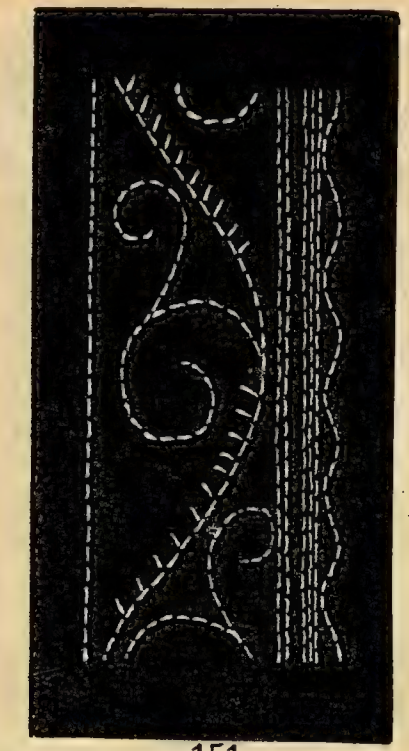


147

148

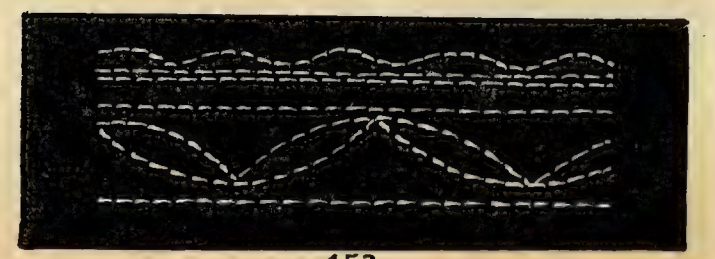
149

150



151

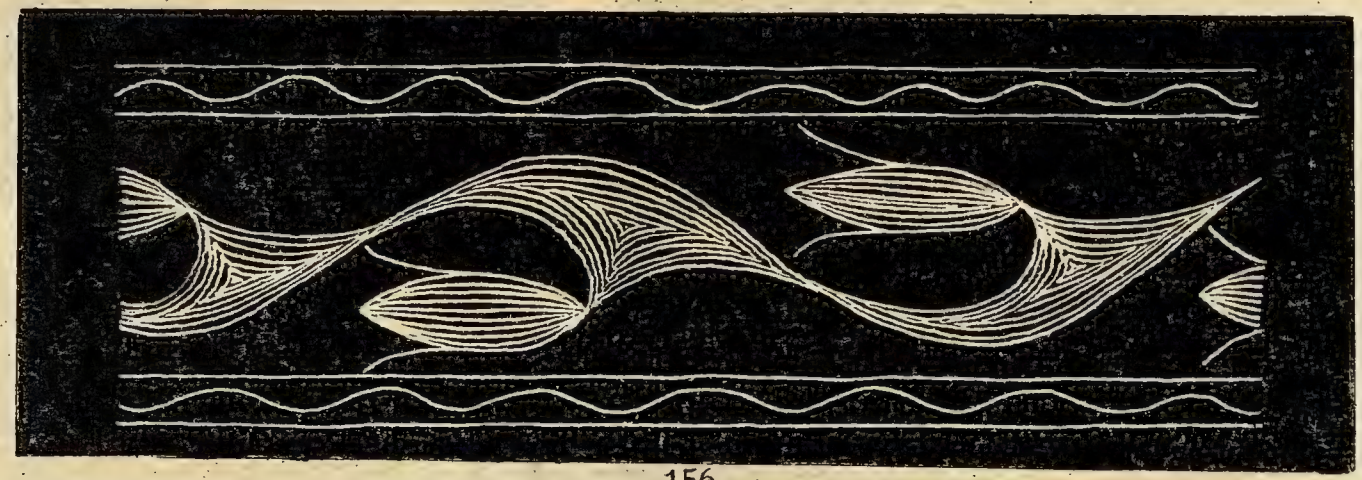
152



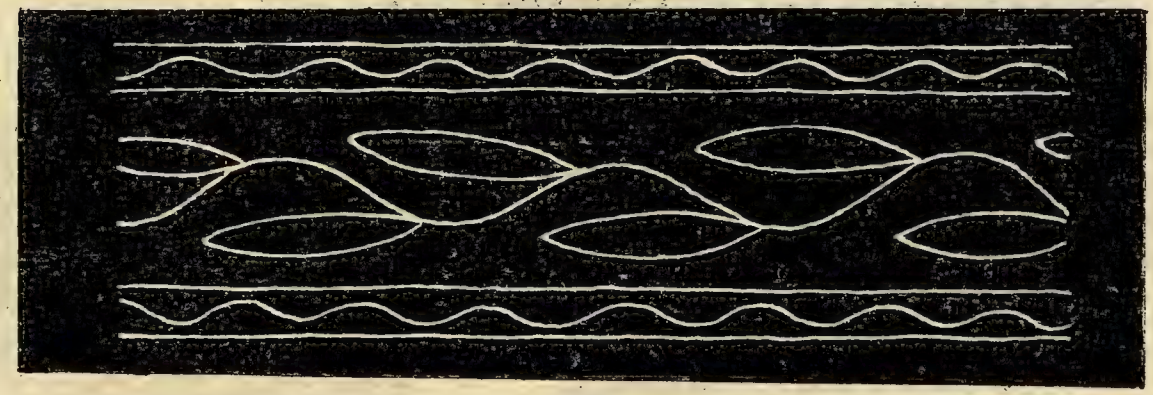
153

154

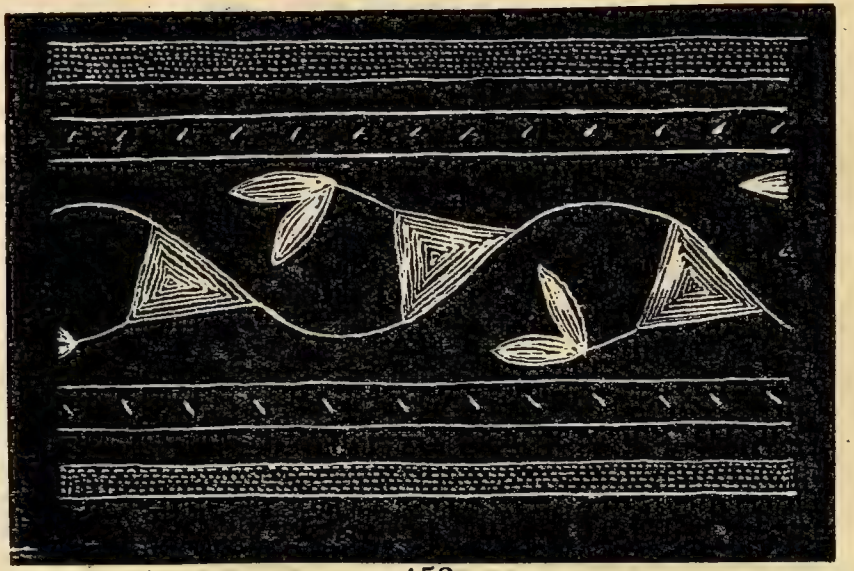
155



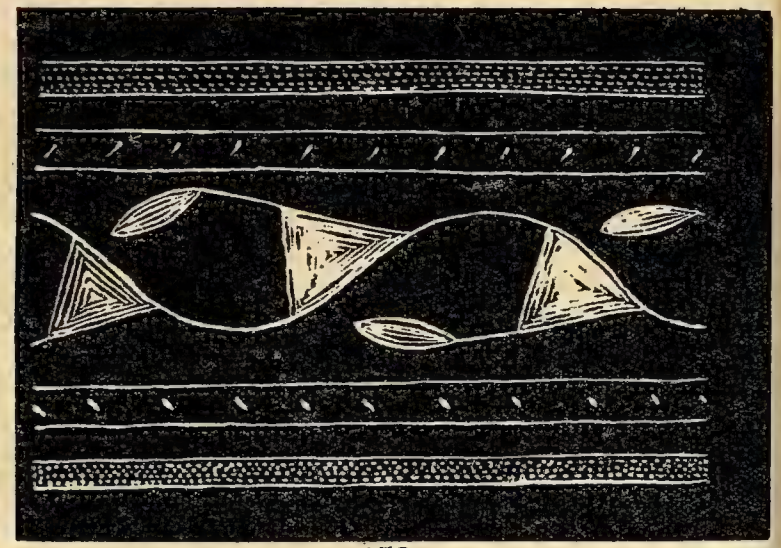
156



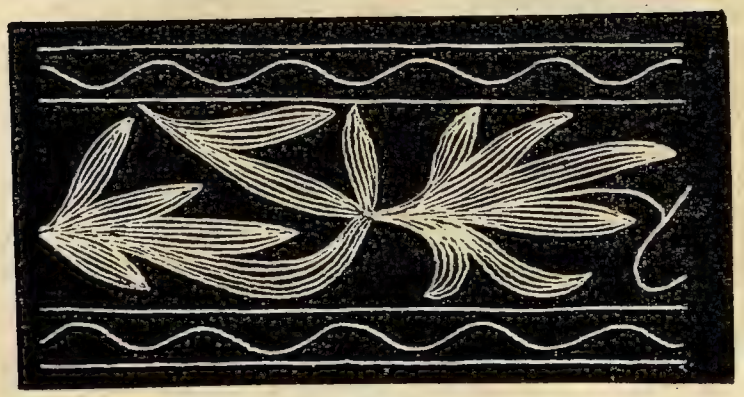
157



158

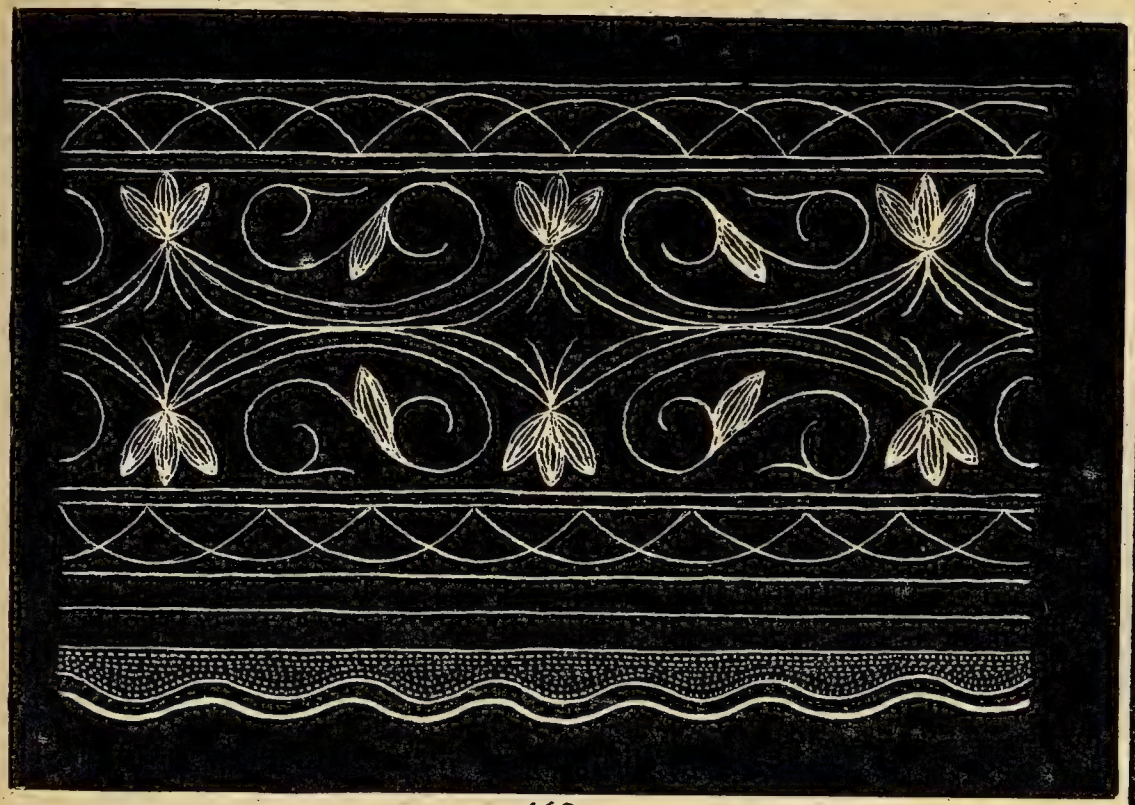


159

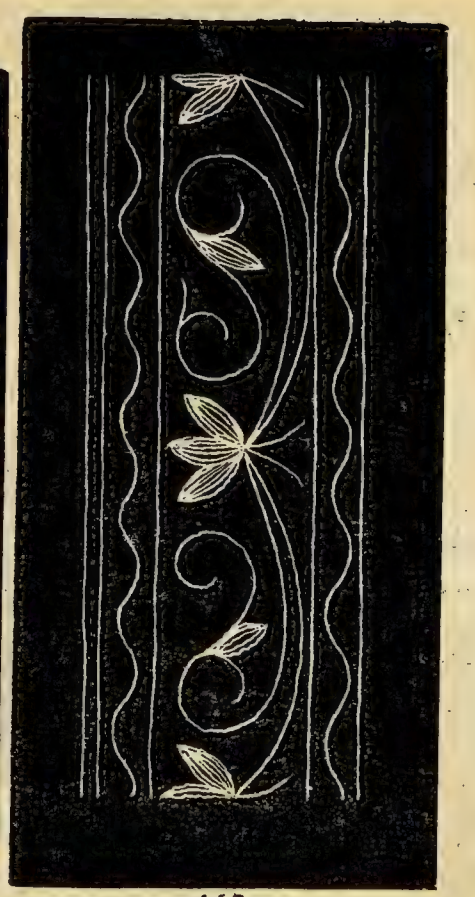


160

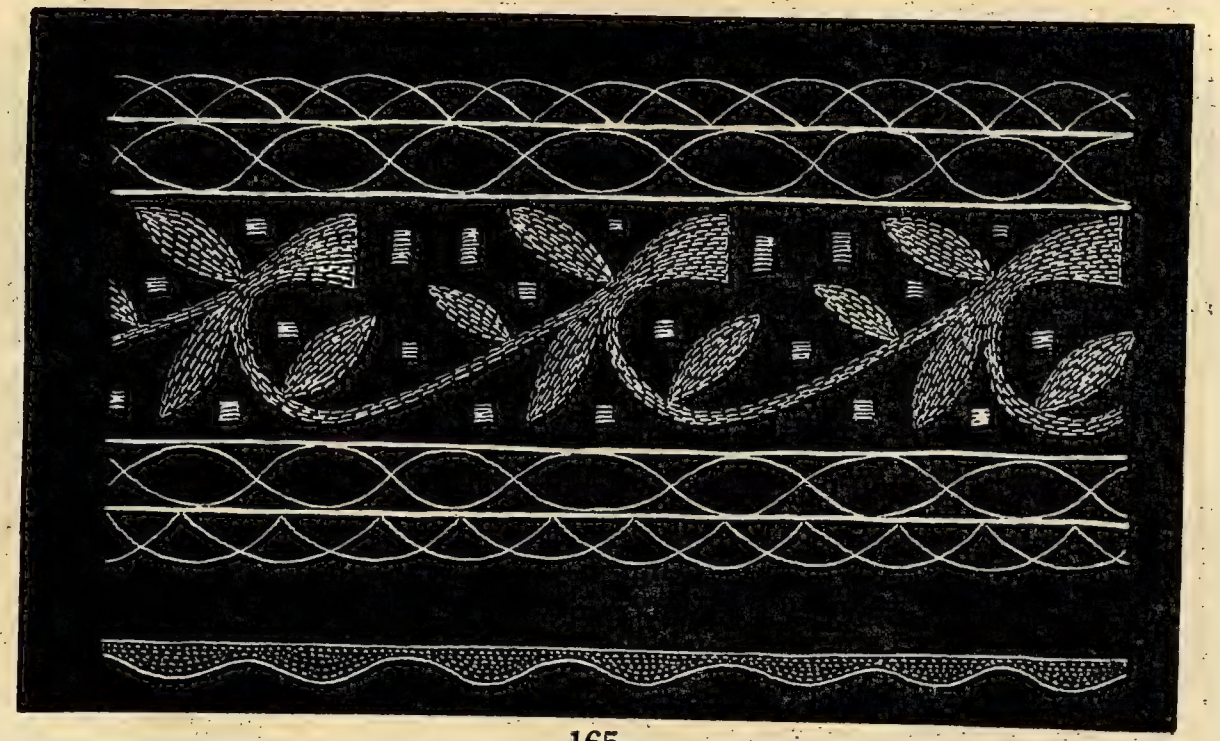
161



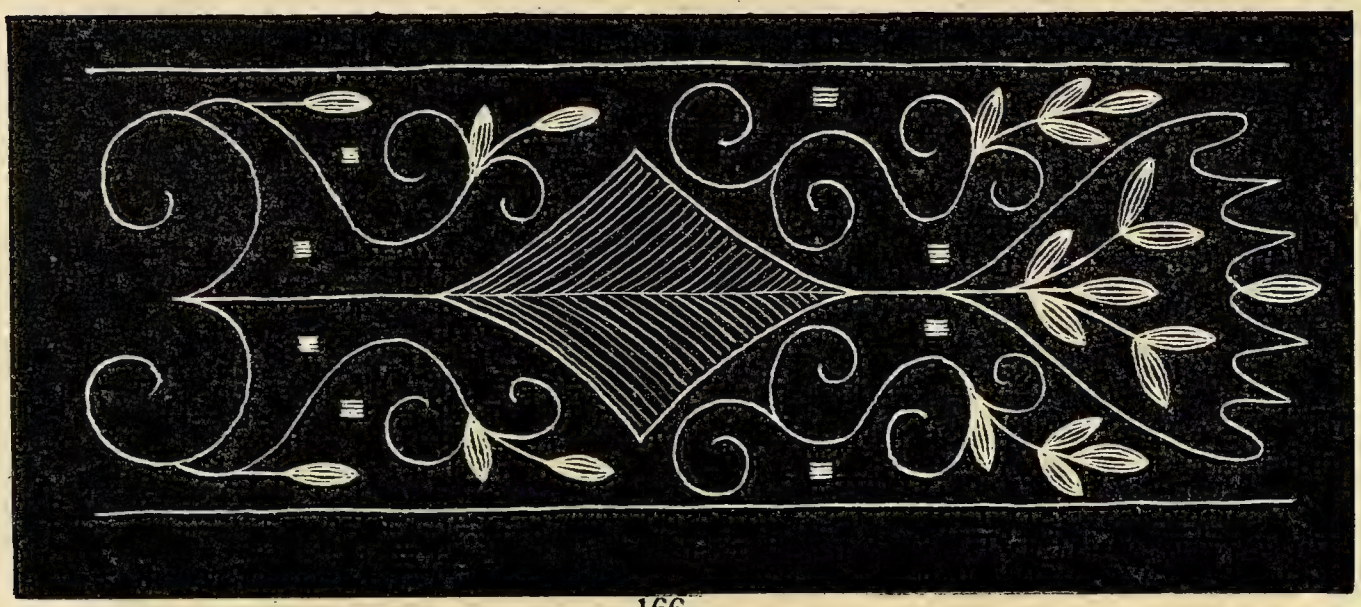
162



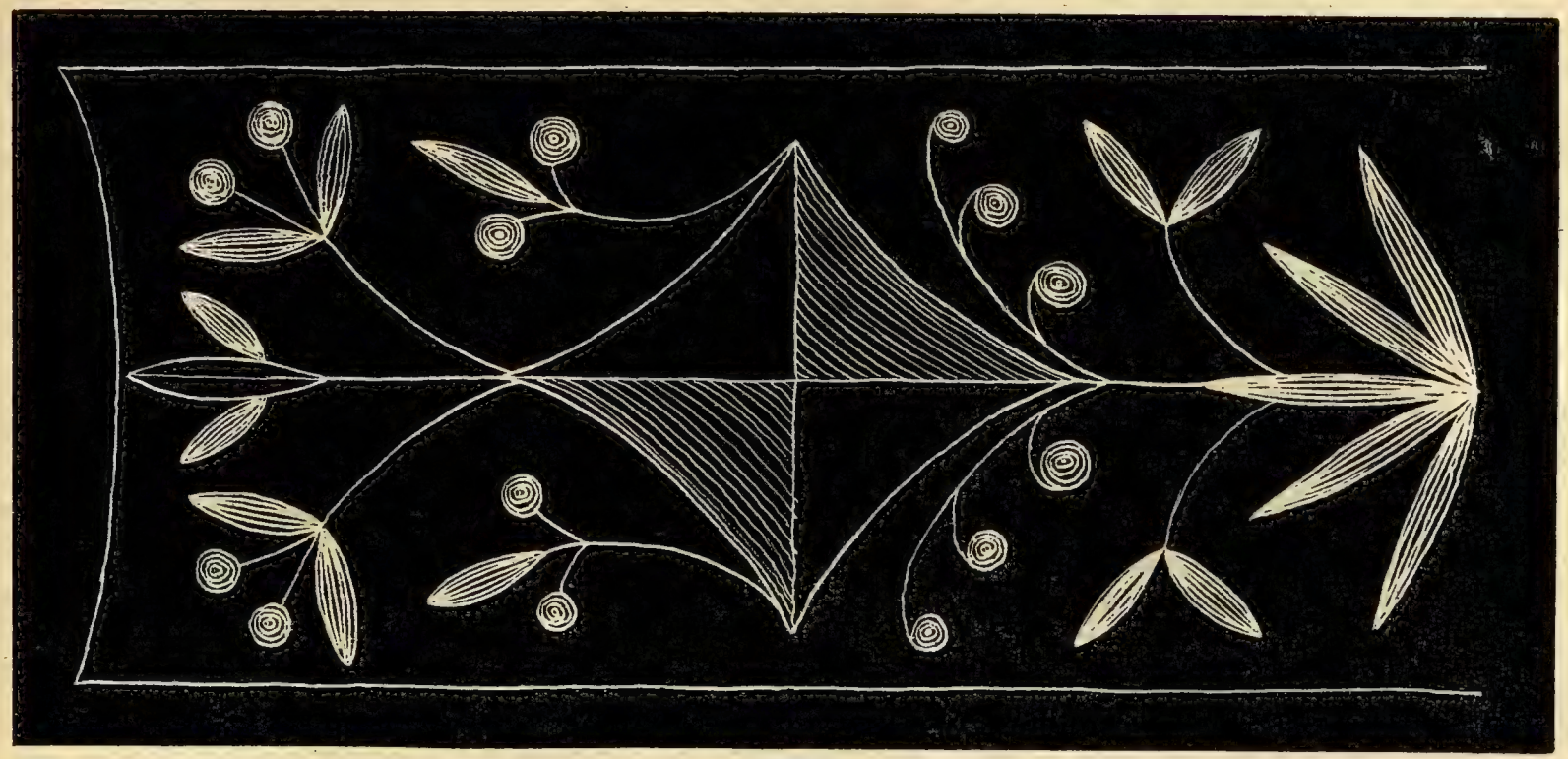
163

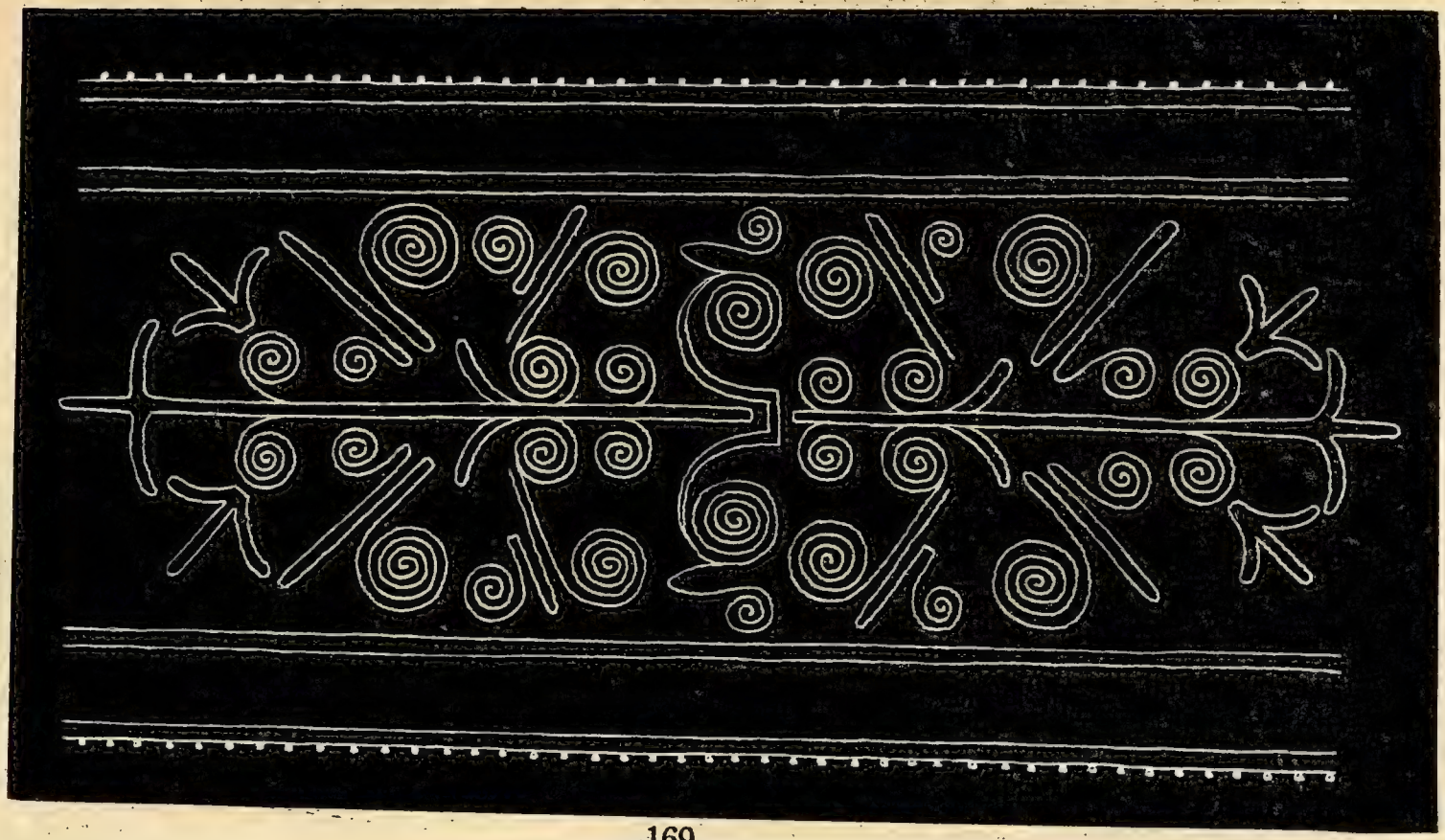


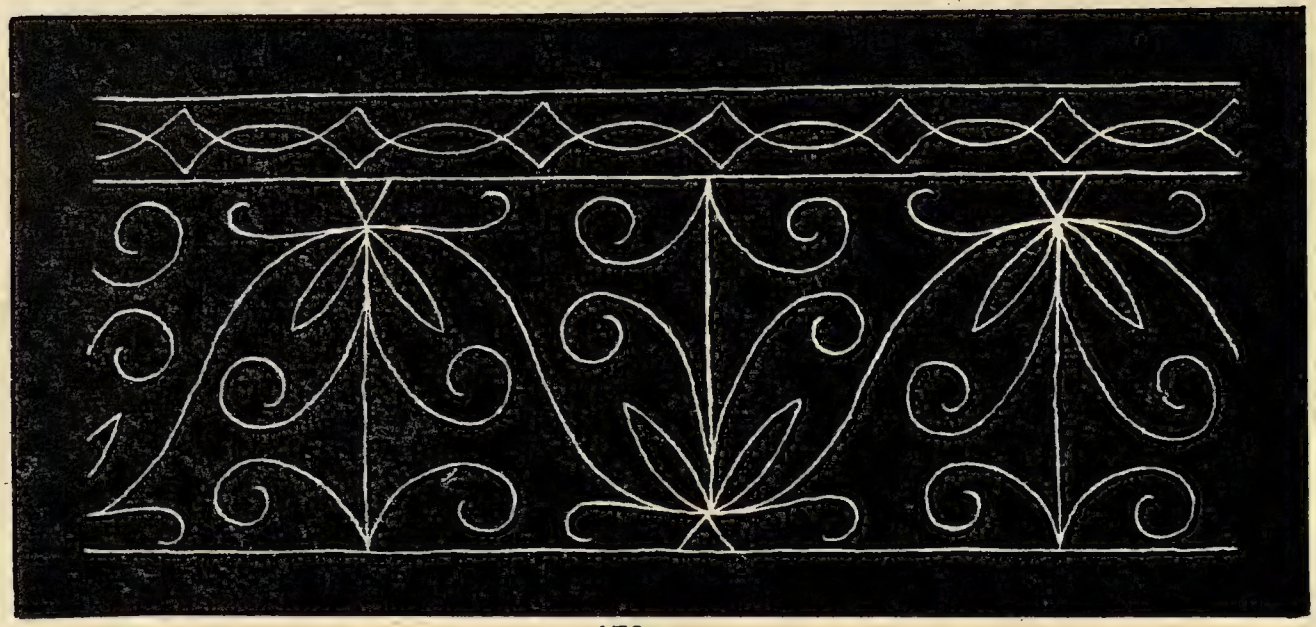
165

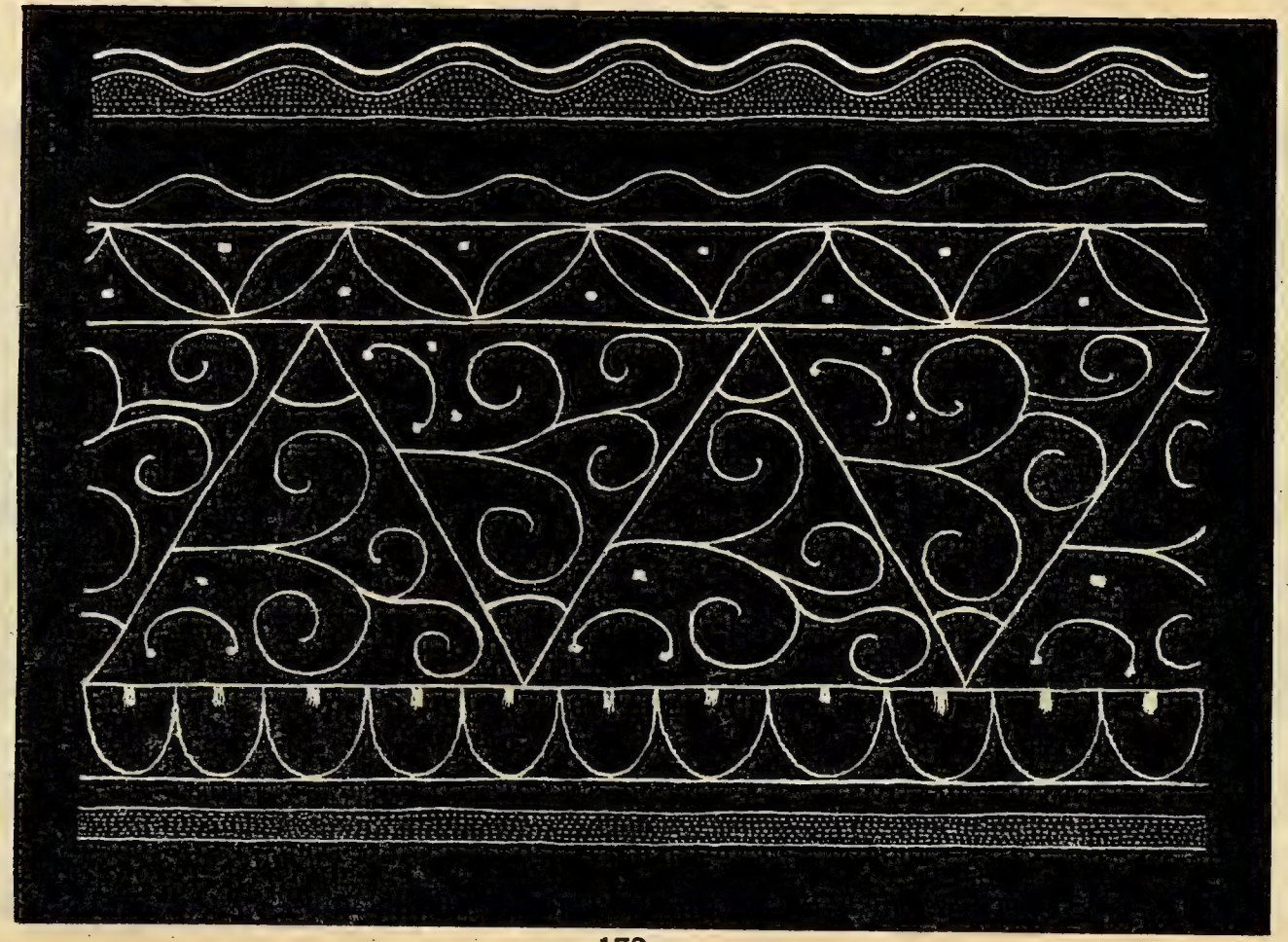


166

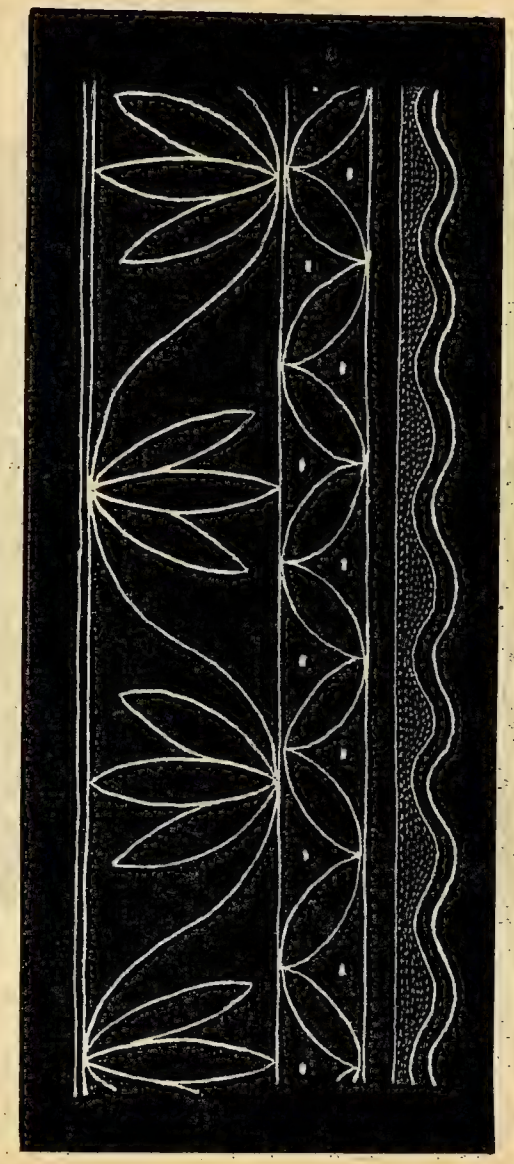


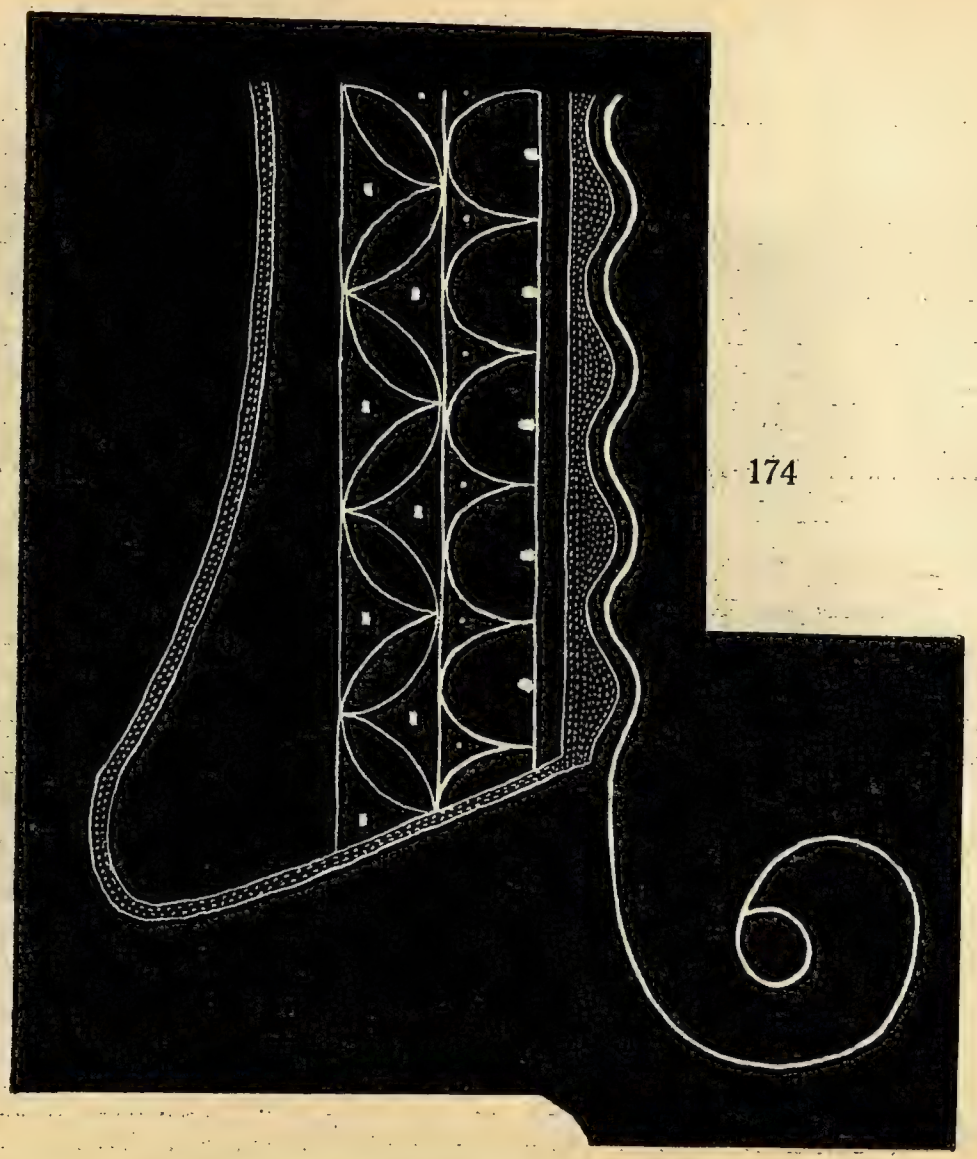






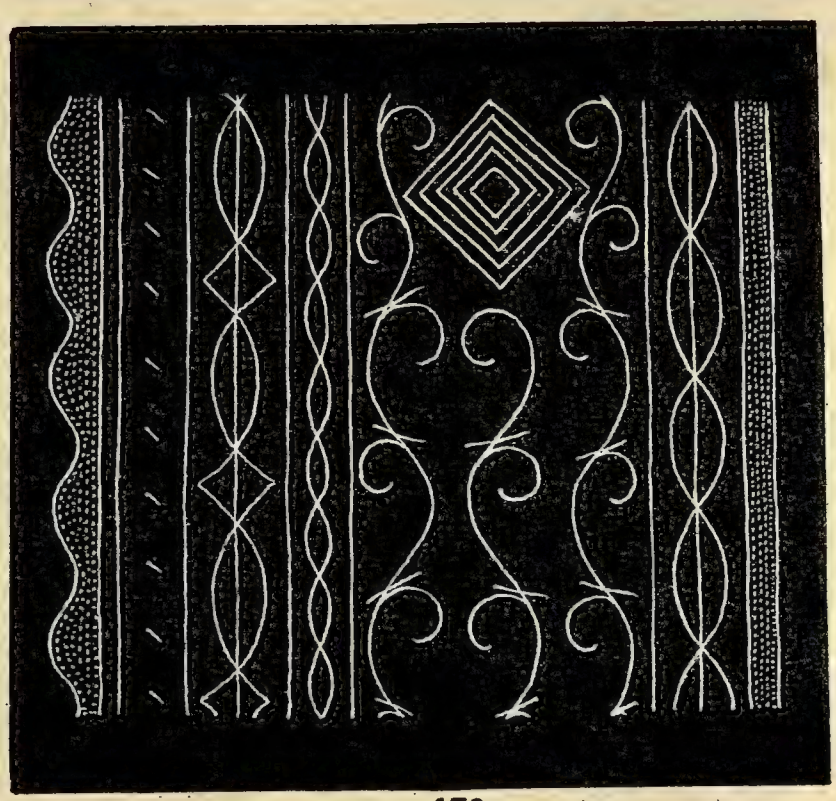
173



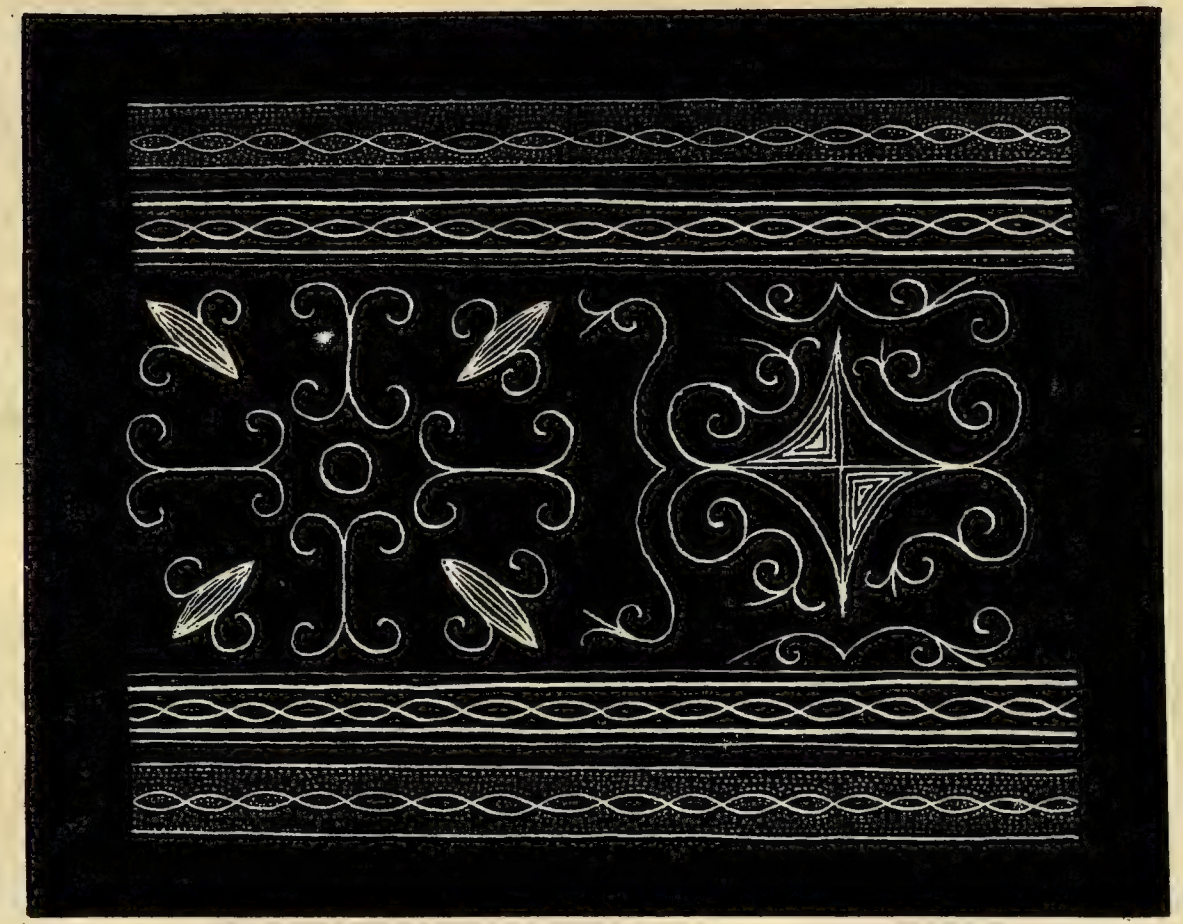


174

175

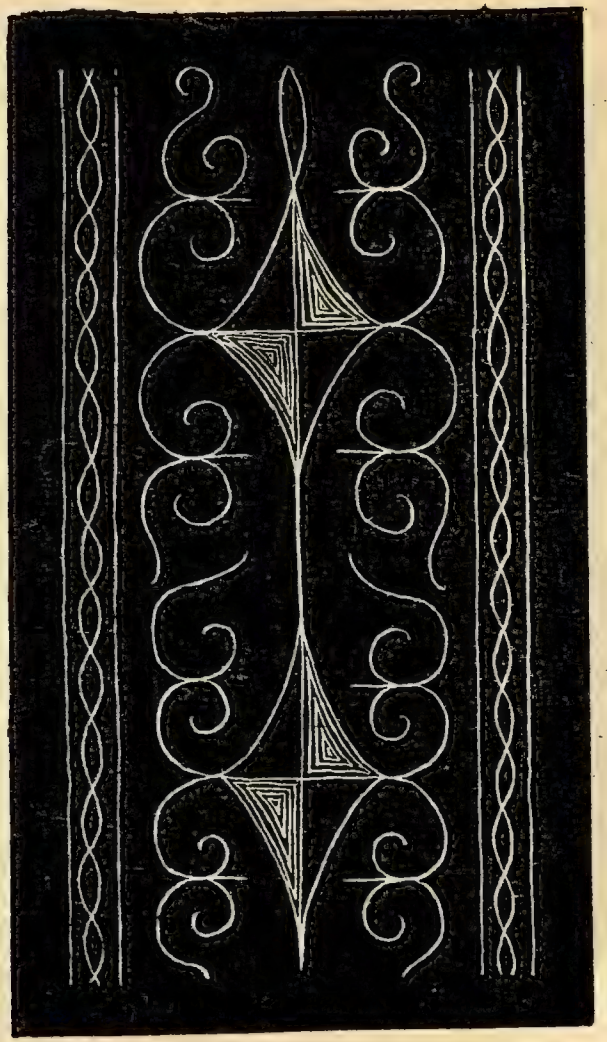


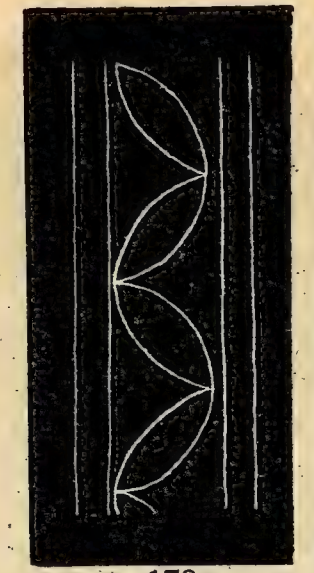
176



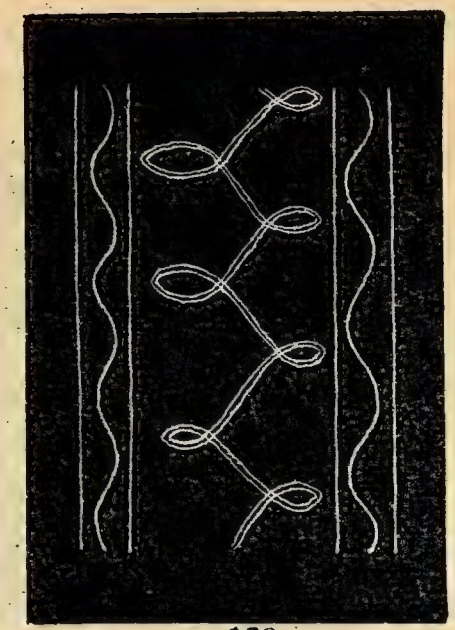
177

178

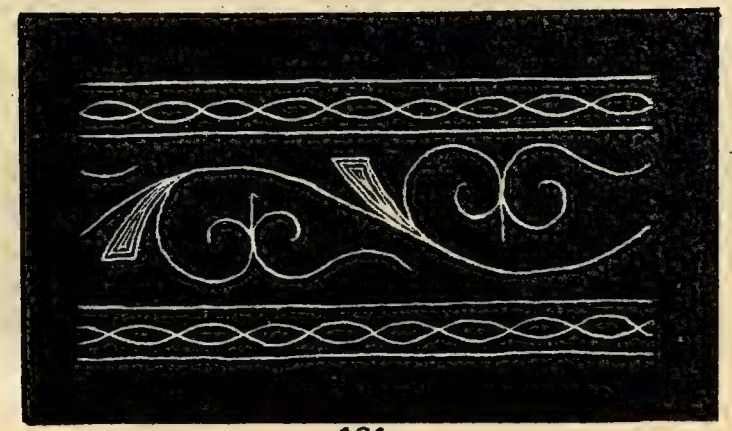




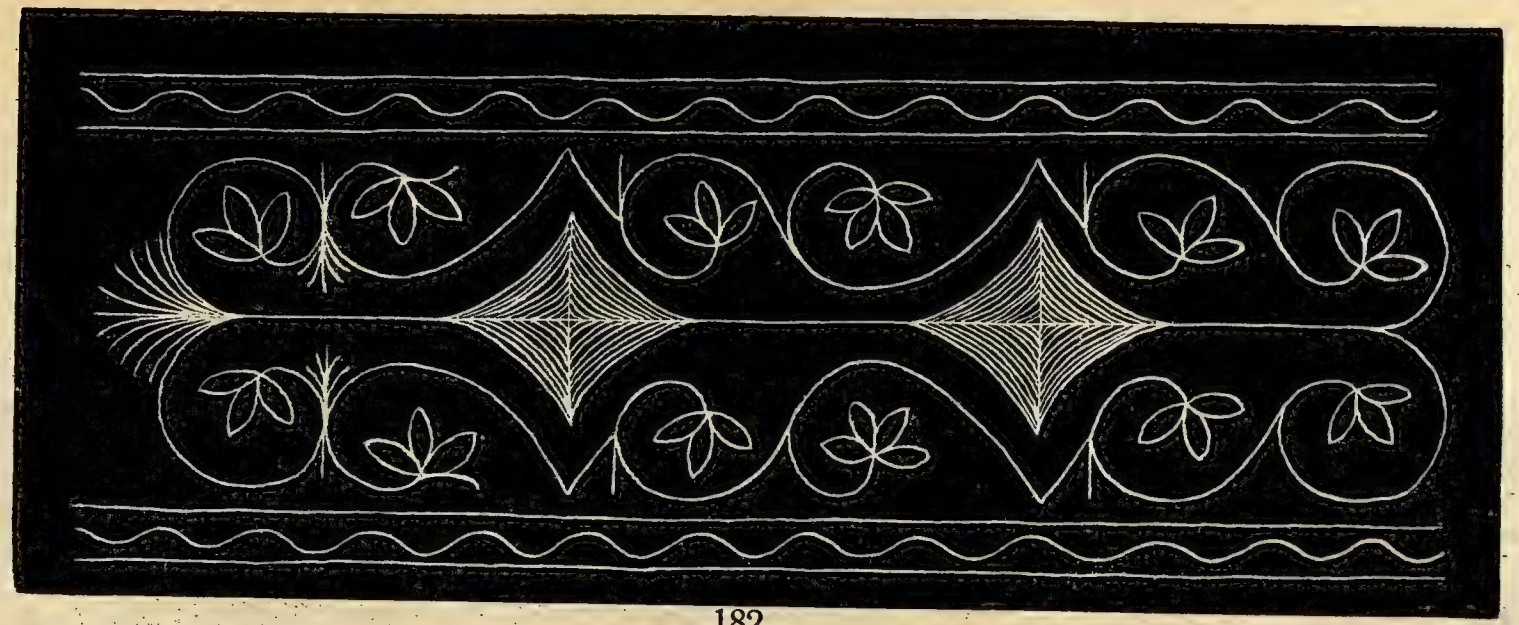
179



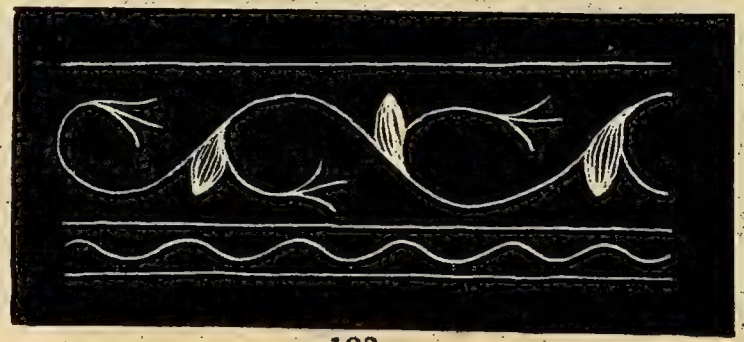
180



181



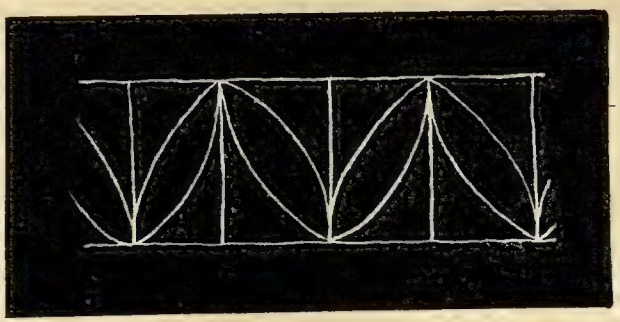
182



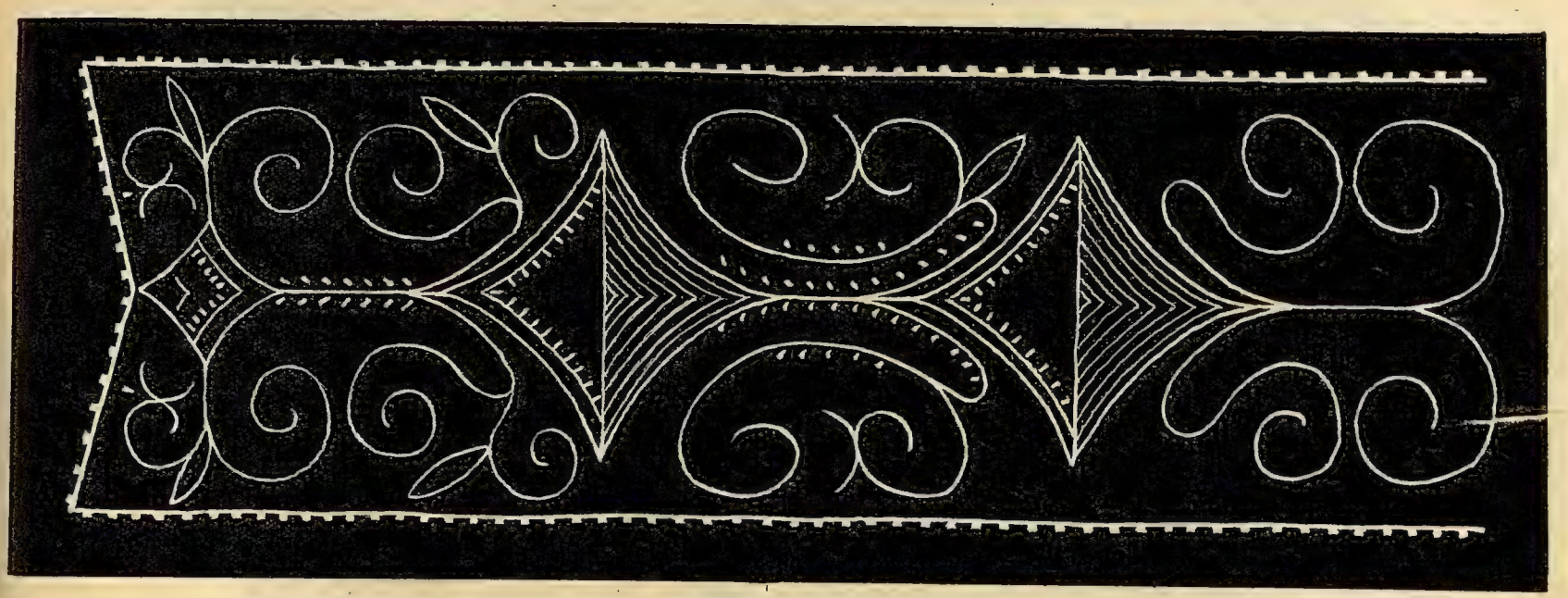
183

184

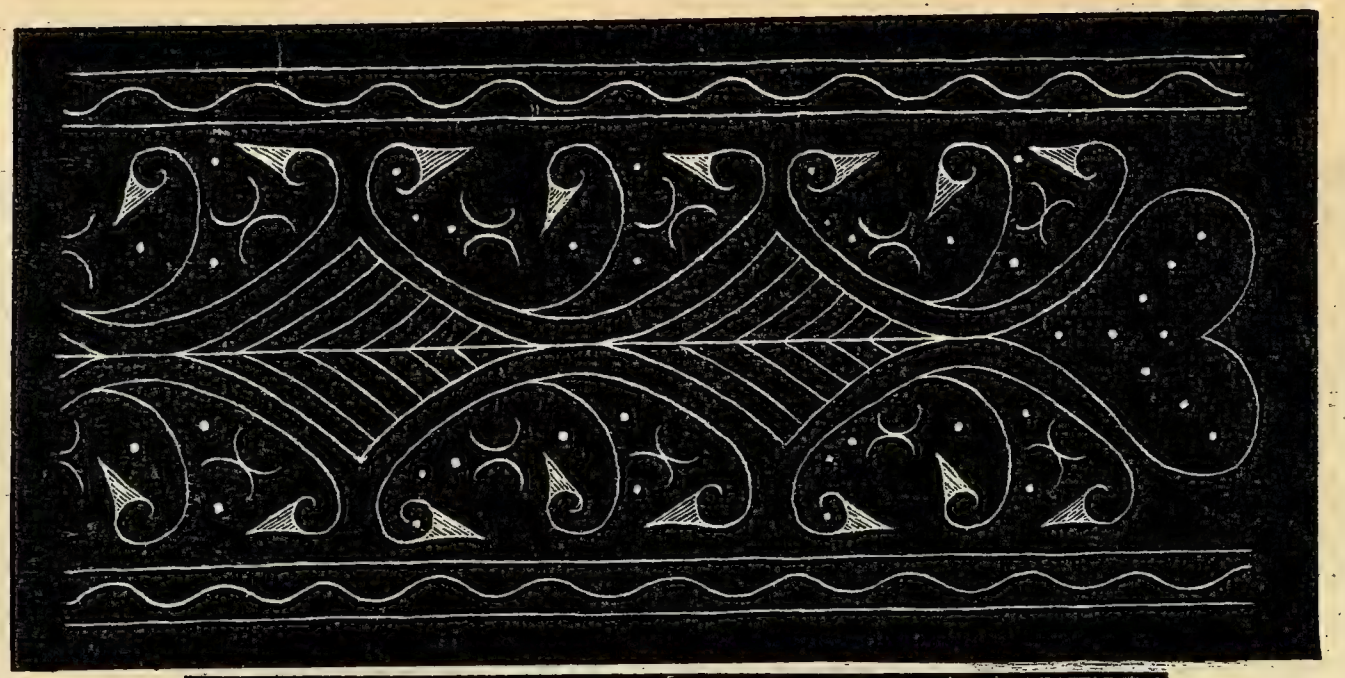
185



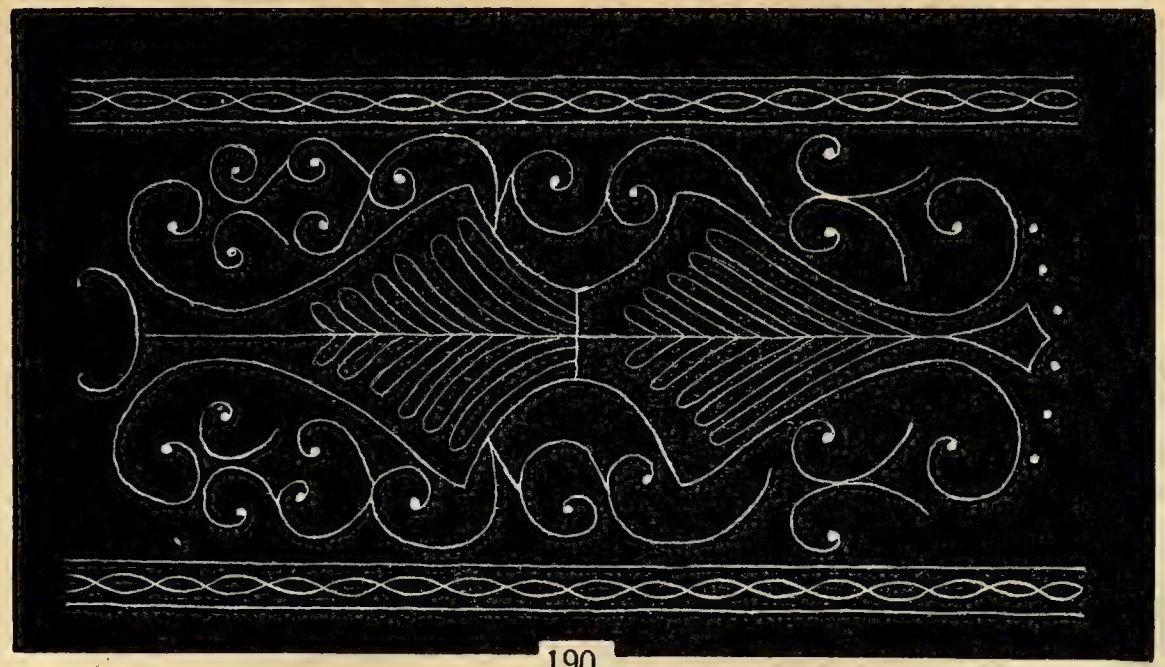
186



188

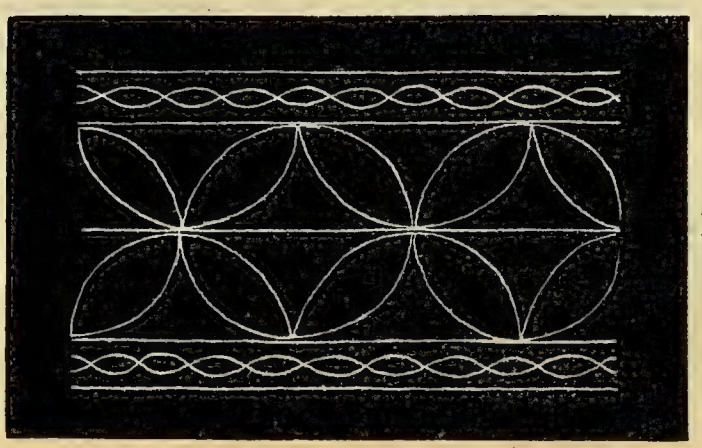


189



190

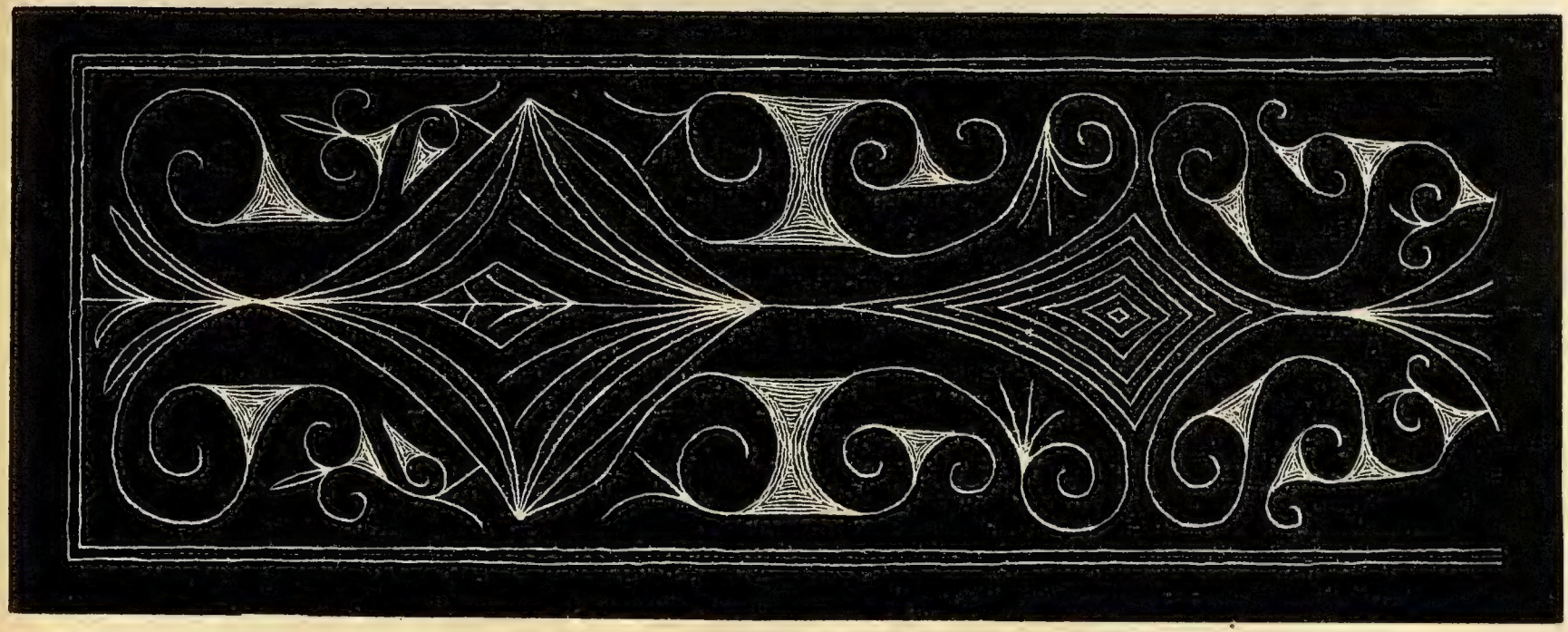
192

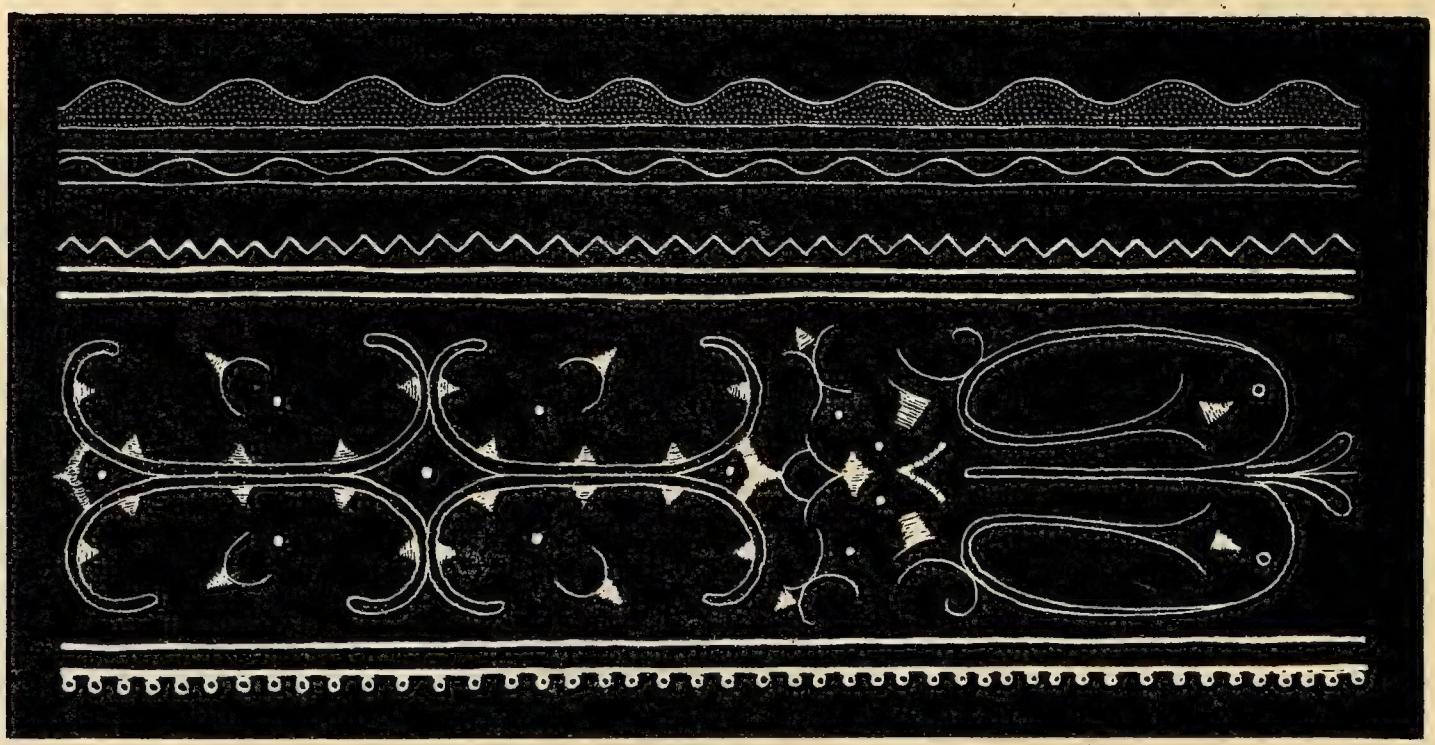


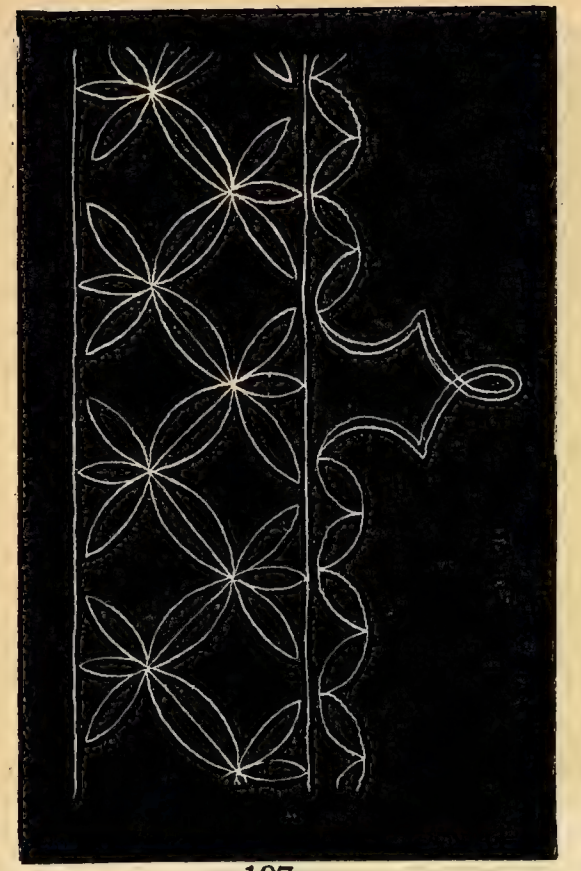
191

193

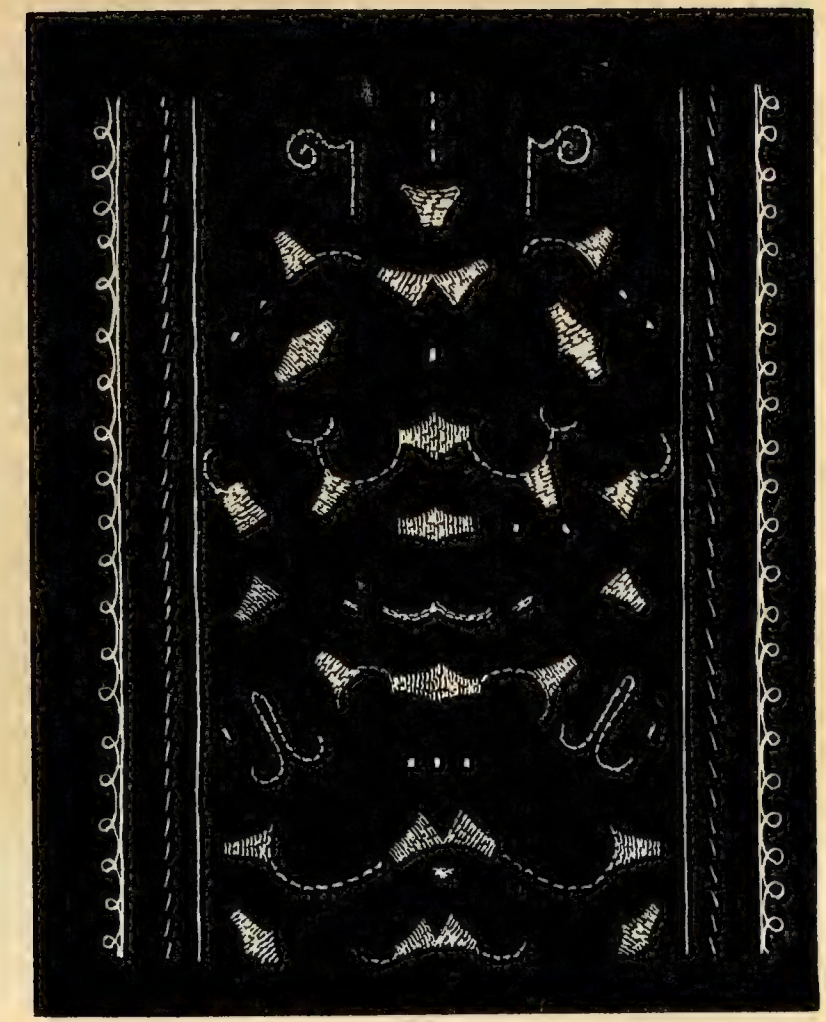
194



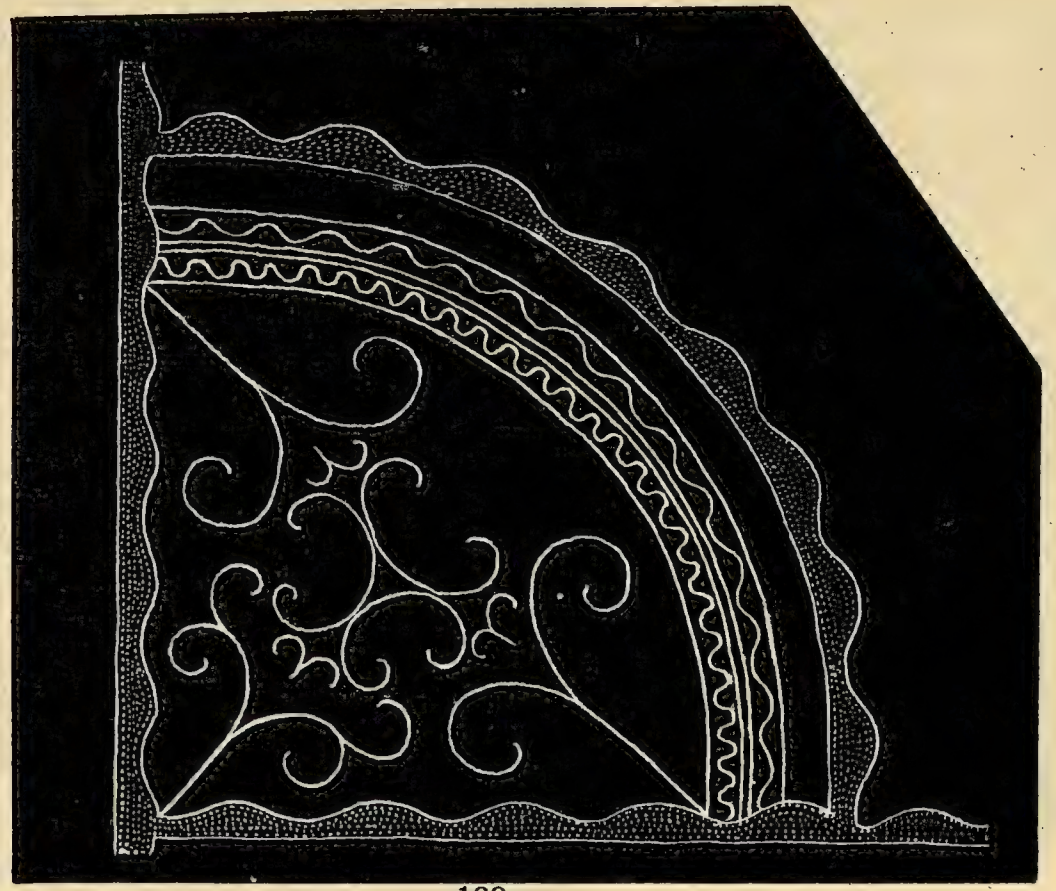


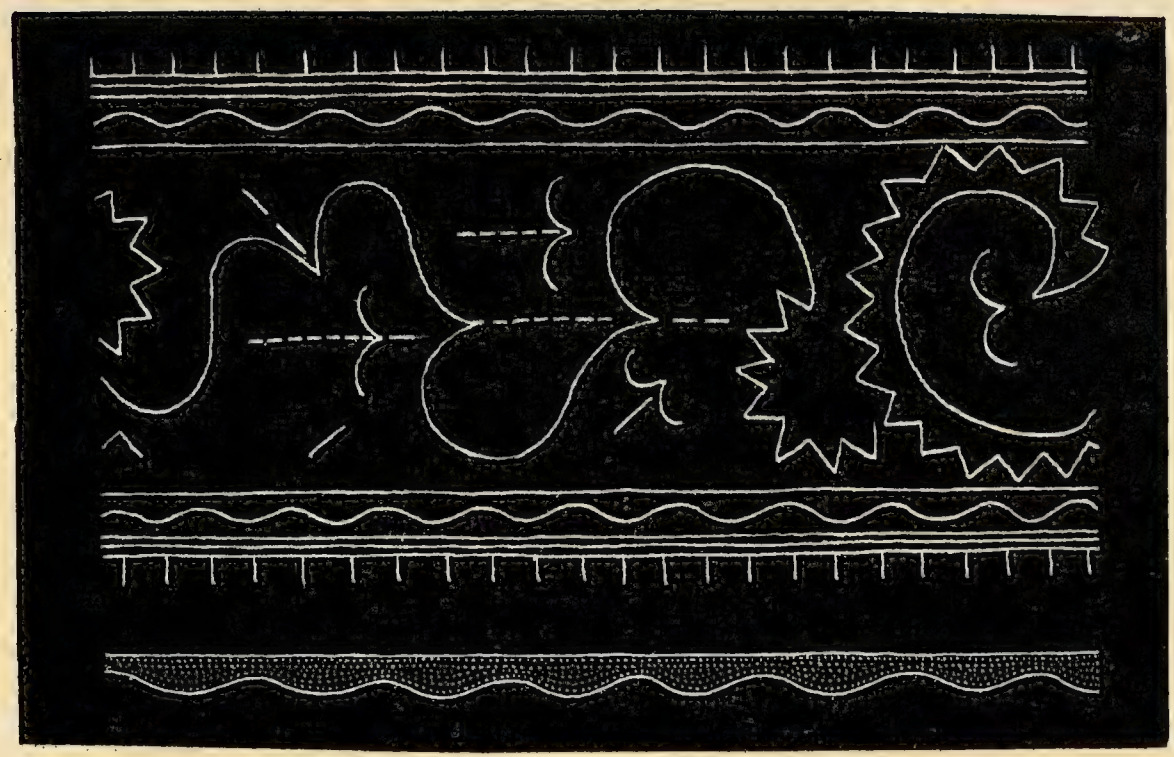


197

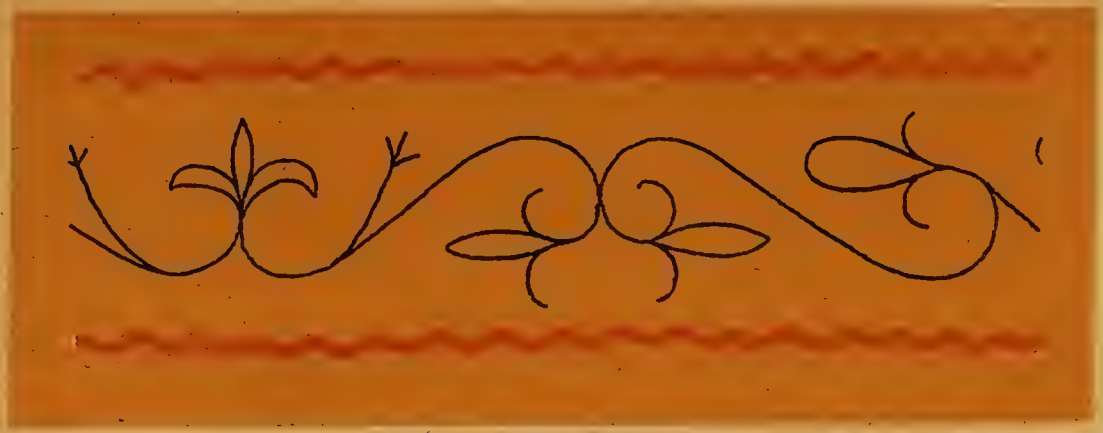


198

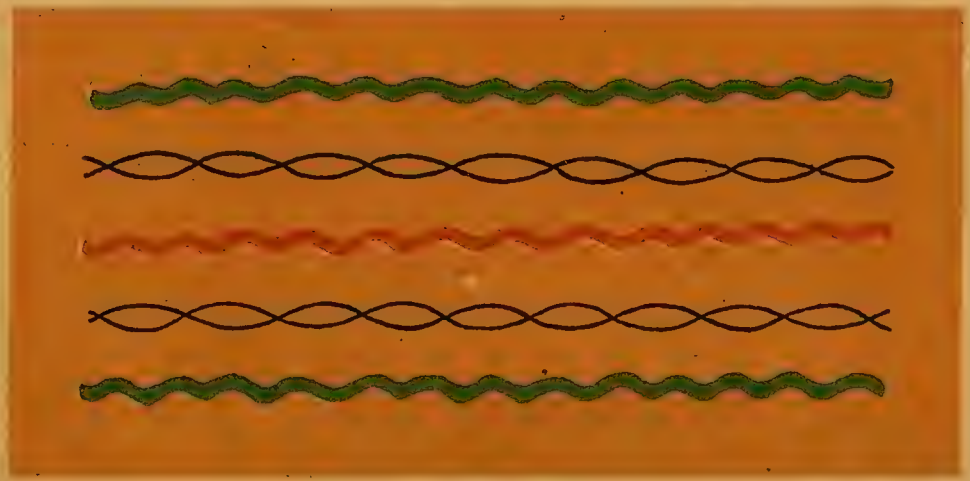




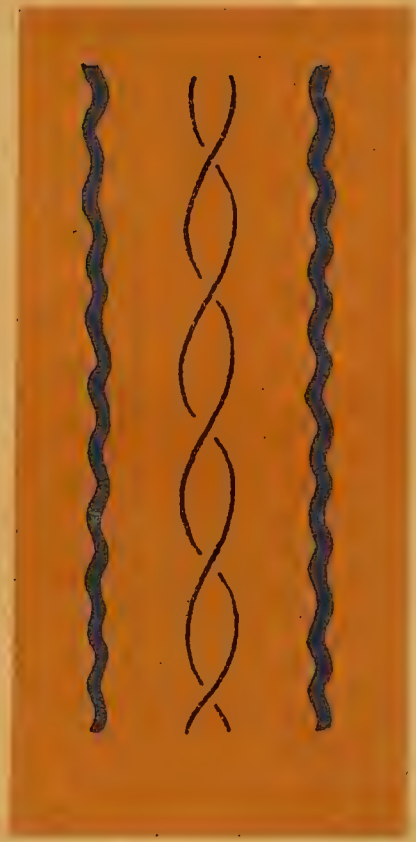
200



201



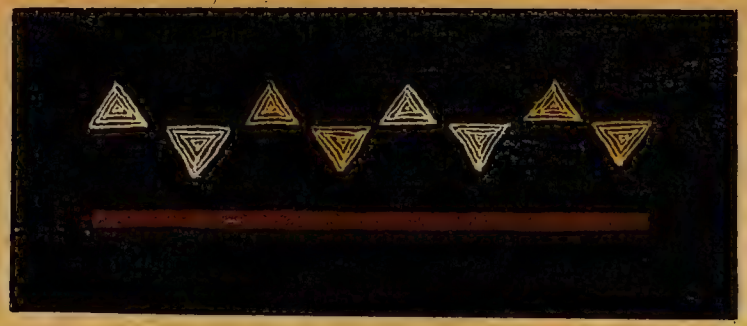
202



203

204

205



206

207

208

209

210

211

212

213

Библиотека
Географического
Общества
Союза ССР

8р.–

Проверено
1969 г.